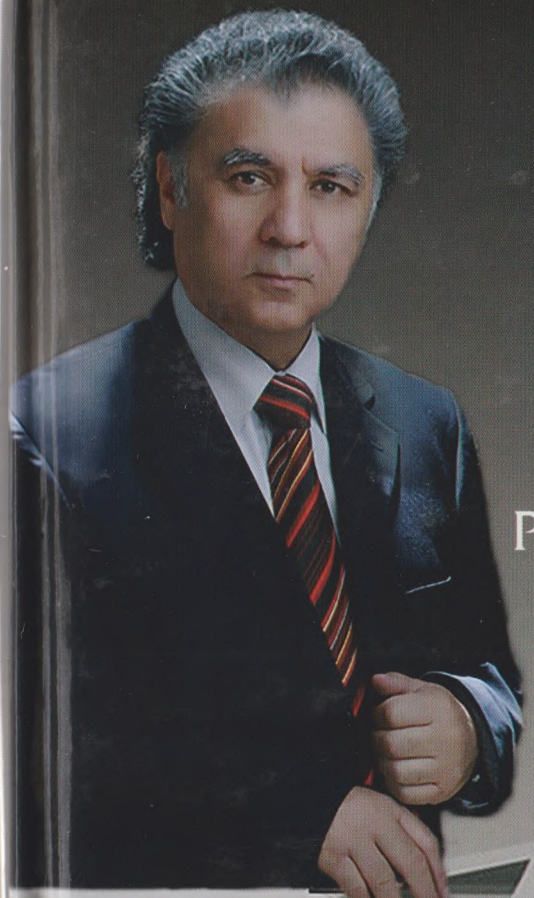
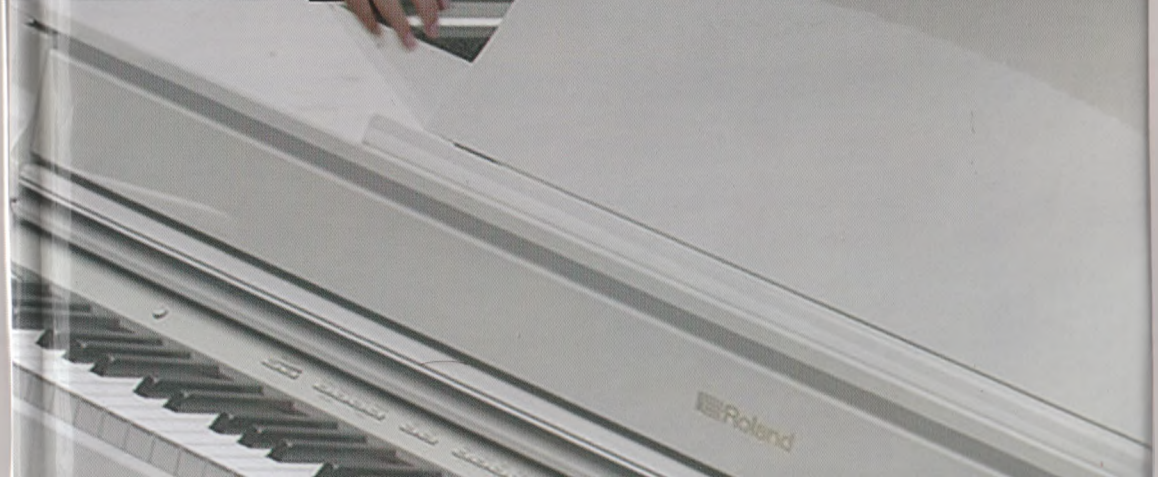
XIII



РУСТАМ АБДУЛЛАЕВ
ЖИЗНЬ В МУЗЫКЕ



МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
СОЮЗ КОМПОЗИТОРОВ И БАСТАКОРОВ УЗБЕКИСТАНА
ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ УЗБЕКИСТАНА

КОМПОЗИТОР РУСТАМ АБДУЛЛАЕВ

ЖИЗНЬ В МУЗЫКЕ

Коллективная монография

YUNUS RAJABIY NOMIDAGI O'ZBEK MILLIY MUSIQA SANATI INSTITUTI
Inv. № 3195
AXBOROT RESURS MARKAZI

ЯНГИ АСР АВЛОДИ
Ташкент
2019

УДК: 78.071.1(575.1)(092)
ББК: 85.3г(5У)
Ж - 13

Жизнь в музыке: Коллективная монография / Ответственный редактор и составитель Бахтиёр Ашуров. – Ташкент: Янги аср авлоди, 2019. – 192 стр.

ISBN 978-9943-20-597-0

Коллективная монография посвящена деятелю искусств Узбекистана, лауреату Государственных премий, композитору, профессору Рустаму Абдуллаеву.

Издание предназначено специалистам в области музыкальной культуры и искусства, педагогам и студентам образовательных учреждений, а также широкому кругу читателей.

УДК: 78.071.1(575.1)(092)
ББК: 85.3г(5У)

Рекомендовано к изданию
Учебно-методическим советом
Государственной консерватории Узбекистана
(Протокол № 5, от 31.01.2019)

Ответственный редактор и составитель:
БАХТИЁР АШУРОВ – руководитель отдела по подготовке научно – педагогических кадров ГКУз

Рецензенты:
Ирина ГАЛУЩЕНКО – кандидат искусствоведения, профессор ГКУз.
ВЕНЕРА ЗАКИРОВА – доктор философии (PhD)
МУХАЙЁ НАБИЕВА – музыковед

ISBN 978-9943-20-597-0
© «Жизнь в музыке», Янги аср авлоди 2019 г.

ВВЕДЕНИЕ

Рустам Абдуллаев – деятель искусств Узбекистана, лауреат международных конкурсов, председатель Союза композиторов и бастакоров Узбекистана, профессор кафедры композиции и инструментовки Государственной консерватории Узбекистана – ведущий композитор республики, плодотворно работающий практически во всех жанрах музыкального творчества. Музыка Абдуллаева характеризуется яркой самобытностью, неукротимой жизненной энергией, оптимистическим тонусом, ощущением полноты мировосприятия. Уроженец Хорезма, Абдуллаев впитал в себя вековые исконные традиции музыкального искусства этого древнего края, давшего миру немало славных имён, внесших неоценимый вклад в мировое искусство и науку.

Своеобразными чертами творческой индивидуальности Абдуллаева следует отметить органичное сочетание ясного логического мышления с яркой эмоциональностью и артистическим мышлением, тонко развитую интуицию, позволяющую безошибочно и точно выбирать художественные решения, убеждающие своей выразительностью и оригинальностью звуковых красок. Глубокая национальная почвенность органично соединяется с совершенным владением композиторской техникой и приёмами современного музыкального письма, что придаёт музыке Абдуллаева особую увлеченность и востребованность.

Сочинения Абдуллаева сразу же, с первых опусов, привлекают как профессиональную, так и массовую аудиторию слушателей, убеждают глубиной и ценностью содержания, живут устойчивой и значительной жизнью. Каждый композитор, хочет он этого или нет, пишет портрет своего времени. Творчество Абдуллаева в этом отношении особенно показательно. Художник

яркий, эмоциональный, он всегда откликается на требования и запросы жизни, раскрывает духовный мир современного человека, картины прошлого, преломленные через призму современного взгляда, образы природы, любовь к родному краю. Таков эмоциональный строй музыки Абдуллаева.

Идейное содержание музыки Абдуллаева можно свести к общей для музыкального искусства формуле: борьба за светлые идеалы, против зла, в защиту жизни. Вместе с тем, композитор не даёт прямолинейных решений гуманистических тем, в его музыке нет назойливых сентенций, дидактических заповедей, банальных апофеозов, утверждающих само собой разумеющееся. Абдуллаев как бы подводит слушателя к самостоятельному пониманию авторского замысла. Его идеал – искусство возвышенное, искусство с глубоким подтекстом, обращённое к сердцу и интеллекту слушателя, его способности осмысливать услышанное в концертном зале и на музыкально-театральной сцене.

Человеческое обаяние и широкая творческая эрудиция, редкая отзывчивость на новые явления искусства и литературы всегда привлекали к Абдуллаеву молодёжь. Свой общественный темперамент композитор щедро реализует как в педагогической работе в консерватории, так и в руководстве и координации деятельности Союза композиторов и бастакоров Узбекистана. Каждое утро можно видеть, как в здание Союза уверенной и энергичной походкой входит красивый, стройный человек с пышной шевелюрой, одухотворённым лицом и сияющими глазами, художник, одержимый неодолимой жаждой творчества. Это и есть Рустам Абдуллаев, наш современник, личность, озаряющая настоящее и будущее музыкального искусства Узбекистана.

Творчество Абдуллаева – композитора, беззаветно преданного искусству, совершенствованию своего таланта, поискам своих тем и образов в музыке – чрезвычайно интересно своей индивидуальностью, своим вкладом, который вносит композитор в развитие современной музыки, что и составляет содержание настоящей монографии.

РАЗДЕЛ I.

СТАНОВЛЕНИЕ

Ирина ГАЛУЩЕНКО,
кандидат искусствоведения, профессор ГКУз.

Путь художника в искусстве может быть разным. Для Рустама Абдуллаева он был определённым и прямолинейным. Только музыка, дарящая минуты прозрений и откровений, с первых дней жизни составляла смысл жизнедеятельности Рустама. Очевидно, что в этом сказалось влияние нетипического кода выдающихся хорезмских музыкантов Харратовых, к роду которых относится Р. Абдуллаев. Через поколение в династии Харратовых явился музыкант, в личности которого на новом уровне возродились древние истоки музыкального рода, имя которому Рустам Абдуллаев.

Рустам Абдуллаев родился 12 февраля 1947 года в Хиве в семье служащих. Отец – Абдулло Атаджанов получил образование в Ленинградском сельскохозяйственном институте и стал агрономом. Мать – Гавхар Матякубова принадлежала к роду Харратовых. Она отличалась высокой гуманитарной культурой, очень много читала и стала преподавателем русского языка.

В семье было четверо детей – старший сын Озод, старшая сестра Клара, и брат Марат, с которыми Рустам был очень дружен. Кроме Рустама никто из них не стал музыкантом, хотя все дети были очень музыкальными от природы, любили музыку, но избрали себе другой вид деятельности. Дом Абдуллаевых находился в самом центре Хивы, рядом с ним возвышалась Ичан-кала, которую ежедневно посещали дети. «Хива – это поистине сказочный город, который имеет свою неповторимую ауру, свой поэтический мир. Каждый минарет, каждая мечеть – это история, это богатейший духовный мир»[1].

[1] Из беседы автора с Р. Абдуллаевым 5 марта 2013 года.

Уже в самом раннем детстве Рустам проявил яркое дарование – удивительно артистичный, пластичный, он мгновенно запоминал услышанную музыку, живую игру на музыкальном инструменте, стихи, буквально схватывая на лету воспринимаемую информацию. Такая необычная разносторонняя одаренность Рустама поражала окружающих его людей и уже тогда было ясно, что перед ними неординарная художественная натура, яркая творческая личность.

В гостеприимном доме агронома Абдуллаева очень часто бывали музыканты, поэты, артисты, драматурги, которые постоянно говорили об искусстве, о его воспитательном значении. Это такие замечательные деятели Хорезмского национального музыкального театра, как талантливые актёры и певцы Матякуб Рахим и Вахобжон Фаязов, главный дирижёр театра, композитор Абдушариф Атаджанов. Таким образом, уже в раннем детстве Рустам очень хорошо знал узбекские музыкальные драмы и комедии. Особенно нравились ему «Ошиқ Ғариб ва Шохсанам» К.Атаниязова, М.Юсупова, Л.Степанова на либретто А.Бабаджанова, «Равшан и Зулхумор» Т.Джалилова, Г.Мушеля на либретто К.Яшена, «Нилуфар», художественное содержание которых, эпическая основа, национальная почвенность с детских лет укрепились в сознании Рустама, заложили фундамент его эстетики, творческой позиции в искусстве и жизни.

Исключительно восприимчивый к искусству Рустам впитывал в себя художественную информацию, что весьма благотворно способствовало его быстрому музыкальному развитию. Мать Рустама была учительницей русского языка и очень хорошо знала мировую художественную культуру, литературу и театр. Утончённая, интеллектуальная и интеллигентная она играла на дутаре и пела. Отец будущего композитора также был очень глубокой музыкальной натурой, любил и понимал музыку, высказывал о ней ценные суждения. Он любил повторять, что именно в музыке раскрывается душа человека, его духовная сущность и всячески поддерживал, одобрял желание

Рустама стать музыкантом. Безусловно, что такая музыкальная и художественная среда способствовала формированию гармоничной личности будущего лидера композиторской школы Узбекистана.

Малыш всегда с нетерпением ждал вечера, когда придут гости и начнётся таинство музицирования, чтение в лицах драматических пьес, декламация стихов, беседы и дискуссии об искусстве. В гостеприимном доме Абдуллаевых бывали такие известные хорезмские музыканты, как Хожихон Болтаев, Шерози, Комилжон Отаниёзов, Назира Юсупова, общение с которыми не прошло бесследно в становлении личности композитора, навсегда сохранилось в памяти Рустама.

В музыкальной жизни Хорезма было множество интереснейших событий, в частности открытие кинотеатра, посещение которого стало неотъемлемой частью жизни подрастающего поколения. Рустам очень любил ходить в драматический театр и просил родителей, чтобы они брали его с собой на спектакли, которые оказывали на мальчика неизгладимое эмоциональное впечатление. В доме Абдуллаевых было много книг и с детских лет Рустам полюбил чтение, которое предоставило ему массу информации и размышлений по поводу прочитанного. Знакомство с узбекской и мировой литературой расширило кругозор Абдуллаева, помогло развитию его творческого воображения. Взяв однажды в руки том стихов Тараса Шевченко из домашней библиотеки Рустам был покорен глубочайшим содержанием поэзии. Узнав, что поэт и художник долгие годы волей судьбы жил в Средней Азии, Рустам ещё больше проникся восхищением к таланту этого удивительного человека, и уже тогда, в юные годы у него возникла идея сочинять музыку на тексты Шевченко.

В том, что Рустам избрал путь музыканта, определённую роль сыграл его первый учитель Абдушариф Атаджанов, директор музыкант школы в Хиве. Он высоко оценил способности Рустама и настоятельно рекомендовал обучать его музыке. Замечательный композитор, организатор музыкальной

жизни, педагог, он принял активное участие в музыкальной судьбе Рустама, следил за его успехами в музыке.

Рустам начал учиться музыке с девятилетнего возраста. В музыкальной школе он учился по специальности кашгарский рубаб в классе Убайдулло Гайбуллаева, по теоретическим дисциплинам-у Эгама Муминова.

С увлечением овладевая игрой на кашгарском рубабе, Рустам делал невероятные успехи и уже в годы учебы в музыкальной школе в десятилетнем возрасте (!) начал работать в оркестре народных инструментов в Народном музыкальном театре Хивы, где играл на кашгарском рубабе. Отличный слух и способность к импровизации, отличная память, редкие качества ансамблиста позволили Абдуллаеву создать обширный репертуар из образцов национальной музыки. Рустам очень гибко подбирал мелодии по слуху и особенно вдохновенно исполнял на кашкарском рубабе полюбившуюся ему «Бахор». Работая в оркестре народного театра в Хиве, Рустам выразительно исполнял ответственные соло кашграского рубаба, оставляя от своего исполнения яркие впечатления.

После окончания музыкальной школы Рустам в 14-летнем возрасте приехал в г. Ташкент и продолжил свое образование в музыкальном училище имени Хамзы на отделении народных инструментов, где занимался в классе кашгарского рубаба у профессора Сулеймана Маниевича Тахалова, музыканта высокой культуры, талантливого педагога и ученого. С.М. Тахалов развил талант Рустама, поддержал интерес к познанию музыкального искусства, изучению национальной природы узбекской музыки. Ярко раскрылось творческое мышление Абдуллаева, перспектива композиторского дарования. Он перевёлся на теоретический отдел и стал заниматься в классе композиции у замечательных мастеров – педагогов Альберта Абдуловича Малахова, затем у Румиля Джиангировича Вильданова, в творчестве которых важное место занимали современные жанры и формы музыкального творчества. А. Малахов увлекался эстрадной музыкой и руководил эстрадно-симфоническим оркестром Узбекистана. Р. Вильданов большое внимание уделял киномузыке и музыке к анимационным фильмам, которые в те годы были своего рода инновационными музыкальными технологиями в Узбекистане.

Огромную пользу в развитии музыкальных знаний будущему композитору оказывали замечательные педагоги-теоретики, у которых Рустаму посчастливилось учиться. Это Дмитрий Исаакович Штерн, человек очень острого ума, музыковед-теоретик и практик джазового исполнительства, Евгения Павловна Асриянц, удивительно образно, доступно и увлекательно преподававшая анализ музыкальных произведении, Тамара Аванесовна Головянц, педагог по музыкальной литературе привившая любовь к операм «Кармен» Дж.Бизе и «Пиковой даме» П.Чайковского.

Занятия по фортепиано были у Рустама самыми любимыми. Его педагог Татьяна Николаевна Гиенко открыла ему мир фортепианного искусства, ознакомила со всеми жанрами и формами фортепианной музыки. На I курсе Рустам играл этюды Карла Черни из его «Искусства беглости пальцев», на II курсе фортепианный концерт Йозефа Гайдна, на III курсе Первый и Третий концерты Людвига Бетховена, а также Первый концерт Сергея Рахманинова, который потрясал его силой лирико-драматической образности, страстным вдохновенным порывом романтических чувств и мыслей.

Очень успешно и насыщенно проходили занятия по композиции. Рустам тщательно осваивал малые жанры композиторского творчества, сочинял небольшие инструментальные пьесы, романсы, осваивал сонатную и полифонические формы. В годы учебы в училище он написал цикл «Девять вариаций» для фортепиано, ряд пьес для кашгарского рубаба и фортепиано, «Скерцо» и «Колыбельную» для скрипки с фортепиано. Это две пьесы очень понравились Марлису Юнусханову, который охотно включил их в свой концертный репертуар. Этот факт был весьма престижен для начинающего композитора и он очень гордился, что его произведения исполняет профессор,

скрипач, известный в мире. Особенно проникновенно звучит в его исполнении мелодичная «Колыбельная» с её пластичными интонационными линиями, и плавным фортепианным сопровождением.

Неизгладимое впечатление на Рустама производили лекции по музыкальной литературе Евгения Александровича Финченко, непревзойдённого лектора, умевшего, как никто другой, увлекательно рассказать о Шумане, Брамсе, заинтересовать их музыкой, желанием изучать их партитуры. Самозабвенно влюблённый в музыку композиторов-романтиков Е. Финченко озарял учеников своим вдохновением, учил думать о музыке, размышлять и высказывать свои суждения, соотносить эстетические ценности музыкального романтизма с современностью. Это был удивительный музыкант и педагог, которым восхищались студенты и очень любили его.

Рустам учился в училище на одном курсе с такими, в дальнейшем, выдающимися композиторами, как Мирсадык Таджиев и Мирхалил Махмудов. Уже тогда, в годы учёбы, определился их интерес к симфоническим жанрам. Вместе с ними Рустам осваивал симфонические партитуры, углублённо изучая технические возможности инструментов симфонического оркестра. Занятия по инструментовке вёл Феликс Маркович Янов-Яновский, который раскрыл молодым композиторам бесконечно богатый и разнообразный мир оркестровых стилей, показал оркестровые приёмы, ознакомил с мировой симфонической литературой, что было очень полезно для профессионального развития. Очень полезными были и занятия по дирижированию, хоровому классу, вокалу, способствующие развитию профессиональных композиторских навыков. Они помогли узнать специфику этих видов исполнительского искусства и пригодились в дальнейшем.

Музыкальное училище было той базой, на которой формировался профессионализм Рустама как композитора. Музыковед Тамара Аванесовна Головянц вспоминала: «Рустам

Абдуллаев пришёл ко мне в класс очень активный, темпераментный, энергичный и все знания буквально схватывал на лету. Уже тогда было очень ярко видна его несомненная большая творческая перспектива»[2].

Блестяще окончив музыкальное училище Рустам поступил в 1965 году в Ташкентскую консерваторию на композиторский факультет в класс профессора Бориса Фёдоровича Гиенко. В музыкальной семье этого замечательного человека Рустама уже очень хорошо знали и любили, поскольку в училище он занимался по курсу общего фортепиано у супруги Бориса Фёдоровича Татьяны Николаевны. Она любила заниматься с учениками в зале Союза композиторов, а Борис Фёдорович уже до поступления Абдуллаева в консерваторию приметил талантливого юношу, которого с большой охотой принял в свой класс.

Под заботливой и требовательной опекой Б.Ф.Гиенко Рустам овладел всеми жанрами композиторского творчества, работой с фольклором, которой Борис Фёдорович уделял очень большое внимание в работе как над собственными сочинениями, так и в обучении молодых композиторов. Учёба в классе такого маститого педагога, как Борис Фёдорович, требовала от Рустама максимальной отдачи сил и таланта. На первом курсе Рустам работал над созданием Вариаций для фортепиано. Опыт создания сочинения вариаций у него уже имелся, поскольку в годы учёбы в училище он уже сочинил цикл из девяти вариаций для фортепиано. Но Борис Фёдорович поставил перед Рустамом ряд новых и сложных задач в освоении различных видов фактурного варьирования и поисков индивидуального претворения фольклора, в частности, хорезмского.

В процессе работы над вариациями Рустам освоил технику варьирования, драматургию развития цикла, эволюцию темы от её изложения до заключительной вариации. Ведущая тема вариаций – лирическая, певучая, национально неповторимая дала композитору прекрасный импульс для расцвечивания её

[2] Из беседы автора с Т. Головянц в декабре 2012 года.

тембровыми, фактурными и регистровыми, а также ладовыми и гармоническими красками. В вариациях ярко обозначились важнейшие черты таланта композитора: мелодическая рельефность образа, мастерство варьирования, ясность и логика мышления. В этом сочинении была дана заявка на доминирующий в дальнейшем эмоционально-образный строй его музыки и на свойственную композитору природу мышления, индивидуальный музыкальный язык. Фортепиано утвердилось как лидирующий инструмент, пользующийся непременным вниманием композитора на всём дальнейшем пути его творчества.

По заданию Бориса Фёдоровича Рустам осваивал методы работы с фольклором, делал обработки узбекских народных мелодий. Это было очень полезно для развития профессиональных качеств композитора. Работа с фольклором открывала Рустаму богатые темброво-регистровые возможности, фактурное варьирование развивало его творческую фантазию. Восприятие национальной интонационности и ритмической структуры фольклорных источников укрепляло национальное музыкальное мышление молодого композитора, позволяло успешно решать задачи в области создания инструментального концерта, симфонической поэмы, программных произведений на современную тему.

Учёба в консерватории загружала Рустама академическими заданиями, требованиями педагогов по различным предметам, которые отнимали у него много времени, но в то же время формировали его общую культуру, интеллект, гуманитарную широту мышления. В жёстких условиях учёбы, преодолевая трудности, Рустам выкраивал время для самостоятельной творческой работы, очень много сочинял сверх установленной учебным планом программы. Жажда творчества и колоссальное трудолюбие отличали его среди других студентов консерватории. В годы учёбы в консерватории Рустам написал много произведений в различных жанрах: от массовой песни до фортепианного концерта, который представляет творческий актив в его портфеле.

Большими успехами по специальности Рустам, естественно, во многом был обязан Борису Фёдоровичу Гиенко, который привлекал студентов своим тонким слухом, чутким интеллектом, высочайшей культурой общения, ярким музыкальным темпераментом, эрудицией и большим личным обаянием. Борис Фёдорович применял в обучении молодых композиторов такие методы преподавания, как умение импровизировать на рояле, сочинять, применяя различные техники письма и стилизации, знакомил с операми, симфоническим оркестром, формировал глубокое постижение закономерностей музыкального мышления.

Борис Фёдорович очень любил музыку Гайдна, Бетховена, Рахманинова, Прокофьева, много и охотно анализировал сочинения этих композиторов на уроках. На II курсе Рустам написал Трио для флейты, кларнета и фортепиано. Интересен уже сам факт выбора состава этого ансамблевого сочинения. В отличие от других студентов, писавших по учебному плану Трио для фортепиано, скрипки и виолончели, Рустам предпочёл ансамбль фортепиано с деревянными духовыми инструментами и это позволило ему создать очень оригинальное произведение, высоко оцененное на кафедре. После освоения камерного ансамбля Рустам обратился к симфоническому оркестру и на III курсе написал такие масштабные сочинения, как поэмы «Памяти Навои» и «Памяти Тараса Шевченко». Удивительно, как ещё будучи студентом Рустам Абдуллаев увидел перспективу связи духовного родства этих двух великих поэтов. Навои и Шевченко по сути стали родоначальниками создания национального литературного языка: Навои – узбекского, Шевченко – украинского. Оба этих вдохновенных поэта посвятили свою жизнь творчеству и стали символами национальных культур: Навои – узбекской, Шевченко – украинской.

Очень плодотворными были для Рустама занятия по курсу оперной драматургии у профессора Бориса Исааковича Зейдмана, воспитанника Петербургской консерватории, человека уникальных знаний во всех областях музыкального искусства.

Б.И. Зейдман открыл Рустаму новые горизонты в плане музыкального театра, что в дальнейшем сказалось на обращении Абдуллаева к жанру оперы, на разработку курса оперной драматургии, который Абдуллаев ведёт в консерватории для композиторов, для создания учебного пособия по оперной драматургии.

Б.И. Зейдман строил курс оперной драматургии, в основном, на материале русских опер, и прежде всего, опер Чайковского, Римского-Корсакова, Мусоргского, превосходно играл их на рояле и пел, образно воссоздавая каждого персонажа, отмечая какие-либо наиболее важные черты его индивидуальности. В результате складывалось как общее представление о драматургии произведения, так и о каждом действующем лице и его роли в той или иной драматургической ситуации, мизансцене. В своих «Методических записках» Б.И. Зейдман отмечал: «Педагог должен помочь ученику выработать технику, он обязан развивать и непрерывно будить его творческую фантазию, и чем богаче фантазия у ученика, тем богаче должна быть фантазия и у педагога»[3]. Надо сказать, что Борис Исаакович обладал именно такой широко развитой фантазией, будящей фантазию студентов. «Особенно ярко и образно характерно показывал на уроках по оперной драматургии Борис Исаакович оперы Моцарта «Свадьба Фигаро» и «Дон Жуан». До сих пор помню, как он пел не только мужские, но и женские партии в этих операх, обращая внимание нас, молодых студентов-композиторов на интонационные и ритмические выразительные средства, с помощью которых Моцарт создавал свои непревзойдённые комедии характеров. Свою первую оперу я написал под влиянием оперных принципов Зейдмана. Это моя первая опера «Самарканд Ушшоги»[4].

Значение музыкального текста в творческой деятельности Б. Зейдмана отмечали и Ф. Янов-Яновский и Н. Янов-Яновская в книге литературных портретов своих учителей: «Театр – излюбленная сфера творчества Зейдмана. Причём и здесь – широкий охват видов: опера (10 произведений), балет (6 опусов), музыка к драматическим спектаклям»[5]. Столь широкий спектр музыкально-сценического творчества нашёл отражение в курсе оперной драматургии, который Борис Исаакович с увлечением вёл не только для композиторов, но и музыковедов. Отклоняясь от темы данной работы, хотелось бы добавить, что и автору этих строк посчастливилось прослушать и полностью записать курс лекций по оперной драматургии Б.И. Зейдмана. К сожалению, в начале 1970-х годов не было возможности осуществить видеозапись этих изумительных лекций, изобилующих музыкальными иллюстрациями Бориса Исааковича на рояле и пением, которым он сумел неподражаемо образно запечатлеть в нашей памяти характеры оперных персонажей.

Очень интересными и содержательными были и лекции по историй русской музыки, которые читал питомец Московской консерватории, непосредственный ученик Арнольда Альшванга Ян Борисович Пеккер.

Вдохновенный оратор, он воссоздавал в сознании студентов динамичную картину развития русского музыкального искусства, сосредотачивая внимание на таких титанах русской музыкальной культуры, как Чайковский, Римский-Корсаков, Мусоргский, развивал историческое мышление молодых композиторов. Столь же полезными и насыщенными в информационно-познавательном плане были и занятия у других педагогов консерватории.

Необходимо в связи с этим отметить, что в начале 1970-х годов Ташкентская консерватория представляла собой высокопрофессиональный коллектив специалистов, многие из которых получили образование в стенах Ленинградской консерватории, находившийся в годы второй мировой войны в эвакуации в Ташкенте, а такие педагоги, как Юрий Николаевич Тюлин, Ариадна Владимировна Бирмак, остались работать в Ташкенте и в послевоенные годы. Такие корифеи музыкально-

[3] Зейдман Б. Методические записки. Т., 2008, с.10

[4] Из беседы автора с Р. Абдуллаевым 17 ноября 2012 года.

[5] Янов-Яновская Н., Янов-Яновский Ф. Борис Исаакович Зейдман //Памяти наших учителей. Т., 2010, с.100.

го искусства как Виссарион Исаакович Слоним, Зельма Шмарьевна Тамаркина, Николай Михайлович Яблоновский давали неповторимо яркие концерты, которые формировали музыкальное мышление молодых композиторов, их восприятие музыки в живом, высоко-художественном звуковом воплощении.

Рустам очень любил посещать концерты и они способствовали развитию его творческой фантазии и пианистических навыков, поэтому не удивительно, что его дипломная работа – Первый фортепианный концерт по сути стал классикой узбекской фортепианной литературы XX века. В консерватории проводились конференции, конкурсы. Основным критерием была ориентация на современный для того времени музыкальный язык, освоение техники композиции XX века, формирование современного музыкального мышления в синтезе с опорой на традиционные основы и национальный фольклор.

Возглавляющий в то время консерваторию Мухтар Ашрафи принимал активное участие в совершенствовании системы преподавания, являл собой пример безграничной преданности музыкальному искусству и непререкаемого авторитета. Ректор горячо поддерживал смелые начинания, если они шли на пользу воспитания музыкантов-профессионалов высокой квалификации, способствовал развитию ярких творческих индивидуальностей, приглашал для работы в консерватории зарубежных специалистов и обеспечивал их комфортным уровнем жизни. М. Ашрафи лично вникал в организационные и творческие дела вуза, присутствовал на всех экзаменах, отбирал талантливую молодёжь и поддерживал её материально. В этом отношении Мухтара Ашрафи можно сравнить с ректором Петербургской консерватории Александром Глазуновым, который столь же кропотливо и заботливо относился к своим подчинённым, коллегам и студентам и следил за их развитием, посещал все концерты и экзамены, знал каждого студента. Следует сказать и о ближайшем помощнике Ашрафи, проректоре по учебной работе Ахмаде Адыловиче Адылове, музыканте – энтузиасте, который творчески подходил к своей сложной должности и умел объективно и справедливо разрешать различные конфликтные ситуации, возникавшие в учебном процессе вуза.

Все события в жизни консерватории запечатлевались в сознании Рустама, будь то концертные выступления Саодат Кабуловой, Михаила Рейсона, Ильяса Ибрагимова, лекции Георгия Мушеля, а также приезжавшего в Ташкент Ленинградского учёного-музыковеда Михаила Семёновича Друскина, оставившие яркий след в памяти Рустама. «Михаил Семёнович Друскин рассказал нам, студентам консерватории, о французской группе композиторов, которую называют «шестеркой» и открыл нам мир французской музыкальной культуры первой половины XX века. Это, в определённой мере, произвело переворот в нашем музыкальном сознании и стимулировало поиски в композиторском творчестве»[6].

Пять лет учёбы в консерватории пролетели незаметно и наступил «звездный час» как итог пройденной школы – выпускной экзамен. Рустам представил на суд взыскательной комиссии свой Первый фортепианный концерт, который поразил комиссию зрелостью музыкального мышления композитора, компактностью формы, пианистическим удобством фортепианной фактуры, знанием инструментовки, национальной самобытностью. Эти и многие другие достоинства концерта предоставили музыковедам-исследователям благодатный материал для изучения.

Глубокий и обстоятельный анализ концерта Абдуллаева осуществлён исследователем фортепианной музыки Узбекистана Валерией Головиной. «Отметим прежде всего, – подчеркнула она, – оригинальность тематизма, выгодно отличающую этот концерт. Его источник – своеобразная ладоинтонационная структура хорезмского фольклора. Автор не стесняется рамками строгого цитирования народного материала. Мелодика концерта вбирает отдельные фольклорные обороты, даже фрагменты, выступающие в свободном взаимодействии между собой в авторском тексте»[7]. Уже в этой характеристи-

[6] Из беседы автора с Р. Абдуллаевым в декабре 2012 года.

[7] Головина В. Новое в фортепианной музыке // Узбекская музыка на совре-

O'ZBEK MILLIY MUSIQA SAN'ATI INSTITUTI AXBOROT RESURS MARKAZI Inv. № 3195

ке произведения выявлены методы работы композитора с фольклором, выработанные в процессе учёбы в классе Б.Ф. Гиенко. Многое, эскизно обозначенное в этом одночастном, ученическом сочинении, было продолжено и развито в дальнейших концертных сочинениях композитора, работу над которыми он вдохновенно продолжает и сегодня.

Интересно, что в то время, как Борис Фёдорович работал с Рустамом, обучая его созданию инструментального концерта, сам он писал свой Концерт для голоса /сопрано/ с оркестром в трёх частях и использовал в этом сочинении хорезмийский фольклор. «Так, в светлой скерцозной музыке второй части, – отмечает Н. Янов-Яновская, – мелькают отголоски хорезмской танцевальной мелодии «Лязги», в третьей, финальной, своеобразно преломляется усуль, выступающий здесь как средство создания драматического колорита»[8]. Из этого следует, что и педагог и студент работали в тесном взаимодействии как над одним жанром, в данном случае, концертом, так и над одной локальной сферой фольклора, в данном случае хорезмским.

Анализируя Концерт для фортепиано с оркестром Р. Абдуллаева, Н. Янов-Яновская акцентирует внимание читателя на стремлении композитора «вникнуть в закономерности жанра, «субъективировать», в связи с этим, подлинный народный материал / кстати, это – черта, свойственная его инструментальном музыке/. В главной партии концерта, импульсной, энергичной слышны элементы хорезмской танцевальной мелодии «Лязги» в характерном размере 5/8, тему на протяжении всего ее развития «сопровождает» колоритный усуль введённой в оркестр нагоры, в каденции – органически обыгрываются интонации других хорезмских мелодий «Сурнай лазгиси» и «Галалайлим», в побочной – отзвуки протяжной лирической песни. И всё же в концерте Абдуллаева «нет привычных бытовых, танцевальных и песенных образов»[9].

менном этапе. Т., 1977, с.77.

[8] Янов-Яновская Я. Узбекская симфоническая музыка. Т., 1979, с.167.

[9] Янов-Яновская Н. Симфоническая музыка // История узбекской советской музыки. Т., 1968-1984. Т., 1991, с.181–182.

Выполненный под руководством Б.Ф. Гиенко Концерт для фортепиано с оркестром, стал важной вехой, рубежным сочинением, обозначившим окончание в 1972 году консерватории и начало самостоятельной творческой деятельности свободного художника. Вскоре после окончания консерватории началась педагогическая работа Рустама Абдуллаева на кафедре композиции и инструментовки в Ташкентской консерватории, где молодой специалист начал разработку введения курса инструментовки. В этом он опирался на опыт и творческие принципы своего любимого педагога. Особенно близок был Абдуллаеву следующий творческий принцип Б.Ф. Гиенко: «Инструментовка /оркестровка/ – это не бездумная техническая работа по «распределению» в разных инструментах, группах и регистрах мелодий, гармоний, фигурации и т. п., это же такая творческая работа, как и сочинение музыки. Партитура должна подчёркивать замысел композитора, наиболее полно выявлять форму произведения»[10]. Этим принципом руководствовался Рустам Абдуллаев и в разработке собственного курса инструментоведения, который вёл в консерватории. Творческий принцип Б.Ф.Гиенко играл для него важную роль в поисках собственного стиля в творчестве, в методах преподавания и в жизненных ориентирах.

Первым значительным сочинением после окончания консерватории стало произведение, связанное с поэтическим словом – вокально-симфонический цикл «Хиросима фарёди» на тексты японских поэтов Кясиро Танака, Гомики Хара, Такако Асида, Коити Осэки. Сочинение Р.Абдуллаева вызвало огромный общественный резонанс и стало символом гуманизма, противостояния агрессии и терроризму, оно получило распространение в музыкально-исполнительской практике благодаря переложению для голоса и фортепиано, созданного композитором. «В узбекскую вокально-симфоническую музыку, – писала Т. Вызго, – «Хиросима» Р. Абдуллаева вошла

[10] Гиенко Г. Методические записки о преподавании курса инструментовки и чтения партитур //Методика обучения и исполнительства на узбекских народных музыкальных инструментах. Т., 1997, с.66.

как пример произведения на острую, волнующую тему нашей эпохи, произведения, отвечающего требованиям современной техники композиторского письма и вместе с тем носящего отпечаток национальной самобытности. Это обстоятельство тем более заслуживает быть отмеченным, что сохранение национальной почвенности музыки в данном замысле – задача несравненно более сложная, чем в произведениях с локальной тематикой»[11].

В своём сочинении Абдуллаев откликнулся на чудовищные атомные взрывы в августе 1945 года в японских городах Хиросима и Нагасаки, повлекших за собой трагические последствия и многочисленные человеческие жертвы. Эта трагедия вызвала горячий отклик художников, поэтов, писателей, драматургов не только Японии, но и всего мира. Японский композитор Ясуси Акутавага создал оперу «Орфей в Хиросиме», польский композитор К. Пендерецкий написал сочинение «8,37» – «Трен памяти жертв Хиросимы» для 52 струнных инструментов, ставшее своеобразным «символом» его творчества[12]. Ташкентский композитор В. Сапаров сочинил «Атомные пейзажи» для баритона, трубы, двух фортепиано и ударных, в которых яркими звукоизобразительными выразительными средствами передал картину ядерной катастрофы.

«Обращаясь к теме Хиросимы, – отметила М. Розенберг, – Рустам Абдуллаев акцентирует психологическую сторону событий, останавливает внимание на отдельных фигурах людей, погибающих в муках огня и жажды, стонущих, молящих о спасении»[13]. Несомненной драматургической находкой Абдуллаева явилось включение в произведение партии Поэта-чтеца, что придало сочинению эпический смысл, черты ораториальности, углубило концепционную идею цикла. Повествование

[11] Вызго Т. О характерных тенденциях развития вокально-симфонической музыки //Музыкальная культура Узбекской ССР. М., 1980, с.153–154.

[12] Ивашкин А. Кшиштоф. Пендерецкий. М., 1983, с.27.

[13] Розенберг М. Национальные истоки вокально-симфонического цикла «Хиросима фарёди» Р. Абдуллаева // Теоретические проблемы узбекской музыки. Т., 1975, с.69.

ведётся от имени Поэта и это привносит в произведение особую возвышенность и эпическую масштабность. В числе творческих удач в данном опусе следует отметить выбор поэтических текстов, которые композитору необходимо было найти, идеальное соотношение слова и музыки. Так, например, глубокий смысл композитор вложил в слово «Сув» /«вода»/ на которое приходится большая драматургическая нагрузка. Это ключевое слово приобретает в цикле многогранную функцию: выражение мольбы, страдания, боли, ужаса, нечеловеческих мук, и в то же время надежды на спасение, ибо вода является носителем символического значения, олицетворяющего Жизнь, стремление к ней.

Центральная тема цикла – осуждение военной агрессии и экологической преступности, разрушающих естественный ход нормальной человеческой жизни и превращающих её в кошмар, выдвигает неизбежно проблему жизни и смерти, которые переплетаются здесь с другими темами: судьбой отдельной личности, судьбой народа, – шире, – судьбой человечества. В этом, несомненно, видится дидактический смысл сочинения Р. Абдуллаева, его гуманистическая и воспитательная значимость. Он звучит как предостережение, как предупреждение о том, что люди должны постоянно быть бдительными и не допускать агрессий, катастроф, губительно влияющих на судьбы людей.

Цикл «Хиросима фарёди» имеет стройную, логически организованную композицию, в которой последовательно развивается единая драматургическая линия. Скорбные образы в первой части, лирические образы во второй части, драматические и трагедийные – всё это приводит к грандиозной кульминации, завершающей цикл. Инструментальное вступление и заключение обрамляют цикл. Единству цикла способствует принцип тематического объединения частей, благодаря чему достигается сквозное расчленение. «Трёхчастная композиция, – по наблюдению Т. Вызго, – скреплена единством тематизма, в результате возникает стройное

целое, сочетающее в себе два формообразующих принципа – цикличность и монологичность»[14].

Очень интересна вокальная драматургия цикла. Композитор использует речитативы и краткие интонации вздоха, плача, жалобы, присущие речевым и мелодическим образованиям интонационного узбекского мелоса. Семантика интонаций приобретает драматургическое значение в цикле, подчёркивает обостренный тематизм сочинения, его трагедийные образы, наполненные экспрессией. Первая часть цикла построена на построении фразы «Хиросима – лат еган шахар», основанной на речевой декламации с преобладанием рапсодии, в кульминационных фазах сменяющейся напряжённой речитацией. Напряжённое мелодическое восхождение оттеняется ритмической экспрессией инструментального сопровождения кластерными созвучиями. Выделяя интонационно и ритмически слово «Сув», композитор достигает большой силы воздействия на слушателя.

Центральная часть цикла представляет собой скорбный монолог, своего рода эпитафию погибающей девушке. Основу вокальной партии составляют мелодические опевания устоев, типичные для узбекских марсия. Композитор использует вариантность II ступени эолийского лада, чередуя натуральный и пониженные – фригийские варианты, психологически тонко оттеняющие скорбные чувства. Выразительный монолог певца звучит на сумрачно тревожном алеаторическом фоне фигурации квинтолей тридцать вторых, порученных струнной группе. Мощные созвучия-кластеры, обрывающие их, подобны грозному и неумолимому набату судьбы.

В процессе развития вокальная партия постепенно насыщается хроматизмами, усиливается выразительная направленность песни-плача. Альтерированные напряжённые гармонии, волнообразное движение фигурационного фона, сумрачные тембры очень хорошо подчёркивают линию вокальной партии. М. Розенберг удалось обнаружить в вокальной мелодике центральной части цикла отдельные интонации узбекской лирической мелодии «Тановар»: «Именно эти интонации, – подчеркнула она, – принимают на себя роль стержневых, опорных в мелодическом развитии произведения и даже во многом обусловливают его оригинальную композицию»[15].

[14] Вызго Т. О характерных тенденциях развития вокально-симфонической музыки // Музыкальная культура Узбекской ССР, с.152–153.

Впервые эти скорбные интонации появляются во вступлении, олицетворяя образ горестных раздумий. Особенно выразительна семантика восходящей малосекундовой интонации с её щемящим психологическим оттенком. По поводу этой темы Т. Вызго высказала следующее соображение, которое уместно здесь привести: «Музыка напоминает отличные образцы песенного фольклора /«раскачка» на тонике, восходящий нисходящий ход в диапазоне квинты, движение мелодии уступами»[16].

Из приведённых наблюдений учёных-исследователей узбекского композиторского творчества следует, что музыкальная структура темы весьма сложна и многосоставная и допускает различные истолкования и исследовательские подходы к определению её интонационной основы. Определённый свет на эту проблему проливает композитор, который при создании данной темы руководствовался не столько конкретными фольклорными источниками, сколько творческим вдохновением и художественной интонацией, подсказавшей ему именно те звуки, из которых она состоит. «Я сочинял «Хиросима фарёди» в порыве единого творческого подъёма, словно какая-то сверхестественная сила диктовала мне эту музыку. Обычно такого рода сочинения я пишу в едином порыве, одноразово и очень быстро, не мучаясь сомнениями, какие именно выразительные средства здесь следует предпочесть. Все мои последующие сочинения в данном направлении, в частности

[15] Розенберг М. Национальные истоки вокально-симфонического цикла «Хиросима фарёди» Р. Абдуллаева // Теоретические проблемы узбекской музыки. с.116.

[16] Вызго Т. О характерных тенденциях развития вокально-хоровой музыки // Музыкальная культура Узбекской ССР, с.253.

«Фарёд», я также писал за один присест, в данном случае, в течение одной ночи. А что у меня получилось, наверняка виднее музыковедам-исследователям, которые открывают в моих сочинениях иногда даже то, что я не предполагал при их создании»[17]. В связи с этим следует напомнить, что К. Пендерецкий сочинил свой «Трен памяти жертв Хиросимы» в течение двух дней. Так что такие рекордные сроки создания произведения такого плана – явление закономерное.

Интонационная сфера цикла во многом определяет национальный облик произведения, его узбекскую природу, при этом органично впитывает в себя и общезначимые семантические образования – интонации вздоха, стона, основанные на секундовых задержаниях, нисходящих секвенциях, пронизывающих весь цикл. Возобновляясь в процессе развития цикла, они используются композитором почти без изменений, придавая сочинению стилистическое единство. Необходимо заметить, что секундовые интонации группируются в комплексы в инструментальной партии и также выполняют определённую семантическую нагрузку, ассоциируются с сумрачными колокольными звучаниями, как, например, в завершении вступления.

Ладо-интонационный строй цикла характеризуется сложностью. Хроматизмы, сочетающиеся с диатоникой, кластеры, алеаторические эпизоды усиливают драматизм экспрессии звучания музыки, ярко отражают его художественное содержание. Внутри частей цикла встречаются яркие противопоставления устойчивых и неустойчивых комплексов. Важную выразительную роль играет остинатность, широко и разнообразно применяющаяся композитором. Она является одним из существенных динамизирующих факторов развития в цикле.

Цикл «Хиросима фарёди» подлинно симфоничен. Сложная система музыкальных образов, сквозное развитие, наличие ключевых тем – образов способствуют непрерывности музыкального развития. Драматическое действие в цикле разворачивается подобно пружине, захватывающей и увлекающей за собой всё окружающее. Драматургия цикла, с её неуклонным движением к финалу и главной кульминацией, позволяет говорить о воздействии на музыку Р. Абдуллаева симфонических принципов Д. Шостаковича.

[17] Из беседы автора с Р. Абдуллаевым 17 мая 2013 года.

Вокально-симфонический цикл «Хиросима фарёди» обрёл успешную исполнительскую жизнь, продолжающуюся и поныне, причём в авторском переложении для голоса и фортепиано. В 1975 году цикл с огромным успехом прозвучал в программе Фестиваля современной музыки в Ленинграде в Малом зале имени А.Глазунова, где посчастливилось присутствовать и автору этих строк. Впечатление было столь ярким, что сохранило свою силу и сегодня и не стёрлось в памяти. Первым исполнителем цикла был Народный артист Каракалпакстана, лауреат международных конкурсов Махсет Ходжаниязов.

Цикл прочно вошёл как в концертно-исполнительскую, так и учебно-педагогическую практику республики. Исполнительский анализ произведения осуществлен профессором Р. Полатхановой в обстоятельной работе, широко использующейся в исполнительской и педагогической практике[18]. Одним из ярких интерпретаторов произведения является лауреат международных конкурсов Рахим Мирзакамалов. В ансамбле с Р. Абдуллаевым, великолепно воссоздавшим на рояле симфоническую партитуру цикла, Р. Мирзакамалов ярко и темпераментно исполнил произведение в концертной части Международной конференции, посвящённой 20-летию установления дипломатических отношений между Республикой Узбекистан и Японией в Органном зале Государственной консерватории Узбекистана 18 мая 2012 года.

Весьма успешно прозвучал цикл в рамках XI Международного фестиваля новой музыки «Европа-Азия» в Казани, проходившего с 5 по 7 апреля 2013 года. Цикл «Хиросима фарёди» был исполнен Р. Мирзакамаловым в сопровождении рояля в

[18] Полатханова Р. Вокальный цикл Р.Абдуллаева «Хиросима фарёди» в классе концертмейстерского мастерства. Т., 1999.

ансамбле с Р. Абдуллаевым. Это выступление стало кульминацией фестиваля и вызвало горячие отклики специалистов. Директор фестиваля, председатель Союза композиторов Татарстана, народный артист России Р. Калимуллин прислал Р. Абдуллаеву благодарственное письмо, в котором имеются следующие строки: «Настоящий фурор произвело выступление блистательных музыкантов-вокалистов: Народной артистки Узбекистана, лауреата международных конкурсов Муяссар Раззаковой и лауреата международных конкурсов Рахима Мирзакамалова»[19].

Наконец, 15 мая 2013 года состоялось еще одно незабываемое исполнение цикла «Хиросима фарёди» Р.Мирзакамаловым и Р. Абдуллаевым на вечере памяти незабвенного Коркмаса Мухитдинова, организованном его вдовой Ольгой Александровой. Пламенно-патетическое звучание цикла, его страстная экспрессия вызвали бурю эмоциональных чувств, бесконечных оваций слушателей. Поразительно, как цикл, созданный композитором ровно 40 лет тому назад, в 1973 году, продолжает волновать сердца слушателей и поражать современностью звуковых возможностей музыкального искусства. Эта линия творчества композитора активно продолжается и вызывает к жизни такие сочинения, как вокально-хоровая композиция «Фарёд», спонтанно возникшая под впечатлением Бесланской трагедии и ставшая гневным манифестом в борьбе против террора.

Вокальный цикл «Дума о матери» на слова Зульфии и Шевченко явился логическим продолжением и развитием темы Зульфии, перерастающим в патриотическую тему Родины-матери, семейного социального института, любви к родному краю, к родной земле. Эта масштабная тема стала одной из основополагающих в творчестве композитора-гуманиста, определяя его гражданственную позицию, патриотизм и менталитет.

[19] Письмо Р. Калимуллина от 25 апреля 2013 года № 102. Личный архив Р. Абдуллаева.

Показателью, что в годы независимости в творчестве Абдуллаева ясно обозначилась его многогранная деятельность как композитора-гуманиста, получившая высокую оценку в мировом сообществе. Созданные в период становления нашей страны сочинения Абдуллаева, раскрывающие патриотические, лирико-психологические, духовно-нравственные проблемы, столь актуальные в наше время, стили классической узбекской музыки XX века стали источником познания и духовного развития, ценным художественным материалом, на котором обучается и воспитывается подрастающее поколение.

РАЗДЕЛ II.

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Творчество Рустама Абдуллаева в контексте жанровых исканий композиторов Узбекистана в XX-XXI веках

Дилора МУРАДОВА,
кандидат искусствоведения, профессор кафедры музыкальной педагогики ГКУз

XXI век уверенно перешагнул рубеж своего восемнадцатилетия, и стало очевидно, что чем дальше отодвигаются во времени события ушедшей эпохи, тем сильнее ощущается потребность в их культурно-историческом переосмыслении, в постановке новых акцентов при характеристике достигнутого, необходимость переоценки укоренившихся явлений и преодолении морально устаревших стереотипов мышления с позиций эпохи нынешней. Очень точно эту ситуацию комментирует музыковед Н.Янов-Яновская: «Каждый исследователь сталкивается сейчас по крайней мере с двумя основными задачами: осмысление того, что происходит ныне и выработка своего отношения к уже пройденным этапам. В наши дни подобная неделимость исторического времени ощущается особенно остро – в анализ современности постоянно и властно вторгаются реалии уже прожитого»[20]. С этой точки зрения особо востребованный интерес в отечественном музыкознании вызывают вопросы становления и развития композиторской школы в Узбекистане, и, в частности, творчество тех личностей, в судьбе которых нашли отражение веяния времени. Нам

[20] Янов-Яновская Н.. Узбекская музыка между прошлым и будущим. //Узбекская музыка и XX век. Т., 2007, с. 97.

представляется, что имя композитора Рустама Абдуллаева может быть отнесено к числу именно таких примеров.

Рустам Абдуллаев – ныне один из видных представителей старшего поколения композиторской школы Узбекистана. Его творческий багаж насчитывает сотни сочинений в различных жанрах: от крупных оркестровых опусов и музыкально-сценических произведений до камерных пьес для сольного исполнения и различных составов инструментов, вокальных циклов и детских песен. Его музыку охотно исполняют практически все известные музыканты и коллективы республики, она фигурирует в программах республиканских конкурсов молодых исполнителей, звучит на престижных международных фестивалях и государственных праздниках («Мустақиллик», «Навруз»), она, наконец, включена в репертуар высших и средних специальных образовательных заведений всех звеньев.

При такой широкой известности и популярности парадоксальность ситуации заключается в том, что имеющаяся литература о Рустаме Абдуллаеве ограничивается лишь краткими фактологическими сведениями в средствах массовой информации и статьями в сборниках. Опубликованная же специальная работа Заслуженной артистки Узбекистана, профессора Сайёры Гафуровой «Фортепианные концерты Рустама Абдуллаева» (Т.,2007) выполнена в жанре учебного пособия, и потому, хотя и представляет методическую ценность, всё же не может восполнить существующий пробел. Между тем, творчество этого композитора открывает перед исследователями множество интересных аспектов для изучения. Один из них – «музыка Рустама Абдуллаева в контексте двух эпох». Не претендуя на полноту раскрытия этой темы, предлагаю обозначить лишь отдельные штрихи. Иначе говоря, это будет размышление «крупным планом».

Имя Рустама Абдуллаева как автора музыкальных сочинений стало упоминаться уже конце 1960 х - в начале 1970-х годов. Напомним, что в те годы на творческом поприще работала целая плеяда маститых композиторов (Мухтар Ашрафи,

Мутаваккил Бурханов, Борис Гиенко, Икрам Акбаров, Сулейман Юдаков, Георгий Мушель), заложившая фундамент для формирования на узбекской музыкальной почве принципиально новых жанров европейской классической ориентации – опера, балет, симфоническая и кантатно-ораториальная музыка, концерт, квартет и др. В этих «конкурентных» условиях молодой композитор выбрал свою нишу: он стал пробовать свои возможности на небольших по форме оркестровых, камерных вокальных и инструментальных произведениях. Сам этот выбор оказался весьма символичным при доминировании интересов композиторов старшего поколения к крупномасштабным и монументальным формам.

Рустам Абдуллаев направил свои поиски на более мобильные жанры, позволившие ему, с одной стороны, влиться в общую струю, а с другой - сформировать свой круг музыкальных образов и тем. Показательно, что в опусах этого периода, таких, как Трио для флейты, кларнета и фортепиано (1969), симфоническая поэма «Памяти Алишера Навои»(1971), вокальный цикл «Хиросима» на стихи японских поэтов (1973), определился основной круг творческих задач, характерный и для узбекских композиторов 1960-х – 1970-х годов, а именно: создание репертуара для различных инструментальных составов, продолжение мемориальной тематики, посвящённой исторически значимым личностям узбекской национальной культуры, включение более широкого спектра образов, связанных с укреплением контактов с народами Востока. С точки зрения музыкального языка Рустам Абдуллаев в те годы тяготеет к гомофонно-гармоническому складу изложения с вкраплением полифонических приёмов. При этом, его сочинения покоряют щедрым мелодизмом, поэтическим лиризмом, эмоциональной экспрессией, и, что особенно важно – крепкими связями с национальными традициями (это мог быть и фольклорный материал (цитатный), и авторский (творчески переработавший народно-песенные образцы). Словом, Рустам Абдуллаев уже с первых самостоятельных шагов демонстирует уверенное владение техническими навыками, присущими композиторскому творчеству тех лет.

Во второй половине 1970-х – в 1980-е годы обозначился следующий период творчества. Композитор начинает раздвигать жанровые горизонты в сторону тяготения к музыкально-сценической драматургии, а освоенные ранее приёмы усложняются и обогащаются за счёт более развитых средств композиторской техники.

Как известно, к началу 1980-х годов опера и балет в Узбекистане находились в состоянии глубокого застоя. Многоактные оперные спектакли с чередой масштабных вокальных и инструментальных номеров, танцевально-дивертисментные балеты-сюиты, иллюстрирующие внешнюю канву сюжета, привели к осязаемому падению интереса публики к музыкальному театру, что, в свою очерель, спровоцировало ожесточённые дискуссиии в средствах массовой информации на темы «нужности и ненужности» европейских жанров оперы и балета для культурных традиций Узбекистана, их чуждости национальному менталитету. Ответом на эти жаркие споры послужили оперы композиторов Н.Закирова («Дуэль», «Пробуждение»), Ик.Акбарова («Леопард из Согдианы»), детские оперы Ф.Янов-Яновского («Петрушка-иностранец»), С.Вареласа («Волшебная лампа Аладдина»), балеты У. Мусаева («Томирис»), Р. Вильданова, и др., в которых были преодолены недостатки прошлых лет (тяжеловестность и статичность драматургии, слабое отражение динамики сценических ситуаций в музыке, стереотипный тематизм с аккомпанирующей ролью оркестра), а в ряде случаев предложено принципиально иное решение трактовки жанра.

В этом ряду особое место занимают опера Рустама Абдуллаева «Садокат» (1981) и балет «Поклонись солнцу» (1985). Прежде всего отметим, что в драматургии этих сочинений преобладают сквозные вокальные и инструментальные формы, симфонические принципы развития музыкального тематизма, обогащение средствами других жанров (ораториальность,

концертность, кинематографичность), ариозно-декламационный вокальный стиль, динамика развития сценического действия. По новому реализована и сюжетная основа. В опере «Садокат», например, современная тема о чистой и преданной любви супружеской пары известных узбекских поэтов XX века Зульфии и Хамида Алимджана, раскрывается в виде бесконфликтного драматического действия. Отрицательные персонажи в опере отсутствуют, трагедия же гибели возлюбленного представлена в видениях и воспоминаниях героини. Кроме того, присутствие образа Зульфии практически во всех сценах (сольных, массовых бытовых, ансамблевых), опора на сольные эпизоды, характеризующие ключевые моменты драматургии, усиливает в опере черты камерности. Это ощущение укрепляется и благодаря роли хора, который в некоторых сценах выступает своеобразным камертоном, отображающим внутреннее эмоциональное состояние Зульфии.[21]

Об этом, в частности, свидетельствуют речитативы, особенно в партии Зульфии – итог нового подхода к данному вокальному средству, где акценты и ударения в слогах, словах и фразах находят адекватное отражение в музыке. Значительно раскрепощается и оркестровое письмо, преодолевшее иллюстративность и пассивное аккомпанирование с дублировкой вокала.

Другой пример интенсивных поисков Рустама Абдуллаева – балет «Поклонись солнцу» (1985), где вместо традиционной для узбекского балета легендарно-романтической тематики, избирается историческая, но не уходящая в глубь веков, а связанная с относительно близкими по временной дистанции событиями XX века – борьба с басмачеством, испытания в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Балет представляет монументальную фреску с чередованием сквозных сольных эпизодов и массовых сцен. Его музыка - яркая, с тонким ощущунием балетного ритма, покоряет экспрессией чувств и трагедийным накалом страстей. Задуманная в жанре, тяготеющим к ораториальности, она предполагала присут-

[21] История узбекской советской музыки. Т.: Том III, 1991. с.92-94.

ствие хора, что для узбекского балета 1980-х годов было шагом смелым и новаторским. Хореографически свежо воплощается и образ главной героини – матери, где музыка предполагала, наряду с опорой на национальные танцевальные элементы и европейские классические балетные «па», включение современной пластики, искусства жеста и пантомимы. С точки зрения исторической перспективы балетная партитура «Поклонись солнцу» отразила происходившие в узбекском балете 1980-х годов «сложные процессы внутреннего роста», где «генеральная линия демонстирирует тенденцию к сближению двух типов – драматического и симфонизированного и находит концентрированное выражение во взаимодействиии жанров.»[22]

В противовес балету, судьба оперы «Садокат» сложилась более удачно. Вызвавшая в своё время широкий общественный резонанс, она неоднократно исполнялась в концертном и сценическом варианте. В наши дни опера, с учётом современных акцентов времени, была ещё раз доработана и в новой, третьей, редакции (2015) с большим успехом поставлена. Это событие стала важной вехой в культурной жизни республики ещё и потому, что оно было приурочено к открытию после капитального ремонта и модернизации оборудования здания Узбекского государственного академического театра оперы и балета имени Алишера Навои[23].

Опережая дальнейшие события отметим, что опыт работы над сценическими произведениями не прошёл для композитора даром. Передавая свои знания студентам – начинающим композиторам консерватории, он написал для них учебное пособие «Оперная драматургия» (2008). Примечательно, что этот опус был составлен не только в виде лекционного материала, удобного для использования, но и впервые предназначен для обучающихся на узбекском языке. В духе современности прошла и апробация книги в цикле телепередач на первом канале Государственной телерадиокомпании Узбекистана.

[22] Кузнецова Г. Балет //История узбекской советской музыки. Том III. Т., 1991, с.121.

[23] См. подробнее: В. Закирова. Волшебство оперного спектакля: премьера оперы «Садокат» Рустама Абдуллаева //Журнал «San'at», 2016, №3, стр.41-42.

Итогом творческих поисков второго периода было общественное признание заслуг Рустама Абдуллаева: в 1976 году он стал Лауреатом конкурса молодых композиторов (Москва), а в 1987 году был удостоен Государственной премии Узбекистана.

Обретение Узбекистаном государственной независимости благотворно сказалось и на композиторском творчестве. Установление широких культурных контактов со многими странами мира, проведение международных музыкальных фестивалей, таких, как «Шарк тароналари», «Ильхом – XX», симфонической и камерной музыки, создание негосударственных международных фондов («Соглом авлод учун», »Сен етим эмассан»), учреждение государственных премий «Офарин», «Нихол», имени Зульфии способствовали укреплению престижности профессии музыканта, приливу молодых талантливых авторов, росту общественного интереса к музыкальному искусству.

С удовлетворением можно констатировать, что и в этот исторический период построения в Узбекистане нового гражданского демократического правового общества творчество Рустама Абдуллаева оказалось востребованным. Оно органично влилось в общее русло современных тенденций развития отечественной музыкальной культуры. Практически каждое из произведений, созданных композитором в годы независимости, будь то №№2-4 концерты для фортепиано с оркестром (1991-1995), симфонические партитуры «Гимн Таиланду» (1991) и «Шўх мусиқачилар» (1999) или концертные пьесы («Элегия», «Раталла», «Зумлак», 2010), вокальные циклы и эстрадные песни, ставшие шлягерами, - все они отражают запросы сегодняшнего дня, а именно – стремление композиторов Узбекистана приблизить широкую аудиторию к серьёзной музыке, расширить диапазон музыкального языка за счёт стилистики массовых жанров, войти в мировую музыкальную орбиту на правах культурной цивилизованной страны.

При всём многообразии жанровой палитры творческого багажа Р. Абдуллаева, его музыка всегда узнаваема, она несёт печать его индивидуальной манеры музыкального выражения,

для которой характерны национальная самобытность, яркий темперамент, жанровая ассоциативность и богатый мелодический дар.

Итак, даже самый беглый обзор творчества Рустама Абдуллаева позволяет сделать следующие выводы:

1. Творческое развитие композитора самым тесным образом было связано с социальным заказом времени;

2. Жанровые тяготения определялись профессиональным возмужанием как самого композитора, так и композиторской школы Узбекистана в целом;

3. Лексика музыкального языка на каждом этапе обогащается, отражая при этом сходные поиски композиторов-соратников на пути претворения более ёмкой и многомерной интерпретации специфики узбекского национального музыкального мелоса.

Несмотря на свой почтенный возраст – а он достиг семидесятилетнего рубежа, Рустам Абдуллаев полон творческих планов и надежд. Он умеет зажигать молодёжь и коллег по профессии своей неутомимой энергией, солнечным мироощущением и оптимизмом. Общаясь с ним, убеждаешься в непреложности истины, которой следовали наши предки:

ДОРОГУ ОДОЛЕЕТ ИДУЩИЙ.

ВОКАЛЬНЫЙ ЦИКЛ «ХИРОСИМА ФАРЁДИ» В КЛАССЕ КОНЦЕРТМЕЙСТЕРСКОГО МАСТЕРСТВА[24]

Рамида ПОЛАТХАНОВА,
заведующая кафедрой камерной музыки и концертмейстерского мастерства, профессор ГКУз

В задачу педагога класса концертмейстерского мастерства входит не только обучение студента специфическим приёмам ансамблевой игры, но и развитие его художественных способностей, эрудиции, творческой фантазии. Благодатным

[24] Печатается с сокращением.

материалом в этом плане может стать изучение в классе концертмейстерского мастерства вокального цикла Рустама Абдуллаева «Хиросима фарёди», главной притягательностью которого является цельность драматического чувства, глубина образных характеристик, зримая сценичность, национальная почвенность[25], живое звучание современности.

Это произведение было создано Р. Абдуллаевым в 1973 году изначально как вокально-симфонический цикл, однако в дальнейшем он получил распространение в исполнительской практике как камерно-вокальный цикл (переложение для голоса и фортепиано было сделано самим композитором). «В узбекскую вокально-симфоническую музыку, - отметила Т. Вызго – «Хиросима» Абдуллаева вошла как пример произведения на острую, волнующую тему нашей эпохи, произведения, отвечающего требованиям современной техники композиторского письма и, вместе с тем, носящего отпечаток национальной самобытности. Это обстоятельство тем более заслуживает быть отмеченным, что сохранение национальной почвенности музыки при данном замысле – задача несравненно более сложная, чем в произведениях с локальной тематикой»[26].

В данном опусе композитор откликается на чудовищные атомные взрывы в августе 1945 года, повлекшие за собой трагические последствия, многочисленные жертвы в японских городах Хиросима и Нагасаки. Эта трагедия вызвала горячий отклик художников всего мира. Польский композитор К.Пендерецкий создал сочинение «8,37» («Трен памяти жертв Хиросимы») для 52 струнных инструментов, ставшее своеобразным символом его творчества. Ташкентский композитор В. Сапаров написал «Атомные пейзажи» для баритона, трубы, двух фортепиано и ударных, в которых яркими звукоизобразительными приемами передал ужас ядерной катастрофы. «Обращаясь к теме Хиросимы, - отмечает М. Розенберг, - Рустам Абдуллаев ак-

[25] В вокальном цикле «Хиросима фарёди» композитор не пользуется цитатами японского происхождения.

[26] Вызго Т. О характерных тенденциях развития вокально-симфонической музыки. // Музыкальная культура Узбекской ССР, с.153-154.

центирует психологическую сторону событий, останавливает внимание на отдельных фигурах людей, погибающих в муках огня и жажды, тщетно молящих о спасении». Включение поэтического текста в композицию цикла отмечено ярким свечением. Образы и судьбы сливаются в нашем сознании в единый грандиозный симфонизированный образ израненной Хиросимы. Повествование ведется от лица Поэта. Р. Абдуллаев свободно объединил фрагменты различных стихов в единое целое: особенно потрясают стихи Томики и Хара с их выражением нечеловеческого горя, передачей невыносимых страданий ни в чём не повинных людей, стенаний сжигаемых заживо ядерным пеплом женщин и детей. Чувства глубочайшей трагедии передаёт остроэкспрессивный поэтический текст:

Кисиро Танака

I

Хиросима лат еган шаҳар!
Лат еган шаҳар Хиросима!
Хиросима жафо кўрган!
Хиросима, Хиросима!

Томики Хара

II

«Сув! Сув!! Сув!!!» – деган нидо
Ҳар тарафдан беради садо.
Куйган танлар ётади қалашиб,
Кимдир чопар довдираб, шошиб,

Кимдир эмаклайди нарида,
«Сув! Сув!! Сув!!!» – шу сўз барида, -
Бу олов денгизи қаърида.

Такако Асида

III

Қиз ёнидан учиб ўтди «жип»,
Орқасидан чанг бурқсаб қолди.

Бир ҳовуч қум чангга қоришиб,
Йўл чангига ўхшаб қолди.

Такако Асида

IV

Тикан сим олдида маъсум болалар
Чурқ этмай узоқ вақт туриб қолишди...
Гўёки сўзлашни билмайди улар,
Гўёки, шу лаҳза тил йўқотишди.

Коити Осэки

V

О, қандай кўм-кўк бу сокин осмон!
Худди шу куни бир қиз берган жон –
Оғир ярадан.
У ўлар экан:
«Осмон ҳуж(у)мин кўрмасам» – деган.
Томики Хара

VI

Сув беринг! Сув беринг!
Оғзимга қуйинг!...
Оҳ ажал, келақол илдам!
Ёрдам берингиз, ёрдам!...
Сув!
Сув!
Ҳайҳот, борми тирик бир одам?
Ўпирилди осмон.

Кўринади на бир бино,
Қутуради дарё.
Оҳ! Оҳ!
Тун босиб келяпти,
Тун босиб келяпти.
Бу сўқир кўзларда – аланга,
Ёнган лаб, юзларда – аланга.

Значение слова «сув» в цикле очень велико, на него приходится большая смысловая нагрузка: выражение мольбы, боли, ужаса, нечеловеческих мук, оно же является и носителем символического значения, определяющим Жизнь, стремление к ней.

Центральная тема – жизнь и смерть переплетается здесь с другими темами: судьбой отдельной личности, судьбой народа, и шире, - судьбой человечества. М. Розенберг справедливо указывает на тематическое влияние вокального цикла М. Мусоргского «Песни и пляски смерти» на слова А. Голенищева – Кутузова, подчёркивая главенствующую роль образа смерти в обоих циклах.

Единая драматургическая линия протягивается от сопоставления образов скорби в первой части и лирических образов второй к постепенному нагнетанию трагедийности в заключительной части, завершающейся грандиозной масштабной кульминацией, высшая точка которой приходится на 153 такт.

Внутри частей цикла встречаются яркие противопоставления устойчивых и неустойчивых комплексов, отклонения в различные тональности. Обращает на себя внимание оригинальность и самобытность гармонического языка. Одним из важных динамизирующих факторов становится остинатность, довольно широко и разнообразно применяемая Р. Абдуллаевым.

Вокальный цикл «Хиросима фарёди» подлинно симфоничен. Целенаправленность драматургии, сложная система музыкальных образов, сквозное развитие основного интонационного зерна способствуют непрерывности музыкального развития. «Действие» разворачивается наподобие туго свёрнутой пружины, захватывая и увлекая динамикой движения и художественной выразительностью узловых моментов драмы.

Гармонический язык данного опуса, основная тональность которого «до минор», весьма сложен. Обилие альтерированных тяготений, обусловленных стилистикой цикла, богатство модуляционных отклонений требуют вдумчивого изучения их ансамблистами.

Сложные интонационные обороты, являющиеся в цикле важным средством экспрессионистической выразительности, требуют от певца тщательной проработки. Вокальная партия трудна не только многообразием ритмики и интонаций, она подразумевает и актёрскую одарённость солиста, творческое воображение, видение происходящего. Всё это должно быть осмыслено при совместных кропотливых занятиях певца и пианиста.

Фонизм аккордов в фортепианной партии, его звуковая экспрессия приобретает самостоятельное смысловое значение. Гармония «работает» не только по горизонтали, но и по вертикали, давая возможность концертмейстеру-пианисту показать современную слуховую культуру. Фортепианная фактура цикла тонко разработана композитором. Она находится в постоянном движении: богатство её изобразительных элементов, частая их смена обусловлена логикой психологического развития образа, необходимостью создания атмосферы сценического действия, рождения конкретных образных ассоциаций. Это благодатный материал в руках концертмейстера, наделённого творческой фантазией. Для более полноценного воплощения художественного замысла цикла, осмысления его образной сферы можно порекомендовать исполнителям обратиться к японской художественной литературе. Потрясающие своей трагедийностью, силой эмоционального воздействия такие произведения, как «Хиросима» Макото Ода, «Чёрный дождь» Масудзи Ибусэ, «Пляска смерти» и «Шествие в пасмурный день» Кёко Хаяси, «Реквием» Сидзако Го помогут интерпретаторам найти психологически точные оттенки в системе исполнительских выразительных средств.

Исполнительское воплощение вокального цикла «Хиросима фарёди» предполагает активное сопереживание ансамблистов. Создание целостного ансамбля является одной из важнейших задач в работе над циклом «Хиросима фарёди». Начиная работу над ним, исполнителям необходимо обратить внимание на сложность соотношения вокальной и фортепианной партий, которые здесь равноправны.

В первой части – это сочетание ритмизованной речи, декламации у певца и фортепианной партии, играющей в данном контексте основополагающую роль в комплексе музыкально-выразительных средств. В средней части, где смысловая нагрузка вокальной партии существенно возрастает, художественный образ раскрывается средствами чисто музыкальной выразительности, в третьей части взаимодействие внемузыкальных и музыкальных исполнительских выразительных средств создают особые трудности интерпретации.

Отметим полифункциональность фортепианной партии. Она во многом обусловлена вокально-симфонической природой сочинения, а также его сюжетной программой. Цикл требует, прежде всего, многогранных тембровых выразительных средств, имеющих как психологическое, так и иллюстративное значение. В передаче тембрового колорита немаловажную роль играет педаль. Здесь фантазия пианиста не должна быть ограничена: неполная смена, позволяющая перевести звучание определённых звуковых пластов в следующую гармонию, использование свойств регистров по-разному реагировать на смену педали, смещение гармонических комплексов, доходящих до сугубо материального шумного эффекта, ощущение физической данности звука, высвобождение энергии его воздействия. Всё это создаёт определённый необходимый колорит, создаваемый количественной трактовкой звука, и, конечно, требует от концертмейстера «чуткого» уха, вкуса, ощущения стиля и, безусловно, хорошей фортепианной механики.

Смены размера и темпа в цикле должны быть органичными и естественными, без резких переходов, не нарушая единства композиции. В кульминационных фазах развития, где сложность, фресковость письма, насыщенность фортепианной фактуры, нередко приближающейся к оркестровой, от пианиста требуется огромное эмоциональное напряжение, плотное звучание инструмента, в такие моменты ему важно избегать зажатости рук.

Таким образом, цикл «Хиросима фарёди» выдвигает перед пианистом-концертмейстером ряд сложных исполнительских

задач, реализация которых будет способствовать концентрации творческих сил, направленных на раскрытие эстетико-художественной сущности музыки Р. Абдуллаева.

МАСТЕР ХОРОВОГО ПИСЬМА

(на примере анализа произведения «Давра кушиги»)

Насиба БАХРИТДИНОВА,
профессор кафедры хорового дирижирования ГКУз

В совершенстве владея музыкальными выразительными средствами, Рустам Абдуллаев блистательно проявляет свое непревзойденное мастерство в области хорового творчества, которое составляет одну из самых интересных и, в то же время, малоизученных сторон деятельности композитора. Абдуллаев очень тонко и глубоко ощущает природу человеческого голоса, как одного из самых совершенных музыкальных инструментов, в котором все его составляющие образуют сложнейшую духовную субстанцию, психологически и эмоционально воздействующего на восприятие слушателей.

Хоровое искусство является самым сильно воздействующим на сознание и подсознание видом музыкального искусства, и Абдуллаев очень хорошо это осознает, находит круг выразительных средств и приемов хорового письма, опираясь на глубинные традиции национального пения и смело притворяя их в своих хоровых партитурах. Хор для Абдуллаева – это символ духовной чистоты и нравственной устойчивости, незыблемости патриотических идеалов, любви и красоты. Это могучий инструмент для выражения лирических чувств связанных с поэтизацией естественных жизненных образов. Тематика его хоровых сочинений обращена к современности, к родному краю. Создавая сочинения для хора, Абдуллаев, подобно народному художнику, творчески претворяет унаследованные им из родного фольклора мелодические и ритмические структуры. В мелодическом мышлении композитора интонационное развитие подчинено логике образования крупных мелодических построений, стройных хоровых форм.

В качестве примера приведу песню «Давра қўшиғи» на слова народного поэта Узбекистана Абдуллы Арипова, к текстам которого Абдуллаев неоднократно обращается. В данном сочинении, используя куплетную форму, подчиняемую процессу симфонизации, композитор проявляет себя талантливым хоровым драматургом. Песня начинается запевом солиста, занимающего объем 13 тактов, с 4 по 16 такты претворяемым инструментальным трехтактовым вступлением (такты с 1 по 3). Композитор предпочитает трехтактовые построения двухтактовым, что способствует созданию яркого национального образа. Вокальная партия солиста имеет речитативно-декламационный склад и повествовательный характер, постепенное восхождение к кульминационной вершине.

В отличие от традиционной куплетности узбекских песен, где четко разделяются запев и припев, Абдуллаев органично вводит хоровой массив четырехголосного смешанного хора в развитие вокальной партии певца в 17 такте, углубляя ее и обогащая тембровыми красками особенно ярко в кульминационной фазе в 21 и 22 тактах квартовыми сочетаниями с форшлагами женских (сопрано, альты) и мужских (тенора, басы) голосов на пролонгированном слоге «эй».

Дальнейшее развитие в произведении приобретает форму диалога солиста и хора, приводящего к общему согласию и красочным ансамблевым сочетаниям партий. Формообразование в песне имеет тенденцию к сквозному импровизационному развитию с неоднократными восхождениями к вершине. Общие контуры звуковысотного движения основаны на постепенном, последовательном обновлении тематического материала на основе варьирования тематических элементов, неизменно приводя к устойчивой фазе: долгий выдержанный тон на слоге «эй» в партии солиста и колоритные квартовые обороты с форшлагами у женских и мужских голосов на сло-

ге «эй», а в заключении произведения – «хэй». Преодоление стереотипа песенно-хоровой структуры и создание новой хоровой формы несомненно является художественным завоеванием композитора. Деление на трехтакты – весьма оригинальный и нетипичный признак для квадратной структуры, имеющий место во многих хоровых песнях. Трехтакт вполне объясним традиционным соотношением слова и напева: это структура заявляется в инструментальном вступлении, а затем получает выражение в начальной структуре запева, где к двухтактовой вокальной фразе присоединяется однотипный инструментальный элемент, в дальнейшем трехтакт приобретает различные проявления и включается в различные по величине структуры.

Интонационная и ритмическая подвижность, естественно приводящая к восхождению звуковысотной вершине у солиста, дополняется красочными вокально-колоритными приемами в хоровых партиях, что несомненно является удачной находкой композитора, настойчиво ищущего обновления вокально-хоровой лексики.

Анализируя произведение «Давра кушиги» необходимо подчеркнуть специфику и своеобразие хорового письма Абдуллаева, заключающегося в равноправном сосуществовании в нём традиционного и современного в творческом преломлении, что в результате послужит созданию новых хоровых форм.

«САДОКАТ» РУСТАМА АБДУЛЛАЕВА

Инесса ГУЛЬЗАРОВА,
Заслуженный работник культуры
Республики Узбекистан, доцент ГКУз.

Один из ведущих композиторов нашей республики, заслуженный деятель искусств Узбекистана Рустам Абдуллаев хорошо известен как автор произведений в самых различных жан-

рах. Каждая его новая работа всегда ожидается с неподдельным интересом, который, как правило, вызывает настоящий и ищущий художник.

Вот и на сей раз композитор представил на суд публики свою новую оперу «Садокат» (в переводе на русский язык - «Верность»), посвященную 100-летию со дня рождения поэтессы Зульфии. Ее премьера состоялась в конце 2015 года на сцене Большого театра имени Навои. Эта постановка национальной оперы на современную тему явилась масштабным событием в культурной жизни нашего города. Замечательная музыка, яркий спектакль, прекрасное пение, молодость и красота, царившие в тот вечер на сцене, нашли живой отклик в сердцах слушателей. Поэтому не случайно, а закономерно прошли под бурные аплодисменты публики как второй, так и третий премьерные показы «Садокат».

В центре этого оперного опуса история большой любви и преданности двух великих поэтов, ставших уже классиками узбекской литературы – Зульфии и Хамида Алимджана. Здесь нет конфликтов, интриг и противоборств. Лейтмотивом оперы стало безграничное светлое чувство и преданность друг к другу ее главных героев, глубоко запавших в душу не только автора, но и режиссёра-постановщика, народного артиста Узбекистана и Азербайджана Ф. Сафарова. Либретто оперы написано поэтом А. Матчаном. Однако оно требовало определенной корректуры, поэтому неравнодушный Сафаров энергично внедрился в творческий процесс «Садокат», проделав, несомненно, большую и кропотливую работу над ее текстом, таким образом тонко передав дух трагической судьбы главных героев.

Напомню, что этот опус был написан Р. Абдуллаевым в далеком 1981 году. Это была его первая проба пера в оперном жанре. С тех прошло свыше тридцати лет. И за этот солидный срок композитор многое изменил в своем детище, создав, по сути, новый оперный спектакль, музыка которого чутко выражает душевные состояния персонажей, однако, никогда не впадая в излишний психологизм; несмотря на трагическую судьбу главных героев, она остается светлой и позитивной.

С первых же тактов музыка Абдуллаева приковывает к себе внимание, а затем слушатель ловит себя на мысли о том, что она захватывает его все больше и больше. И вскоре становится ясным – композитор одержал очередную творческую победу, победу принципиальную и нелегкую. В каждой странице своей партитуры Абдуллаев остается, прежде всего, современным художником, фантазия и мастерство которого подчинены одной цели – максимально глубокому раскрытию повествования любви Зульфии и Хамида Алимджана.

Можно было бы сказать и об интересных находках – открытиях композитора, которыми наполнена партитура новой оперы. Но сейчас хочется сделать акцент не на этом, а на том, что в результате большого творческого труда родился яркий и очень органичный спектакль. Так, острое ощущение атмосферы действия, великолепные музыкальные характеристики героев драмы, огромный эмоциональный накал музыки Абдуллаева явились благодатной основой в работе постановщиков. В первую очередь это режиссер Фируддин Саттарович Сафаров – мастер оперного искусства.

Если мысленно окинуть взглядом все сделанное Сафаровым, то станет ясно, какой титанический и подлинно подвижнический труд вложил этот художник в создание узбекского оперного театра. Именно ему (в тандеме с дирижером – Народной артисткой СССР (Узбекистана) Д. Абдурахмановой) принадлежат самые большие удачи ташкентского ГАБТа. Достаточно назвать такие его достижения, как «Петр Первый», «Огненный ангел», «Фауст», «Отелло», «Самсон и Далила», «Пиковая дама», «Буран» и многие другие. Глубочайшее проникновение в музыку – вот ключ, которым Сафаров открывает любой «замок» той или иной партитуры. Он везде и во всем исходит из музыки, и, кажется, что иначе поставить спектакль было невозможно, а главное – не нужно.

Однако вернусь к недавней премьере. Значительное место в «Садокат» занимают жанровые сцены, изображение народных обычаев, любовно воспроизведенных автором оперы. И в этом

проявилась ее национальная характерность. Обаятельный мелодизм оперы наполнен дыханием узбекской народной музыки. Он проявляется как в цитировании подлинных народных мелодий, так и в глубоком проникновении в их национальный дух. Внимательный слушатель найдет в ней не только прекрасные мелодии.

Он почувствует красоту и оригинальность весеннего праздника Навруз, и аромат узбекского сада, куда прибегает охваченная глубоким чувством к Хамиду взволнованная Зульфия, и неожиданно возникшую мушоиру (состязание поэтов), радующих всех присутствующих в доме соединивших свои судьбы супругов, и суровому реквиему (4-я картина). С глубокими, драматичными характеристиками героев, с эмоциональным воплощением их чувств и переживаний сочетаются сочные, яркие картины народной жизни. Потому так ярко национальны и сцена праздника, и трагический монолог Зульфии, в котором слышны отголоски похоронных песен-плачей.

Спектакль радует высокой театральной и музыкальной культурой. Его постановщик Ф. Сафаров хорошо почувствовал эмоциональный строй оперы Р. Абдуллаева. Оттого так благородны и сдержаны образы главных героев, оттого, при всей подвижности и красочности массовых сцен, богатых режиссерской выдумкой, в них постоянно ощущается графически четкая композиция.

Просты и поэтически одухотворены как сама музыка оперы, так и декорации главного художника, заслуженного работника культуры Узбекистана З. Батырова. Хорошо продуманы и выполнены Л. Палвановой костюмы спектакля.

Коллектив театра, готовя постановку, проделал огромную и тщательную работу. Она заметна, прежде всего, в отчетливом исполнении вокальных партий, подчас прихотливых интонационно и ладово, гибко откликающихся на малейшие чувства героев. В этом отношении солисты театра, его главный дирижер, Заслуженный деятель Узбекистана Ф. Якубджанов и концертмейстеры Н. Давлятова и Н. Алимова добились нема-

лых успехов. Вокальный уровень всего спектакля заслуживает хорошей оценки. Отмечу здесь выразительное исполнение партии народного сказителя-бахши (Н. Мухамедов) и четырех учениц Зульфии (лауреаты Международного конкурса Л. Абиева и А. Мухамедова, а также Ш. Ибрагимова и Г. Нурметова).

Вдохновенно и достаточно чисто в интонационном отношении работает хор (главный хормейстер Народный артист Узбекистана С. Шадманов, хормейстер Н.Куприянова). С увлечением поет он в сцене праздника Навруз, мягко, с большой задушевностью звучит во второй картине и глубоко волнует драматизмом большой трагической сцены в четвертой картине.

Замечательно поставлены в опере хореографические номера Народным артистом Узбекистана К.Муминовым: колоритный танец «Маскарабозов» и стремительный зажигательный финальный танцевальный номер.

Глубоко проникся красотой прозрачной, колоритной партитуры «Садокат» дирижер Ф. Якубджанов, уверенно ведущий спектакль. Оркестр под его управлением успешно справляется с трудностями оперной партитуры.

Р. Абдуллаев свободно владеет искусством музыкальной характеристики, и созданные им образы-портреты действующих лиц отличаются большой выразительностью. Автор этих строк побывала на двух премьерных спектаклях оперы с двумя составами исполнителей главных партий. На первом их исполнили лауреаты Международных конкурсов М. Норматова и Р. Алимарданов, которые нашли свои сценически отточенные рисунки Зульфии и Хамида. Созданный Норматовой образ органично слился с музыкой Абдуллаева. Ее Зульфия привлекла искренностью и сердечностью исполнения. Запоминающийся образ Хамида получился и у Алимарданова, правдиво передавшего различные эмоциональные состояния своего героя.

Очень хороша Зульфия в исполнении лауреата Государственной премии Нихол и Международного конкурса Б. Исматуллаевой. Сценическое поведение молодой артистки продуманно. С самого первого появления на сцене она – спокойна, но вместе

с тем сердечна и нежна. Уверенно владея своим прекрасным и звучным сопрано, она поет гибко и мягко, выразительно и точно. Выразителен и созданный ею сценический образ известной узбекской поэтессы, который запомнится слушателям надолго. Трогательно передает певица сложную гамму настроений своей героини – трепетное волнение на первой встрече с Хамидом на праздновании Навруза, мечты о счастье с возлюбленным в сцене в саду, оцепенение и отчаяние после сообщения о начале войны. А далее мучительное горе после известия о гибели любимого мужа, когда героиня Исматуллаевой выходит на сцену из зала под реквием, исполняемый хором.

Очень впечатляюще смотрится одинокая фигура Зульфии на фоне двух контрастных цветов – красного и черного. Эта мощная, драматическая сцена трогает до слез, вызывая у зрителей чувство глубокого сопереживания молодой вдове, потерявшей горячо любимого мужа и оставшейся с двумя маленькими детьми на руках. А в финале у нее появляется радостная надежда на светлое будущее. Все это нашло исключительно точное выражение в вокальной партии главной героини.

Уверенно поет молодой артист, лауреат Международного конкурса Д. Рахмонов партию Хамида Алимджана, верно раскрывая ее эмоционально-лирическое содержание. Созданный им образ молодого поэта, отличается душевным благородством, юношеской порывистостью. Рисунок его роли предельно прост и лаконичен, в нем нет ничего лишнего, рассчитанного на эффект. Но из внешнего спокойствия артиста, из медлительности его жестов, из скупости его мимики вырастает естественность и жизненная правдивость образа. Певец, обладая мягким по тембру тенором, проникновенно исполняет свою партию.

Лирические сцены Исматуллаевой и Рахмонова – одни из лучших в опере. Они оставляют сильное впечатление своей чистотой и искренностью. В них всё возвышенно и поэтично: и музыка, и пение, и исполнение.

Выразительно играют и уверенно владеют вокальным мастерством солисты театра, лауреаты международных конкур-

сов Р. Мирзакамалов, создавший образ поэта и публициста Гафура Гуляма и Д. Идрисов, выступивший в роли писателя Айбека. С первого появления на сцене они становятся немаловажным центром действия.

Опера «Садокат» - одно из наиболее романтичных и лирически взволнованных произведений Р.Абдуллаева. Правдивость и глубокая человечность, с какой артисты ташкентского театра раскрывают образы героев оперы, глубокое проникновение режиссера-постановщика в идейное содержание оперы свидетельствуют об очередном творческом успехе коллектива. Это серьезная и содержательная работа. Она смотрится с интересом, увлекая, волнуя, а главное, убедительно воплощает основную идею оперы: побеждающую любовь, благородство сердца, беззаветное служение народу и Родине. Хочется верить, что жизнь «Садокат» только началась. Залогом этого стал горячий ее прием зрителем. Можно поздравить коллектив театра и автора оперного опуса с творческой удачей.

РАДОСТЬ ВСТРЕЧ

Махфуза КАЗАКБАЕВА,
доцент кафедры камерной музыки и концертмейстерского мастерства ГКУз

Каждый раз, приходя в уютный и гостеприимный Союз композиторов Узбекистана, я озаряюсь чувством радости встречи с его председателем, замечательным музыкантом и человеком Рустамом Абдуллаевым, всегда встречающего меня с доброй улыбкой и благожелательностью. В облике Рустама Абдуллаева ярко проявляется артистизм его художественной натуры. Мне, как пианистке, особенно импонирует пианистическое мастерство Рустама Абдуллаевича, его глубочайшее знание специфики фортепиано. Под его пальцами рояль звучит необыкновенно красочно, темброво богато и наполненно.

Собственно говоря, это не удивительно, потому что композитор многие часы проводит за роялем, повседневно общаясь с этим чудесным инструментом, поверяя ему свои мысли и чувства. Большой черный рояль в кабинете Рустама Абдуллаева всегда открыт, на пюпитре стоят ноты новой рукописи, над которой композитор вдохновенно трудится... Он охотно делится своими замыслами, играет на рояле темы и фрагменты своих новых сочинений, покоряя виртуозной техникой и удивительно красочным звучанием инструмента.

Поэтому, выступая в зале Союза композиторов, я всегда испытываю волнение, зная, что мою игру слушает большой мастер. Для меня одобрение Рустама Абдуллаевича является большой радостью и в то же время стимулом, ибо добрые слова такого высокого авторитета, каким является Абдуллаев, окрыляют и вдохновляют. Фортепианные сочинения композитора открывают нам совершенно уникальный звуковой мир, который мы, пианисты, осмысляем и воплощаем в своих исполнительских интерпретациях. Каждое его сочинение, будь то рапсодия или программная пьеса, наполнено глубоким смыслом и любовью к родному краю, его природе и людям. Фортепианные сочинения и камерные вокальные циклы Абдуллаева изучаются на кафедре общего фортепиано Государственной консерватории Узбекистана, которую я возглавляю. В связи с этим хочу отметить огромный интерес студентов и педагогов к фортепианным ансамблям и романсам на тексты Зульфии, Арипова, Рудаки, Хафиза Ширази. Эти сочинения – поистине жемчужины узбекской вокальной лирики, настолько глубоко воплотил в музыке Рустам Абдуллаевич восточную поэтическую литературу. Вокальные сочинения композитора входят в учебные и концертные программы, в требования конкурса вокалистов имени Назиры Ахмедовой, являются нашей национальной гордостью. Арии и ансамбли из оперы «Садокат» также используются в обучении пианистов-концертмейстеров, доставляя нам огромное эстетическое удовлетворение, обогащая нас духовно.

Отрадно, что Рустам Абдуллаев всегда находится в поиске нового, современного. Меня в его музыке восхищает то, как удаётся ему органично соединять традиции и инновации, найти индивидуальное творческое решение. Отражая в своих сочинениях нашу действительность, Абдуллаев со всей силой своего артистического темперамента запечатлевает картины родной земли, узбекскую ментальность. В этом заключается высокая художественная и эстетическая ценность музыки Абдуллаева. Обладающий высочайшей культурой и интеллектом, композитор обладает безграничными знаниями в вопросах жизни и искусства, и, прежде всего, в музыке. Всё это позволило композитору снискать непререкаемый авторитет не только в Узбекистане, но и во всём мире, что вызывает у меня чувство гордости как за Рустама Абдуллаева, так и за нашу независимую страну, с каждым годом всё более прочно утверждающуюся в мировом сообществе.

Рустам Абдуллаев для меня – олицетворение радости жизни, красоты человеческого духа, яркости музыкального искусства, торжества многосторонне развитого разума, исключительно богатого восприятия мира.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ МЕМОРИАЛ ЖЕРТВАМ ТЕРРОРИЗМА. НОВОЕ СОЧИНЕНИЕ РУСТАМА АБДУЛЛАЕВА

Евгений НЕЧАЕВ,
профессор ГКУз

Трагические последствия терроризма отозвались болью в сердцах миллионов людей земного шара. Их ужасающие масштабы и вопиющая жестокость ввергли людей в состояние всеобщего шока. Наши души скорбят по невинно убиенным, тем, кто боролся за жизни заложников и погиб при исполнении служебных обязанностей и гражданского долга, сопереживают тем, кто выжил и нуждается в физической и психологической реабилитации.

Во многих городах мира прошли благотворительные, религиозные и общегражданские, консолидирующие общество, акции, посвященные событиям, потрясшим человечество. Представители искусства: композиторы, художники, поэты, артисты не могли не откликнуться на страшные события, находящиеся за гранью постигаемого человеческим разумом. В нашей Республике прошла большая акция «Деятели культуры против террора», идея которой принадлежит издательскому дому «Ижод дунёси». В театрах Ташкента, в Государственной консерватории Узбекистана состоялись постановки и концерты под девизом борьбы с терроризмом.

Одно за другим стали появляться сочинения, посвященные трагическим событиям. Ответственность и значимость момента обеспечила глубокое духовное погружение художников в своё сугубо личностное переживание случившегося. Одним из первых горячо откликнулся на волнующую весь мир тему заслуженный деятель искусств Узбекистана, лауреат Государственной премии, председатель Союза композиторов Узбекистана, композитор Рустам Абдуллаев. В едином творческом порыве композитор создал вдохновенное сочинение – музыкальный мемориал для сопрано, женского хора и оркестра, которое назвал «Фарёд» («Плач»).

Известно, что Рустам Абдуллаев является одним из самых творчески активных композиторов республики, музыка которого характеризуется гуманистической направленностью, высокой гражданской позицией, способностью мгновенно откликаться на различные события эпохи. Новое сочинение узбекского мастера в этом смысле перекликается с его вокально-симфоническим циклом «Хиросима фарёди», созданным в 1973 году как отклик художника на чудовищные атомные взрывы в августе 1945 года в Хиросиме и Нагасаки, повлекшие за собой трагические последствия, эхо которых ощущалось и в 70-х годах XX века. Вокально-симфонический цикл «Хиросима фарёди» был горячо встречен музыкальной общественностью.

Новое сочинение Рустама Абдуллаева «Фарёд» безусловно продолжает линию музыкальных мемориалов в творчестве узбекских композиторов. Жанр плач – мемориала, избранного Р. Абдуллаевым для своего сочинения «Фарёд», обусловил наличие общих стилистических координат и музыкально – выразительных средств в «Фарёд» и «Хиросима фарёди». Это, прежде всего, сфера речитации, хроматизма, диссонантности, остинатных остропульсирующих ритмических оркестровых аккордовых комплексов, нисходящие интонации скорбных стенаний, присущих узбекским плачам «йиғи» и «марсия».

Как справедливо отметила исследователь узбекской музыки Тамара Вызго, анализируя «Хиросиму»: «Главным «строительным материалом» послужили речитативы и краткие попевки на интонациях вздоха и плача». Эти качества усилили значительную роль вокализации как сильнейшего эмоционально воздействующего на слушателя выразительного средства.

«Фарёд» представляет собой развёрнутую одночастную композицию, скрепленную единством тематизма. Для передачи драматургического замысла произведения Р. Абдуллаев насыщает партии солиста и хора хроматизмами, подчеркивает минорную направленность плача. Импровизационная поэмность развития музыкального материала, характерная для скорбной песенности эпитафии, воссоздает экспрессивные символические образы. Произведение изобилует многообразием психологических и изобретательных моментов: нисходящие интонации, вокализации – стенания, жесткие и неумолимые аккорды – кластеры как в хоре, так и в оркестре, нервный пульсирующий ритм, темброво насыщенная фактура. Преломленные и переосмысленные композитором, эти выразительные средства подчеркивают психологизм сочинения, его трагедийный образы, наполненные экспрессией.

Импровизационные распевы мелоса, создающие образ стенания, плача, построены на народных интонациях. В обновляемости материала, осуществляемой через непрерывное и ритмическое варьирование, проявляется природа народной вариационности. Народный похоронный плач в узбекской

фольклорной традиции – жанр монодийный, исполняется он обычно женщинами. В опосредованной форме монодийность сохраняется и в вокальной сфере «Фарёд», в ней сосредоточен тематический материал. Вокальной партии противостоит сонористический оркестр, образующий контраст между солирующим голосом, хором и создающий монументальность звучания: ритмически напряжённая ткань оркестра то нервная, то мятущаяся, то кричащая, то застывающая в «мёртвых» аккордах-кластерах. В результате создаётся образ психологически предельно обострённый. В локализациях хора и солиста всё сосредоточено на глубоко личных переживаниях и обобщенно возвышенных в бесконечном сострадании чувствах. Тем самым композитору удаётся воссоздать субъективно – психологический мир человеческой личности. Ведь народный плач – едва ли не самый субъективный из всех фольклорных жанров. Выражение страдания, скорби находит в нем в каждом случае свое индивидуальное решение.

Противоречивость, свойственная жанру плача, проявилась и в сочинении Р. Абдуллаева, в его лирических эпизодах, в обрамляющих разделах, где напряжённые, экспрессивно заостренные интонации поданы в медленном темпе, в тихой звучности. Исключительно выразительная динамика в произведении: партия хора, многоплановая и многозначная, впечатляет своими психологически насыщенными тембрами и звуковыми сочетаниями. Приметы плача явственно ощущаются в вариантной повторности мотивов, в опоре на устойчивые тоны, образующие нисходящий интервал терции, в синтаксическом совпадении вокализации и музыкальных фраз. Целостность концепции «Фарёд» Р. Абдуллаева определяется слагаемыми произведения. Сочинение написано на основе одного фольклорного жанра, но выразительные возможности, заложенные в природе обрядового плача, подчеркнуты композитором, экспрессивно заострены, что привлекло к значительному расширению образных границ вплоть до масштабного философского обобщения. Единая драматургическая линия протягивается от воплощения образов скорби к постепенно-

му нагнетанию трагедийности, приводящему к грандиозной кульминации, после которой наступает просветление – катарсис, подчёркиваемый сменой тональности и лада. Отрешенно – умиротворённая кода, в которой ярко вырисовывается партия солиста на фоне затухающей динамики хора, переходящей в пение с закрытым ртом, воспринимается как эмоциональное обобщение, эпилог – постлюдия сочинения.

Таким образом, появление нового сочинения Рустама Абдуллаева следует рассматривать как значительное событие в современной музыкальной культуре. Эмоциональный отклик узбекского композитора, преломившего в своём сочинении боль утраты бесланской трагедии, вызвал к жизни вдохновенное музыкальное произведение, в котором нет фальши, театральной наигранности, нет закоренелой рутины, штампов и стереотипов, но присутствуют высокая духовность, глубокая национальная почвенность, философски значимое художественное обобщение трагических событий. Тем самым, новое сочинение «Фарёд» Рустама Абдуллаева, как пример творческого отклика на острую волнующую человечество тему нашей эпохи, явилось художественным воплощением вечных эстетических ценностей: любви, человечности, добра, храня вечную память о страшных ужасах терактов. Остается лишь ждать в ближайшем времени исполнения данного произведения в наших концертах.

ЦИКЛ ШЕСТЬ РОМАНСОВ РУСТАМА АБДУЛЛАЕВА НА СЛОВА ХАФИЗА ШИРАЗИ В КЛАССЕ КОНЦЕРТМЕЙСТЕРСКОГО МАСТЕРСТВА

Саида ЮЛДАШЕВА,
доцент кафедры камерной музыки и концертмейстерского мастерства ГКУз

Освоение камерно-вокальной лирики, созданной композиторами Узбекистана за годы независимости, является одной из главных задач класса концертмейстерского мастерства. В этом

отношении большой интерес представляет вокальный цикл Шесть романсов Рустама Абдуллаева на слова Хафиза Ширази. Этот цикл композитор, непревзойденный мастер камерно-вокальной музыки, написал в 2006 году, отобрав шесть жемчужин восточной поэтической лирики великого Хафиза Ширази, обращение к которой очень актуально и своевременно.

Выступая на открытии Международной конференции «Историческое наследие ученых и мыслителей средневекового Востока и его роль и значение для современной цивилизации» 15 мая 2014 года в Самарканде, Первый Президент нашей страны Ислам Каримов отметил: «Громадный, неисчерпаемый кладезь мудрости и гуманистического познания окружающего мира, являет собой творческое наследие таких величайших философов, поэтов и просветителей, как Абу Абдуллах Рудаки, Фирдоуси, Низами Ганджави, Саади, Хафиз Ширази, Джами, Алишер Навои, Бабур и многие другие, которое поистине является сокровищницей мирового значения»[27].

В поэтическом наследии Хафиза Ширази Рустам Абдуллаев услышал то, что сближает его с современностью, обостренность восприятия действительности, боль за духовное состояние своего народа. Стихи великого поэта и мыслителя, проникнутые высоким гуманизмом, высокой духовностью, стремлением к свободе оказались удивительно созвучны нашему времени и получили в музыкальном воплощении новую жизнь. Идея духовного совершенствования личности, присущая Хафизу Ширази как представителю прогрессивного пантеистического направления суфийского учения, составляющая сущность его поэтической лирики, были творчески переосмыслены композитором в созвучности их нашему времени.

Вокальный цикл поражает глубоким внутренним единством, стилистической цельностью, оригинальной трактовкой вокальной и фортепианной партий, составляющих не-

[27] Выступление Первого Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на открытии Международной конференции «Историческое наследие ученых и мыслителей средневекового Востока, его роль и значение для современной цивилизации //Правда Востока, 2014, 16 мая, с.2

разрывное целое, взаимодополняющих и углубляющих друг друга. В драматургическом развитии цикла обнаруживается единая сквозная линия, пронизывающая весь цикл, отображающая внутреннюю жизнь поэтической души в ее стремлении к счастью. Цикл проникнут глубочайшим чувством самопогружения в тайники человеческой души, озарен самопознанием человеческой натуры. Все части цикла за исключением Четвертой, которая идет в темпе *Allegretto*, исполняются в темпе *Moderato*. Отсутствие обычных для вокальных циклов контрастных сопоставлений быстрых и медленных частей создают в данном произведении определенную сложность для пианиста, которому надлежит обратить свое внимание на сферу колорита, звуковых красок, педализации.

Работа над данным циклом требует глубокого анализа фортепианной фактуры, изучения ее своеобразия и поисков звукового воплощения, адекватного композиторскому замыслу. «Область фортепианного исполнительства, - совершенно верно замечает И. Михайлов, - предъявляет, пожалуй, особые требования к освоению фактуры ввиду значительной сложности фортепиано как инструмента, на котором можно воспроизвести фактуру самых различных видов - от простейшей монодии до сложных оркестровых партитур. Ни один музыкальный инструмент не может соперничать с фортепиано в возможности одновременного звучания нескольких самостоятельных линий, различных музыкальных пластов, часто находившихся в далеких регистровых соотношениях»[28]. В этом смысле фортепианная фактура в данном цикле характеризуется интереснейшими регистровыми находками, оригинальными темброво-колористическими решениями, которые необходимо осмыслить пианисту в работе с певцом.

Основная трудность в освоении фортепианной партии цикла на слова Ширази заключается в постижении смысловой насыщенности художественного содержания, выраженного в

[28] Михайлов И. Вопросы восприятия и рационализации фактуры в фортепианных аккомпанементах // О мастерстве ансамблиста. Л., 1986, с.60.

предельно лаконичной форме в соответствии с традициями восточной поэтической миниатюры. Прежде чем начинать работу с певцом, пианисту необходимо вникнуть в художественный философский смысл поэтического текста, прочитать его, осмыслить, ощутить интонацию стиха в ее воплощении в вокальной строке и затем обратиться к исполнительскому анализу фортепианной партии.

Рустам Абдуллаев предваряет каждый романс фортепианным вступлением и это не случайно, поскольку в каждом фортепианном вступлении содержится смысловое зерно романса, его эмоционально-психологический подтекст. Так, в первом романсе цикла «Дӯст бирла», занимающим объем 26 тактов, фортепианное вступление занимает объем 7 тактов. Неквадратная структура вступления имеет органическую природу. Музыка передает медитативное состояние героя цикла, погруженного в самосозерцание, и это очень хорошо показано в фортепианном вступлении, занимающем, по сути, почти одну четвертую часть миниатюры.

Своеобразие фортепианной партии в этом романсе заключается в том, что она изложена в низком регистре инструмента и требует при исполнении темброво-регистровой насыщенности, густоты фортепианных обертонов. Важную функцию в романсе выполняет педализация. Здесь уместно применение мелодической педали. Сила звучности во вступлении – *mf*. Повторяющиеся звуки в партии левой руки в басу подобны отдаленному колоколу. Это пульс жизни, пульс неизбежности неумолимого движения времени. Но это и пульс биения сердца человека, изменения его судьбы. Мелодическая линия, накладывающаяся на ритмопульс плавно спускающегося голоса-баса по полутонам, очень выразительная и узорчато затейливая в своих орнаментальных изгибах, должна прозвучать исключительно выразительно и напевно, подготавливая певца к началу пения.

Вокальная партия в этом номере, как и в последующих частях цикла, имеет речитативно-декламационных склад, носит импровизационный характер, выражает рефлексивное состоя-

ние, и задача концертмейстера заключается здесь в создании глубокого звукового фона длящегося звучания подобно органной педали. Аккорды, протяженные в своей основе, призваны создать мощный фундамент, углубляющий философско-сосредоточенное состояние, которое необходимо передать певцу в этом романсе-монологе. Завершающий романс вокализ на гласную А построен на материале вступления и это придает гармоничность музыкальной форме миниатюры, удивительную композиционную стройность, логическую завершенность целого.

Второй романс «Одам-ку» занимает объем всего лишь 11 тактов, но сколько глубины он в себе заключает – поразительно. Композитору удалось найти очень интересную фортепианную фактуру, создающую яркий звуковой образ романса. Фортепианная партия изложена преимущественно в низком и среднем регистре инструмента. Исполнение ее требует плотного компактного звука. В партии правой руки это трехзвучный кластер, а в партии левой руки выдержанные созвучия и аккорды.

На протяжении всего романса сохраняется остинатный ритмопульс восьмых длительностей подобно ходу часов жизни. Передача равномерности движения является одной из главных задач пианиста в этом романсе. На фоне фортепианного сопровождения голос певца должен звучать очень рельефно и выразительно, постепенно переходя в более высокую тесситуру и достигая кульминации в последних двух тактах романса.

Третий романс «Хижрон куни» вносит в развитие сюжетной линии яркий контраст своей экспрессией музыкального выражения. Нюанс *f*, высокая тесситура в вокальной партии и мощное тремоло в фортепианной партии, вводящее певца в атмосферу страстного выражения своих чувств, передают боль разлуки. Вокальная партия здесь имеет импровизационный склад, развивается непринужденно и взволнованное тремоло фортепиано предоставляет певцу полную свободу выражения. Лишь в четырехтактовой постлюдии фортепиано появляется выразительная мелодическая линия в партии правой руки, дополняемая интонацией нисходящей малой секунды в среднем голосе, своим фригийским оттенком усиливая скорбный характер звучания. Фортепианное заключение здесь является выражением внутреннего голоса героя, углубляя психологический смысл образа.

Четвертый романс «То тонггача» привносит в музыкальное развитие ощущение просветления. Фортепианная партия здесь изысканно утончённа, импрессионистична. В четырехтактовом вступлении фортепиано создает красочный звуковой пейзаж, подобный легкому дуновению весеннего ветерка. Секстоли шестнадцатых в партии правой руки следует исполнять очень воздушно, мягким прикосновением к клавишам, пластичным легато. С вступлением в 5-ом такте вокальной партии восьмые ноты в партии левой руки должны поддерживать голос певца и углублять его партию. Образующиеся полиритмические сочетания фактурных линий требуют особого внимания пианиста.

В пятом романсе «Қўл силта» преобладает рефлексия и сосредоточенность выражения, вокальная и фортепианная партии имеют взаимодополняющий характер. Фортепианная партия приобретает несколько графическую манеру письма, сочетание квартовых и квинтовых созвучий в партии левой руки и рельефные мелодические линии в партии правой руки, которая образует своеобразный диалог с вокальной партией.

Заключительный, шестой романс «Яхши кишиларга» является логическим обобщением всего предшествующего музыкального развития. Композитор использует в нем элементы звукового материала из некоторых предыдущих романсов цикла, оригинально синтезируя их в фортепианном вступлении. Это, в частности, переосмысленная орнаментальная фигурация в мелодии и выдержанная педальная гармоническая краска из фортепианного вступления первого романса, нисходящая малосекундовая интонация в среднем голосе из третьего романса и другие детали нотного текста, углубляющие семантический подтекст звукового образа заключительного романса цикла.

Вокальная партия органично сочетает в себе речитативно-декламационное и кантиленное начала. Аккорды-кластеры в фортепианном сопровождении должны звучать очень красочно и плотно. Требуется насыщенное звучание с постепенным эмоциональным напряжением к 8-му такту, как кульминационной вершине данного романса. Тремоло в партии левой руки усиливает взволнованный характер вокальной партии, способствует достижению яркой драматической кульминации. В трехтактовом фортепианном заключении напряжение постепенно спадает, выразительные мелодические голоса и подголоски завершают цикл в возвышенном лирико-философском плане, привнося успокоение, воплощая гармонию целого.

Работа над вокальным циклом на слова Хафиза Ширази способствует не только профессиональному развитию пианиста-концертмейстера, но и его духовному развитию, обогащению внутреннего мира. В этом вокальном цикле Абдуллаеву удалось найти тонкую поэтичную связь веков, далекого прошлого и современного. Поэзия великого Хафиза Ширази воспринимается очень современно, духовные ценности эпохи, в которую жил поэт, оказываются актуальными и для нашей эпохи. Она необходима нам для полноценного восприятия мира, гармонического ощущения бытия, мира природы, взаимоотношения с окружающим миром, людьми, общение с которыми приносит радость жизни, а разлука, испытывая чувства человека, оттачивает переживания, делает их более эмоциональными и возвышенными. Изучение данного цикла в классе концертмейстерского мастерства способствует повышению исполнительской культуры пианиста, новому ощущению музыкального звука, выразительных возможностей низкого и среднего регистров инструмента, их акустического своеобразия, выработке навыков выразить многое в предельно афористической форме вокальной миниатюры.

ПОЭТИКА ФОРТЕПИАННОГО ЦИКЛА «СКАЗКИ»

Инесса БЕЛОВА,
старший преподаватель кафедры общего фортепиано ГКУз

Музыкальная инструментальная сказка, в частности, фортепианная, является одним из самых необычных жанров композиторского творчества. Её поэтика основывается на взаимодействии разных образно-смысловых параметрах, семантических структурах, обуславливающих различные ассоциации при их исполнительском интерпретировании и слушательском восприятии. Весьма интересен в этом отношении фортепианный цикл «Сказки» Р. Абдуллаева, созданный в 2008 году, отражающий характерные черты творческой индивидуальности композитора – романтическую фантазию, народную самобытность, общечеловеческие ценности. Жанр фортепианной сказки оказался привлекательным для творчества композитора, так как в этом жанре открылись огромные возможности для полёта творческой фантазии, расширения образно-эмоциональной сферы, воплощения фантастических и реальных образов, поиска новых средств звуковой выразительности музыкального письма. С помощью фольклорных сюжетов, мотивов и образов, а также различных жизненных впечатлений и литературных источников был создан увлекательный жанр сказки.

Цикл «Сказки» состоит из пяти программных пьес, сюжет которых отражён в названии каждой миниатюры. Открывает цикл «Рассказ сказочника» - неторопливое повествование доброго Сказочника, погружающее слушателя в удивительный и волшебный мир чудес. Образ Сказочника ассоциируется, на наш взгляд, с фантастическим персонажем Ханса Кристиана Андерсена Оле-Лукойе. В датских поверьях Оле-Лукойе – старый бог снов, который приходит по вечерам к малышам и рассказывает им свои удивительные сказки. «Никто на свете не знает столько сказок, - писал Андерсен, – сколько знает их Оле-Лукойе. Вот

мастер рассказывать!».[29] Основным выразительным средством воплощения художественного образа является лирическая и утончённая мелодия, украшенная мелизмами. Фортепианная фактура тонко разработана композитором, отличается насыщенностью и полнозвучием; в ней имеются интересные гармонические сочетания, тремоло в аккордах.

Вторая сказка – изящный и грациозный «Танец цветов». По словам композитора, она была навеяна впечатлениями от прочтения сказки Андерсена «Цветы маленькой Иды»[30]. В этой пьесе черты характера и поступки людей приписываются цветам и куклам. Автор передаёт внутреннюю жизнь героев, которые, танцуя на балу, влюбляются, переживают и страдают. Это особый мир, где правят законы Добра, Истины и Красоты. Начинается сказка с небольшого вступления, затем возникает изящная танцевальная тема, которая проходит в разных регистрах, при этом меняется фактурный фон: аккордовый аккомпанемент в партии левой руки сменяется октавными переливами в партии правой. Всё постоянно находится в движении. Напряжение нарастает и наступает апофеоз кульминации – сказочный бал цветов. Музыка завораживает слушателя. Иллюстрацией могут служить следующие андерсеновские строки: «Цветы очень мило танцевали: они то становились в круг, то, взявшись за длинные зелёные листочки, точно за руки, кружились парами. На фортепиано играла большая жёлтая лилия – это, наверное, её маленькая Ида видела летом!».[31]

Третья сказка - «Караван» переносит в бескрайнюю песчаную пустыню, по которой неторопливо движется караван с путешественниками. Музыка ярко и зримо передаёт плавно движущихся верблюдов под палящим солнцем. Пьеса написана в трёхчастной форме. В средней части композитор рисует картину таинственного миража, возникающего перед путниками и погружающего их в состояние завороженности и нереальности. В пьесе много интересных фактурных находок: использование

[29] Андерсен Х.К. Сказки. Т., 1986, с. 101.
[30] Из беседы автора с Р. Абдуллаевым в апреле 2009.
[31] Андерсен Х.К. Сказки. с. 30.

различных регистров, гармонических сочетаний, ритмические синкопы, смена темпа, наличие звукоизобразительных деталей (звон колокольчиков при движении каравана). Всё это представляет определённую сложность для исполнения.

Четвёртая сказка - «Полёт орлов» воссоздаёт образ сильных, гордых, бесстрашных и свободолюбивых птиц. Обращение композиторов к образам птиц связано с довольно широким кругом образных ассоциаций, затрагивает проблемы смысла жизни, размышления о духовных субстанциях, философичность, в основе которой есть внутренняя мысль об органической связи всего сущего. Образ птиц также ассоциируется с временем (из прошлого – устремление в будущее). В разработке музыкального материала композитор использует токкатный принцип изложения; скачки, насыщенные аккордовыми комплексами. Это представляет определённую сложность для исполнителя, требует развития кистевой техники (исполнение в быстром темпе октав и аккордов). В художественном образе необходимо передать психологический драматизм, страстный душевный порыв, сдерживаемый сильной волей.

Пятая сказка – «Утренний ветерок», завершающая цикл, рисует картину пробуждения от сна, от сказочных сновидений. Восход солнца, утренняя прохлада, начинающийся день символизируют начало новой жизни, надежд и мечтаний, упоение красотой утренней природы. Эта пьеса написана в нежных романтических тонах, изыскана в своей красочной палитре звуковых образов. «Воздушная среда» изобразительно передана композитором в звенящих трелях и тремоло, мелких фигурационных пассажах, оригинальных тембровых сочетаниях.

Обобщая краткие наблюдения над пьесами цикла «Сказки» можно сделать вывод, что это программные миниатюры, имеющие сквозное развитие, где связующим звеном является «Рассказ сказочника». Это небольшое вступление (во второй и четвёртой сказках, темп Andante) имеет спокойный повествовательный характер. При исполнении цикла «Сказки» целиком нелегко добиться внутренней цельности. Эта задача сложная, так как внутренней связкой пьес служит лирический

подтекст. «Сказки» различны по характеру образов, сочетанию волшебства, фантастики с реальным и действительным. Звуковая палитра насыщенная, используются колористические возможности мажоро-минорной системы. Мелодика богата психологическими оттенками.

Исполняя лирические мелодии, необходимо владеть искусством пения на фортепиано, исполнять плотным и глубоким звуком, тепло и искренне. Главное – это почувствовать и передать интонационное содержание музыки как выражение глубоких и искренних человеческих чувств. Педаль необходимо использовать для создания звуковых эффектов, для воплощения характерных образов.

Ознакомление пианистов с циклом «Сказки» Рустама Абдуллаева поможет решить различные исполнительские проблемы: воспитание ценных моральных и нравственных качеств, духовности, развитие эстетического и музыкального вкуса, развитие образно-эмоционального восприятия музыки. Известный норвежский исследователь фольклора Му говорил о сказках Андерсена: «Вы создали новый, удивительный мир поэзии... Вы смогли вложить в него ясное, современное мировоззрение. Потому-то сказки Ваши стали картинами жизни, в которых отражены вечные истины».[32] С полным основанием эти же слова можно отнести к замечательному фортепианному циклу «Сказки» Рустама Абдуллаева.

ЦЕННЫЙ ВКЛАД В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУЗЕЯ

Наталия ГУНОВА,
директор Государственного музея
Мухтара Ашрафи

В числе деятелей музыкальной культуры Узбекистана, активно участвующих в сотрудничестве с мемориальным музеем М. Ашрафи, Рустаму Абдуллаеву принадлежит почетное место.

[32] Цитата по: Брауде Л. Скандинавская литературная сказка. М., 1979, с.95

При всей своей загруженности работой в Союзе композиторов, в консерватории, различных творческих организациях, жюри конкурсов, составе комиссий он находит время зайти в музей и принять участие в культурных проектах: ни одно значимое мероприятие не обходится без его заинтересованного внимания. Каждая встреча с этим замечательным человеком – это духовное обогащение, потому что Рустам Абдуллаев несет в себе лучезарную энергетику и свет, которые передаются от него окружающим.

Председатель Союза композиторов, Заслуженный деятель искусств Узбекистана, композитор, профессор Государственной консерватории Узбекистана Рустам Абдуллаев оказывает музею огромную поддержку в проведении музейно-образовательных мероприятий, концертов, выставок.

Фото: Концертный зал музея Мухтара Ашрафи.
слева направо:
Виталий Сафонов, Наталия Гунова, Рустам Абдуллаев,
Адиба Шарипова. Ташкент, 2015.

При составлении планов работы он вносит ценные коррективы и предложения, является активным членом общественного творческого совета музея, содействует пропаганде духовных ценностей нашего народа, культурному, эстетическому, нравственному воспитанию молодого поколения, помогает приобщать его к народным ценностям и творческому наследию Мухтара Ашрафи.

Благодаря активному участию Абдуллаева музыкальные вечера проекта «Мир Мухтара Ашрафи» стали более содержательными, увлекательными, интересными... Таково к примеру «Слово о мастере» - выступление, которым Абдуллаев открыл памятный вечер, посвященный Личности, Творчеству, Жизни, Мыслям мастера, состоявшегося 15.12.2009 года в музее. Подчеркнув значимость идей М. Ашрафи, его неоценимый вклад в развитие отечественной музыкальной культуры, Абдуллаев своим выступлением дал могучий импульс этому незабываемому событию, в котором приняли участие и блистательно выступили корифеи ГАБТ им.А.Навои Сулейман Шадманов, Ольга Александрова, Фазлиддин Якубджанов, Андрей Слоним, Людмила Слоним, Гульшан Азизова и др.

Уважительное отношение к личности М.А. Ашрафи Абдуллаев выражает в своих публикациях. Статья «Масштаб личности» открывает сборник материалов юбилейной научно-творческой конференции «Muxtor Ashrafiy va XXI asr», посвященный 100-летию со дня рождения М. Ашрафи и 30-летию музея его имени. Работа является базовой и освещает творчество Ашрафи как уникальный феномен, а его самого, как одного «из самых сильных и глубоких деятелей узбекского музыкального искусства XX века»[33]. Воспоминания раскрывают личность мастера в контексте самых значимых явлений отечественной культуры, как пример приводятся убедительные исторические факты.

В статье «Мухтар Ашрафи и Союз композиторов Узбекистана» (брошюра «Muxtor Ashrafiy va O'zbekiston madaniy

[33] Абдуллаев Р. Масштаб личности// MUXTOR ASHRAFIY VA XXI ASR. T. 2012, 10 стр.

hayotidan sahifalar») Р. Абдуллаев раскрывается как ученый-исследователь, историк музыки, оперирующий фактами и событиями творческой деятельности М. Ашрафи, связанными с Союзом композиторов Узбекистана. Анализируя события жизни Ашрафи – Абдуллаев, которому посчастливилось трудиться с Мухтаром Ашрафовичем в повседневной работе Союза композиторов и в зарубежных поездках, пришел к заключительному выводу: «Мы стремимся привить нашей молодежи любовь и уважение к исторической памяти, к деятелям искусства и культуры, заложившим основы национальной культуры. А имя Мухтара Ашрафи в этом ряду стоит одним из первых»[34].

Научно обоснованные труды Абдуллаева о Мухтаре Ашрафи открывают новые грани личности и творчества выдающегося маэстро, содержат ценную информацию и свидетельствуют о незаурядном даровании Рустама Абдуллаева как ученого-исследователя и мемуариста. А его многогранная деятельность является неотделимой от национальных традиций, исторического пути узбекской музыки и устремления ее в мировое сообщество. Ярким примером этого была акция в честь 100-летнего юбилея М.Ашрафи в Органном зале Государственной консерватории Узбекистана. Здесь состоялся концерт-Посвящение — торжественный итог масштабного проекта «Мир Мухтара Ашрафи». Главными организаторами вечера стали мемориальный музей и Союз композиторов Узбекистана, при поддержке Министерства по делам культуры и спорта Республики Узбекистан, Государственной консерватории Узбекистана и ГАБТ имени Алишера Навои.

Надо отметить, что концерт привлек внимание такого большого количества людей, что Органный зал с трудом вместил всех желающих присутствовать на этом событии. Среди почетных гостей на концерте были члены семьи Мухтара Ашрафовича: супруга младшего сына — Заслуженного архитектора Узбекистана, академика МААСВ Фируза Мухтаровича — Заслу-

[34] Абдуллаев Р. Мухтар Ашрафи и Союз композиторов Узбекистана// MUXTOR ASHRAFIY VA O'ZBEKISTON MADANIY HAYOTIDAN SAHIFALAR. T. 2015, 57 с.

женная артистка Узбекистана Гульчехра Сарваровна Азимова и сын старшей дочери композитора — академика, доктора искусствоведения Мукаддимы Мухтаровны — Ирадж Камолович Айни — представитель издательской компании.

Среди гостей вечера также были представители музыкальной общественности: композиторы, дирижеры, музыковеды, исполнители и, конечно, студенты — молодое поколение деятелей искусства. Во вступительном слове Председатель Союза композиторов Узбекистана Рустам Абдуллаев рассказал о жизни композитора, его основных, знаковых сочинениях, поездках по странам с концертами в качестве дирижера. Было подчеркнуто, что М. Ашрафи по праву называют непревзойденным мастером дирижерского искусства, который блестяще исполнял произведения композиторов разных стран и эпох, а также воспитал целую плеяду талантливых дирижеров. В числе его учеников: Народная артистка Узбекистана, кавалер ордена «Фидокорона хизматлари учун», Лауреат Государственной премии Д. Абдурахманова, Народный артист Узбекистана, профессор З. Хакназаров, профессор Г. Туляганов, Заслуженный наставник молодежи, профессор В. Неймер, Заслуженный деятель искусств Узбекистана, главный дирижер ГАБТ им. А. Навои Ф. Якубджанов, Народный артист Узбекистана, главный хормейстер и дирижер ГАБТ им. А. Навои С. Шадманов, Заслуженный артист Узбекистана, профессор К. Усманов и другие.

Не случайно данное мероприятие названо концертом-Посвящением. В программе впервые прозвучали сочинения современных композиторов Узбекистана, посвящённые памяти М. Ашрафи. Ойдын Абдуллаева, Хуршида Хасанова-Турсунова, Абдулазиз Хасанов своими произведениями выразили глубокую признательность М. Ашрафи, по-своему интерпретировав музыку композитора.

Фортепианную Фантазию по прочтении симфонической поэмы М. Ашрафи «В грозные дни», созданную О. Абдуллаевой, исполнила Адиба Шарипова, которая ярко раскрыла патетический пафос произведения, танцевальность и лирическую сферу сочинения, продемонстрировала виртуозное владение

инструментом, где требуется соединение крупной техники и выразительное звучание каждой интонационной фразы.

Фортепианная Фантазия по прочтении эпической оратории М. Ашрафи «Сказание о Рустаме» Хуршиды Хасановой-Турсуновой прозвучала в прекрасном исполнении Лауреата международного конкурса Диеры Хасановой, вызвав восторженные аплодисменты слушателей.

Фортепианную транскрипцию романса М. Ашрафи «Кашмирда» создал Абдулазиз Хасанов. Слушательскому восприятию произведения, исполненного А. Шариповой, способствовало стихотворение Фурката, прочтенное Камолиддином Азимовым, что настроило слушателей на поэтический лад и глубокое проникновение в музыку сочинения.

Кульминационным завершением вечера стал «Концерт для фортепиано и камерного оркестра» Мустафо Бафоева, исполненный доцентом Государственной консерватории Узбекистана, Лауреатом республиканских конкурсов Захро Мухамеджановой и оркестром «Туркистон» под управлением Э. Азимова. В трехчастной композиции была представлена звуковая картина жизни композитора, его творческой индивидуальности, той музыкальной среды, которая окружала его на протяжении всего пути. В данном произведении очень ярко соприкоснулись два стиля – М. Ашрафи и М. Бафоева. Концерт покорил слушателей своей энергетикой, бурным темпераментом, динамической ритмикой, яркими контрастами, жизнеутверждающим пафосом. Сочинение выявило многогранные возможности жанра, партнерство солиста и оркестра, игровое начало, особенно зажигательно проявившееся в колоритном финале. Концерт вызвал всеобщее восхищение слушателей и продемонстрировал связь музыкальных традиций XX и XXI веков.

Так небольшое знакомство с деятельностью Рустама Абдуллаева в музейно-образовательном процессе на деле позволяет наиболее полно раскрыть его творческую лабораторию , что способствует воспитанию нового поколения людей, владеющих богатством мировой и отечественной культуры!

ВОКАЛЬНЫЙ ЦИКЛ Р. АБДУЛЛАЕВА НА СТИХИ РУДАКИ В КОНЦЕРТМЕЙСТЕРСКОМ КЛАССЕ

Саида ЮЛДАШЕВА,
доцент кафедры камерной музыки и концертмейстерского мастерства ГКУз

Воспитание пианиста-концертмейстера – сложная задача, требующая от педагога класса концертмейстерского мастерства непрерывного совершенствования форм и методов обучения студентов. Наряду с освоением классического репертуара, необходимо изучать в классе и современные сочинения, и, прежде всего, произведения композиторов Узбекистана. Богатейший художественно ценный материал в этом плане предоставляют педагогу камерно-вокальные циклы Рустама Абдуллаева. «В своем вокальном творчестве, - подчеркивает заслуженный работник культуры Узбекистана, профессор М. Ризаева, - Абдуллаев акцентирует внимание вокруг значительных художественно-эстетических проблем. Время и вечность, справедливость и несправедливость, правда и ложь, Человек и окружающий мир, человек и природа, человек и Космос – вот круг тем, получивших конкретное выражение в его вокальной лирике. Характерно при этом, что такая вечная тема в искусстве, как любовь, присутствует в вокальных сочинениях в последние годы как сопутствующая, уступая на первый план выдвинутым темам обобщенно-этического характера. Выражение чувства любви все чаще заменяется размышлениями об этом чувстве, ретроспективой воспоминаний об этом чувстве, самоанализом, рефлексией»[35]. Это очень глубокое наблюдение над вокальными сочинениями, созданными композитором за годы независимости, важно для понимания образного содержания вокальной лирики нашего времени, изучение которой в классе концертмейстерского мастерства помогает ставить и решать многие профессиональные вопросы обучения концертмейстерскому искусству. Ярким примером этому может служить вокальный цикл Шесть романсов на слова Абу Абдуллаха Рудаки Р. Абдуллаева. Данный цикл композитор создавал в течение трех лет, с 2006 по 2008 годы. Показательно обращение композитора к художественному наследию гениального поэта и музыканта восточного средневековья Рудаки (около 858-941), поэзия которого проникнута глубоким психологизмом, осмыслением проблем бытия, назначения человека на земле, его взаимоотношениям с окружающим миром, природой. Поэзия Рудаки проникнута любовью к человеку, она гуманистична в своей основе. Высокая любовь в понимании Рудаки – это выражение гуманистического идеала, более всего приближающегося к платоновскому Эросу, высшей гармонии мира, идей, выступающих в его стихах. Рудаки было присуще живое восприятие мира, жизни, природы, радости бытия. Такое многогранное художественное содержание творчества Рудаки дало композитору возможность в полной мере проявить свою творческую индивидуальность, раскрыть свое собственное понимание поэзии великого поэта средневековья. Обращение Р. Абдуллаева к лирике Рудаки как литературной, поэтической основе своих романсов, в первую очередь свидетельствует о его тончайшем художественном вкусе, об умении выбрать главное, близкое его собственной художественной индивидуальности, из огромного поэтического наследия Рудаки. В стихах Рудаки Абдуллаев нашел новые грани форм, творчески переосмыслил их содержание в соответствии с эстетическими запросами нашего времени, усилил в них романтическую сторону, наряду с камерностью и интимностью выражения сокровенных лирических чувств поэта придал поэтической лирике Рудаки публицистический и ораторский пафос.

Для творчества Р. Абдуллаева свойственен поиск новых выразительных средств, современных приемов письма, стремление к творческому претворению национальных традиций, что очень ярко проявилось в данном вокальном цикле. Ком-

[35] Ризаева М. Вокальная лирика Рустама Абдуллаева. Т., 2010, с.6

позитор использует современные выразительные средства для воплощения в музыке образа Рудаки – вдохновенного поэта, певца, музыканта, трагически одинокого в окружающем его обществе. Эта тенденция трактовки образа Рудаки в вокальном цикле подчеркивается мелодической линией развития цикла, построенной по принципу контраста: мечтательно-взволнованная, экспрессивная (первый и третий романсы), жанрово-бытовая (четвертый и пятый романсы), апофеозно-панегирическая (второй и шестой романсы).

Р. Абдуллаев услышал в поэзии Рудаки то, что особенно сближает ее с современностью: обостренность восприятия действительности, боль за духовное состояние своего народа. Для воплощения этой идеи композитор нашел психологически точные и убедительные выразительные средства как в вокальной, так и в фортепианной партии. Общая драматургическая линия развития в цикле обнаруживает черты общности с излюбленными устно-поэтическими жанрами, особенно с катта ашула, которому свойственна динамичность развертывания эмоционального роста напряжения, зонная природа формообразования. В роли лейтмотивной единицы, ключевой интонации всего цикла выступает мелодико-ритмическое зерно, состоящее из малой секунды. При этом интонационный смысл малосекундового образования меняется, трансформируется на протяжении всех шести романсов, наполняется новым содержательным смыслом в соответствии с содержанием поэтического текста.

Романс «Мухаббат йулида» открывающий цикл, вводит в образно-эмоциональную, лирико-психологическую атмосферу произведения. Он выдержан в строгом единообразном типе движения, объединяемом усульной ритмоформулой в фортепианной партии. Этот усуль появляется в первом такте и сопровождает весь романс. В шеститактовом фортепианном вступлении усуль на звуке фа-диез малой октавы утверждает и символизирует устойчивое начало, незыблемость и постоянство. Исполнение его пианистом должно быть наполнено глубоким философским смыслом вечного, стабильного, устойчивого развития. Темп *Moderato* ориентирует пианиста на образ внутренне уравновешенный, собранный и стабильный. Это – мудрый путь любви, выдерживающий на своем продвижении все испытания, которые ей выпадают и устойчиво продолжающей свой, предназначенный судьбой путь по жизни. Пианисту следует обратить внимание на нисходящую направленность мелодии, появляющейся в третьем такте, в общих своих очертаниях напоминающих средневековую тему *dies irae*. Она пронизывает весь романс, как в фортепианной, так и в вокальной партиях в различных проявлениях, воспринимается как внутренний смыслообразующий подтекст. Музыкальное развитие в романсе строится по линии постепенно нарастающего эмоционального напряжения, приводящего к кульминации, что выражено повышением тесситуры в вокальной партии и уплотнением фортепианной фактуры за счет появления аккордов в партии правой руки. На протяжения всего романса сохраняется строгий диатонический склад изложения, подчеркивающий строгость и значительность, устойчивость музыкально-поэтического образа. Любовь вечна и она составляет основу жизни человека – такой содержательный смысл романса, открывающего цикл.

Второй романс «Дийдоринг курай мен» является логическим продолжением и психологическим углублением идеи первого. Он также выдержан в размере 6/8 в единообразной фактуре с усульной остинатностью в фортепианной партии. Так же, как и первый романс, второй романс строго диатоничен. Общий характер данного романса спокойный, лирико-элегический, утонченный. В четырехтактовом вступлении задача пианиста ввести певца в образный мир романса, создать соответствующее поэтическому тексту эмоциональное настроение. Характер звукоизвлечения в данном романсе должен быть более облегченным, нежели в первом. Важно передать в фортепианном звучании легкую подвижность и изящество, тонко ощутить ритмическую изысканность усуль-

ной ритмоформулы. Фортепианная партия романса изобилует интересными находками в приемах письма, которые пианисту следует осмыслить. Это выдержанные педальные звучания и затейливые орнаментальные фигурации, подчеркивающие восточный характер музыки. Фортепианная партия в данном романсе имеет преимущественно сопровождающий характер, тонкими выразительными штрихами оттеняющими и усиливающими выразительность вокальной партии. Таковы, к примеру, досказывания вокальных трехтактовых построений в восьмом и двенадцатом тактах и обещающее четырехтактовое фортепианное заключение, завершающее данный романс.

В третьем романсе «Ундан ибрат олиб» пианисту необходимо заострить внимание на диалогическом характере взаимоотношения певца и концертмейстера. Важное выразительно-смысловое значение в романсе имеет двухтактовое фортепианное вступление, в котором излагается основная музыкальная мысль романса, основанная на несколько видоизмененной теме *dies irae*, которая изложена в широком регистровом пространстве высокого и низкого регистров инструмента. Исполнение вступления следует наполнить глубоким философским содержанием, подчеркивая значительность каждой ноты, каждого звука, каждой мельчайшей детали предельно концентрированного нотного текста. Темп *Moderato* и звучание *Piano* требуют от пианиста ощущения уравновешенности, душевного спокойствия. Выдержанные октавные звуки в фортепианной партии символизируют вечное, незыблемое начало и устойчивость мироздания. Речитативно-декламационная вокальная партия развертывается спокойно и неторопливо. Каждая фраза певца дополняется фортепианным досказыванием поэтической мысли, углубляя ее смысл. Двухтактовое фортепианное заключение подчеркивает совершенство миниатюрной композиции романса.

Четвертый романс «Гул боги (Цветущий сад)» интересен своей детально выписанной фортепианной фактурой, красочной импрессионистичностью письма. В четырехтактовом

фортепианном вступлении пианисту следует создать образ восточного благоухающего сада. Переменный размер, темп *Moderato*, широкоохватная фактура требуют от пианиста передачи свободного непринужденного течения музыки, состояния душевного покоя и любования прекрасной природой. С началом вступления голоса певца в пятом такте характер музыки драматизируется. В седьмом такте в фортепианной партии появляется тревожный ритм судьбы на звуке фа малой октавы в партии левой руки. Он переходит в девятом такте во взволнованные триоли восьмых, подчеркивающих содержание поэтического текста, душевное состояние героя. Эти выразительные моменты в фортепианной партии имеют большую смысловую нагрузку. Они могут быть по-разному интерпретированы пианистом: как внутреннее эмоциональное движение и как движение природной стихии: к примеру, стук дождевых капель и дуновение ветерка, колышущего листву деревьев. В данном случае педагог может предоставить студенту проявить свою фантазию в раскрытии выразительного смысла тех или иных элементов фортепианной фактуры и наполнить их определенным художественным содержанием в соответствии с общей исполнительской интерпретацией цикла. Работая над данным романсом, необходимо обратить внимание на полифонические приемы, встречающиеся в данной миниатюре: подголосочные сочетания различных тематических пластов, полиритмические соединения мелодических линий – все это должно быть тщательно отработано и доведено до совершенства. Романс следует завершить утонченным фортепианным заключением, в котором звуковые краски как бы растворяются в воздухе.

Четвертый романс «Дустликни кузлайман» является логическим продолжением предыдущего. Приемы фортепианного фактурного письма, используемые композитором в предыдущем романсе, представлены здесь в более усложненном и динамизированном виде, что придает данной миниатюре кульминационный смысл. Фортепианное фигурационное письмо

становится здесь более изощренным, утонченным и еще более детализированным, подчеркивая сложный психологический подтекст. Характер взаимоотношений партий певца и пианиста направлен на путь от диалога к единству мыслей и чувств. Вокальные фразы вначале досказываются выразительными фигурациями в партии фортепиано, а затем в восьмом такте сливаются в унисон с вокальной партией, что привносит в музыкальное развитие яркую выразительную деталь. Фортепианное заключение органично дополняет музыкальную форму романса, придавая ему законченность и совершенство. Фортепианная партия в этом романсе особенно колористична и пианисту здесь предоставляется отличная возможность показать красочность звучания инструмента во всех его регистрах.

Заключительный шестой романс «Ширин жонига» является смысловым обобщением цикла. В отличие от предыдущих романсов, изложенных в темпе *Moderato*, в этом романсе Р. Абдуллаев указывает темп *Andante*. Поэтому в двухтактовом фортепианном вступлении не следует излишне торопливо играть гаммообразные пассажи. Они передают внутреннее движение души, поскольку в вокальной партии композитор использует речитативно-декламационное письмо, повторения тона, требующее от певца четкой дикции, ясной просодии и артикуляции. Вокальная и фортепианная партия взаимодополняют друг друга, что выдвигает определенные ансамблевые трудности. Как и в предыдущем романсе, здесь принцип диалога приводит к слиянию мелодической линии в партии певца с фортепианной в унисон в кульминационном моменте в девятом такте, но в отличие от аналогичного драматургического приема в предыдущем романсе, здесь фортепианная партия уплотнена вертикальным планом, для более значительного выделения кульминационной фазы развития. Шестой романс и весь цикл завершается на яркой утверждающей ноте фортепианным заключением в звучении *Forte* как романтический вопрос с акцентированием квинтового тона до-минорного тонического трезвучия. Такое завершение цикла можно рассматривать как выражение смысла человеческой жизни и деятельности в ее неустанном движении и утверждении тезиса «последнего слова не существует...».

Вокальный цикл на слова Рудаки – произведение удивительно цельное в стилевом смысле. Выбор композитором поэтических текстов направлен на раскрытие духовной жизни поэта и музыканта, певца и философа, мудрого гения, при всех сложностях окружающей его действительности, сумевшего обрести гармонию между человеком и природой, что нашло выражение удивительной цельности при динамичности драматургического развития в цикле. Все романсы изложены удивительно компактно, миниатюрно, обрамлены фортепианными вступлениями и заключениями. Они подобны жемчужинам в прекрасной оправе, сделанной совершенным мастером-ювелиром. И этот мастер Р. Абдуллаев, композитор, очень тонко чувствующий природу фортепиано, сумел создать вокальный шедевр, в котором певец и пианист неотделимы друг от друга. Данный цикл – результат творческого труда композитора, дающий богатейший материал для исполнителей и педагогов. «В творческом труде, - заметил Л. Гинзбург, - рождается то мастерство, та свобода владения голосом или инструментом, отсутствие которых помешает проявиться вдохновению и неизбежно отрицательно скажется на воплощении музыкальной правды. В совершенстве же отработанное мастерство (не забудем, что оно рождается в творческом труде, при ясном представлении о художественной цели), несомненно, создает наилучшие условия для вдохновенного и подлинно творческого исполнения»[36]. В работе над вокальным циклом Р. Абдуллаева на слова Рудаки следует руководствоваться рекомендацией крупнейшего музыканта-исполнителя и педагога современности Л. Гинзбурга, тем более, что сочинение Р. Абдуллаева является продуктом именно подлинно творческого труда, глубоко продуманного и прочувствованного и потому сильно воздействующего на слушателя. Эстетическая ценность дан-

[36] Гинзбург Л. О музыкальном исполнительстве. М., 1972, с.36

ного сочинения в богатейшем художественном содержании, предоставляющем педагогу класса концертмейстерского мастерства широкий простор для творческой инициативы.

КОНЦЕРТНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЛЯ ФОРТЕПИАНО И КАМЕРНОГО ОРКЕСТРА РУСТАМА АБДУЛЛАЕВА В ФОРМИРОВАНИИ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ПИАНИСТА

Эльнура МИРЗАКАМАЛОВА,
старший преподаватель кафедры специального фортепиано ГКУз

Одной из главных задач педагога класса специального фортепиано в консерватории является развитие творческого мышления студента. Воспитание творческой инициативы и самостоятельности молодого пианиста, способности активно действовать в решении исполнительных проблем требует от педагога поиска специальной методики преподавания. Прекрасным стимулом для формирования творческого мышления являются концертные произведения для фортепиано и камерного оркестра Рустама Абуллаева «Элегия» и «Раталла», представляющие пианисту богатейший и художественно ценный музыкальный материал. Эти программные сочинения являются откликом композитора на духовные запросы нашего времени, разные их грани: «Элегия» посвящена памяти Мутали Бурханова и представляет собой сочинение лирико-психологического, философского плана; «Раталла» – сочинение, возрождающее исконные национальные традиции, обычаи народной жизни в активно-действенном, импульсивном плане.

Оба произведения характеризуются глубокой национальной почвенностью, проникновением композитора в истоки национальной природы узбекской музыки, её самобытной и неповторимой в своем своеобразии сущности. Программа данных сочинений, отражающая авторский замысел, помо-

Встреча с Первым Президентом Республики Узбекистан

Герой Узбекистана, Народный поэт Абдулла Арипов и Рустам Абдуллаев

Дома у Зульфияханум

С Народным артистом Узбекистана Фаррухом Закировым

Наставник Борис Гиенко

Заслуженный деятель искусств Узбекистана, Лауреат международных конкурсов, профессор Государственной консерватории Узбекистана Феликс Маркович Янов-Яновский

Известный Тайский композитор Нат Йонтарарак с супругой Нам-Там

Заслуженный педагог Узбекистана Тамара Попович, лауреат международных конкурсов Бехзод Абдуллаев и Рустам Абдуллаев

Герой Узбекистана, профессор Суйима Ганиева и Темур Абдуллаев

Супруга Рустама Абдуллаева Раъно Султановна Абдуллаева

Народный артист Азербайджана, Председатель Союза композиторов Азербайджана Франгиз Ализаде

Заслуженный деятель искусств Узбекистана, профессор Ахмед Джаббаров (в центре), Председатель ассоциации композиторов Вьетнама Хонг Куан и члены делегации

С Народным артистом Узбекистана, композитором Икрамом Акбаровым

Супруга Раъно Абдуллаева, сын Темур Абдуллаев и невестка Гулнозахон

Рустам Абдуллаев с супругой
Раъно Абдуллаевой

Сыновья Бехзод и Темур
Абдуллаевы

Известный музыковед Хан Миён Хе (Южная Корея), профессоры
Хабибулла Рахимов и Рустам Абдуллаев

Заслуженный деятель искусств, профессор, наставник Ахмед Джаббаров

С профессором Бостонской консерватории Питером Чайлдом

С Народным артистом Узбекистана и Азербайджана, лауреатом Государственной премии, профессором, оперным режиссёром, академиком Академии “Турон” Фируддином Сафаровым

Народный артист Узбекистана, академик Академии “Турон”, профессор, лауреат Государственной премии, дирижёр Абдурахмонова Дилбар Гулямовна, Рустам Абдуллаев и Фируддин Сафаров

Лауреаты международных конкурсов Элнура Мирзакамалова и Рахим Мирзакамалов

С сыном Темуром Абдуллаевым и зятем Рахимом Мирзакамаловым

Поздравление Бахтиёра Якубова

гает творческому восприятию студента, нацеливает его на конкретные образы, возникающие в его сознании. Авторский замысел реализуется исполнителем в зависимости от многих качеств личности музыканта, определенным уровнем его технических возможностей, интеллекта, фантазии, воображения. «Музыка не даёт видимых образов, не говорит словами и понятиями, - писал Г.Нейгауз, - она говорит только звуками. Но говорит так же ясно и понятно, как говорят слова, понятия и зримые образы»[37]. И действительно, в «Элегии» Р. Абдуллаев как бы воссоздает почти зримый образ М. Бурханова, музыкальный мемориал великого композитора, запечатлев самые характерные черты его личности. В «Раталла» Р. Абдуллаев, обращаясь к хорезмским старинным традициям, необыкновенно ярко и образно запечатлел уникальные ритуальные действия.

Опираясь на возможности обучаемого, педагог должен поставить задачу яркого образного воплощения исполняемой музыки. Такую задачу можно решать более успешно, если ориентировать студента на глубокое постижение авторского замысла с привлечением индивидуального осмысления на основе личного восприятия музыки. «Полёт воображения может рождать образы, - писал С. Савшинский, - не считаясь ни с установившимися и ставшими привычными законами формообразования, ни с выразительными – акустико-эстетическими возможностями инструментов, ни с техникой нотной записи, ни с игровыми возможностями исполнителя»[38]. Подключая ресурсы воображения, исполнитель может обнаружить в музыке новые звуковые возможности и раскрыть их в своей интерпретации на основе творческого мышления. «Чувство в единстве с мыслью, - утверждал Л. Гинзбург, - остается руководителем и контролером в процессе овладения произведения, в процессе решения поставленных задач»[39]. Очень

[37] Нейгауз Г. Об искусстве фортепианной игры. М., 1967, с 69.

[38] Савшинский С. Работа пианиста над музыкальным произведением. М.,-Л., 1964. с.20.

[39] Гинзбург Л. О работе над музыкальным произведеним. М., 1960. с.37

важно научить студента самостоятельно творчески мыслить. Это процесс сложный, длительный и непрерывный на протяжении всех этапов обучения пианиста. Воспитание творческого мышления ученика требует от педагога чуткости, гибкости, знания психологии общения.

Сочинения «Элегия» и «Раталла» предоставляют благодатную возможность для этого, поскольку предполагают общение пианиста с дирижёром и артистами оркестра. Здесь педагогу очень полезно и целесообразно опираться на собственный личный опыт исполнения данных произведений с оркестром. Используя видеозапись, педагог должен обратить внимание на особенности взаимодействия солиста с оркестром, темброво-колористические и акустико-эстетические параметры исполнения. Такой методический подход к освоению произведений очень эффективен в плане стимулирования творческих возможностей обучаемого, что подтверждает личный опыт и музыкально-исполнительская практика нашего исполнения «Элегия» и «Раталла» с камерным оркестром.

САМОБЫТНОСТЬ СИМФОНИЧЕСКИХ УВЕРТЮР

Римма РАДМАН,
преподаватель ГКУз

Рустам Абдуллаев является автором двух симфонических увертюр: «Посвящение Таиланду» (1991) и «Шодиёна» (2012), - каждая из них представляет самобытную азиатскую музыкальную культуру, раскрывает многогранный талант композитора и широкий круг интересующих его тем. Произведения представляют собой образцы логически продуманной формы, имеют действенный характер, синтезируют национальные и общемировые достижения. Говоря об увертюре как жанре, композитор отмечает: «Восприятие сложных симфонических и сценических жанров требует от слушателя хорошего музыкального уровня, понимания специфики жанров, стилей. Для

этого, конечно, нужна специальная подготовка. А небольшие произведения – увертюры и симфонические поэмы способны привлечь к музыкальному искусству широкие массы, воспитать в них понимание оркестра, формы, содержания произведений».[40]

Увертюра «Шодиёна» для симфонического оркестра (с включением в его состав узбекских национальных инструментов) написана в 2012 году. За четыре года существования увертюра вызвала большой интерес у широкого круга исполнителей. Так, уже в первый год к произведению обратились три талантливых дирижера Узбекистана, которые выдвинули оригинальные трактовки увертюры: профессор З. Хакназаров – мэтр отечественного дирижирования, профессор В. Неймер, предложивший исполнение увертюры в собственном видении (вплоть до изменения инструментального состава). «Молодежный» же взгляд на сочинение был представлен международной гордостью нашей страны, дирижером К. Уринбаевым. Все исполнения вызвали большой интерес слушателей – как профессионалов, так и музыкантов-любителей. Успеху сочинения во многом способствовал выбранный жанр сочинения – увертюра. Р. Вагнер, говоря об увертюре, отмечал, что она «как музыкальное произведение искусства должна быть законченным целым», подчеркивал ее «специфическую действенность». [1, с.11,13]. Подобные характеристики весьма справедливы и по отношению к увертюре «Шодиёна» Абдуллаева.

Популярность сочинения обусловлена и его характером – радостным, праздничным, что отражено в заголовке сочинения. Обращение к праздничности в увертюре продиктовано, прежде всего, национальными традициями. Прочно войдя в узбекский менталитет, образы праздника и праздничности занимают здесь действительно особое место, создавая уже сформировавшуюся ассоциативную связь понятий «узбекский-праздничный». Об этом говорит и характер многих произведений, предназначенных для исполнения в праздничной атмосфере,

[40] Из беседы автора с Р. Абдуллаевым в 2015 году.

и их названия. В Узбекистане за всю историю существования жанра создано более ста увертюр, среди которых абсолютное большинство составляют увертюры праздничного характера. Доктор искусствоведения, профессор Н. Янов-Яновская в своем исследовании «Узбекская симфоническая музыка» пишет: «Активный, действенный характер, который предполагает увертюра, композиторы республики чаще всего используют для воплощения современных тем, для передачи оптимистического настроения». [2, с.147]. Радостный и праздничный характер увертюры Абдуллаева воспринимается как нечто простое, поднимающее настроение. «Шодиёна» вобрала в себя разнообразные элементы – здесь и лирика, и шествие. Увертюра рисует картину жизни, а поэтому находит отклик и симпатию у слушателей. Сам Абдуллаев говорит: «Я хотел показать в этом произведении атмосферу праздника в разных его проявлениях – это и общенародное гуляние, и личный праздник».

Большим своеобразием отличается и собственно музыкальное воплощение праздничной идеи в сочинении. В «Шодиёне» композитор опирается на узбекское музыкальное наследие и европейские традиции. Музыковед Н. Нам пишет по этому поводу: «Разумеется, современный композитор, который сочиняет на основе традиций и своего мировоззрения, <...> использует опыт мировой композиторской музыки» [3, с.128]. «Шодиёна» представляет собой одночастное произведение, написанное в сонатной форме с обрамлением. Главная тема сочинения, хорезмская гимническая мелодия «Сакили Наво», проходит сначала во вступлении. Она исполняется карнаем и имеет торжественный неторопливый характер. Эта же тема, в значительной динамизации, используется и в заключении увертюры, где проводится оркестром tutti, что придает ей характер всеобщего ликования, утверждающего общую оптимистическую концепцию сочинения. Именно здесь, во втором проведении этой темы, находится кульминация всего сочинения, наивысшая точка драматургии. «Драматургия – говорит Р. Абдуллаев, - главный аспект композиции. Я восхищаюсь

композиторами, которые в высшей степени владели этим искусством. Мне кажется, композитор может говорить в музыке любыми средствами, использовать любые формы и жанры. Если он знает законы драматургии и имеет музыкальный вкус, он создаст высокохудожественное сочинение. Увертюра – жанр, где драматургия выходит на первый план. Динамика ее развития, характер – все требует большого мастерства от композитора. Здесь для меня образцом была «Праздничная увертюра» Д. Шостаковича – непревзойденное сочинение, столь малыми средствами сказавшее о многом. В ней передано настроение, заряжающее слушателя. Надеюсь, в увертюре «Шодиёна» мне удалось передать энергию узбекского праздника и ликования». Музыка увертюры Абдуллаева пронизана узбекским колоритом, народно-песенными интонациями, танцевальностью. Тематизм ее привлекателен свежестью ладовых красок, упругостью ритма, метрики. В целом, «Шодиёна» - один из удачных образцов концертной увертюры, развивающих национальные традиции и опирающихся на мировой музыкальный опыт.

Интерес представляет увертюра «Посвящение Таиланду» для симфонического оркестра, написанная на тайские темы. Обращение к данной, весьма необычной для нашего региона, тематике не случайно и должно рассматриваться в контексте стиля композитора. Абдуллаева с Таиландом связывают довольно долгие и прочные творческие отношения. После визита в Узбекистан известного пианиста и композитора из Тайланда Ната Йонтарарака, Рустам Абдуллаев был очарован силой таланта Йонтарарака, а также тайской культурой в целом. Впоследствии Абдуллаев совершал несколько творческих поездок в Таиланд, где с успехом исполнялись его произведения. Под впечатлением данных поездок, а также в результате изучения тайской музыкальной культуры, Абдуллаевым был создан целый ряд произведений, пронизанных тайским национальным колоритом. Среди них Третий концерт «Тайские напевы», Пя-

тый концерт, «Пять детских миниатюр для фортепиано» и другие сочинения, широко исполняемые и любимые как в Узбекистане, так и в Таиланде. Эти сочинения вполне можно назвать символом музыкального содружества двух стран.

Абдуллаев вспоминает по этому поводу: «Когда я впервые посетил Таиланд, с удивлением и любознательностью принялся за тщательное изучение культуры, традиций и мелодики этой страны, посещал библиотеки и объекты культуры и искусства. Одним из главных результатов этой кропотливой работы считаю увертюру «Посвящение Таиланду», которая и по сей день в Таиланде исполняется на многих праздниках».[41]

Сочинение написано в сонатной форме с эпизодом в разработке и буквальной репризой. В развернутом вступлении – сопоставление спокойных начальных аккордов и оживленного последующего развития. Здесь звучит распевная мелодия, с опорой на секундовые ходы, которая подготавливает вступление главной темы, данной в партии кларнета. Эта тема носит активный жизнерадостный характер, строится на основе вариантного развития первоначальной однотактовой ячейки – зерна. В мелодии сознательно минимизируются (однако не исключаются) ходы на малые секунды, что придает некоторый оттенок пентатоновости. Мелодия сопровождается струнными, ударными, а также арфой, образующими светлую фактуру и подчеркивающими национальный тайский колорит сочинения. После основного проведения темы композитор вычленяет ее главный мотив, который исполняется теперь поочередно фаготом и флейтой, а затем и струнными, что способствует некоторому уплотнению фактуры. Фанфарное соло трубы, перекликающееся со стремительными пассажами флейты и кларнета на фоне glissando у арфы, подготавливают вступление новой темы у медных духовых. В ладотональном отношении экспозиция увертюры опирается на E-dur и e-moll, данные в одновременности и образующие полиладовые сочетания, опирающиеся на одноименную мажоро-минорную ситему (подобная тональная неопределенность весьма характерна для народной музыки). В разработке появляется эпизод Maestoso, образно связанный с медленными вступительными аккордами сочинения. Здесь же появляется новая тональность Es-dur, а также включаются интонации фригийского минора. «Посвящение Таиланду» – удачная жанровая зарисовка, раскрывающая мелодическое богатство и колорит азиатской музыки, в обобщенных формах характеризующая идеи глобализации и единства культур различных народностей.

Лаконичные и самобытные, вобравшие в себя достижения различных музыкальных культур, увертюры «Посвящение Таиланду» и «Шодиёна» Абдуллаева прочно входят в концертные репертуары исполнителей всего мира.

[41] Из беседы автора с Р. Абдуллаевым в 2015 году.

ВОКАЛЬНЫЙ ЦИКЛ РУСТАМА АБДУЛЛАЕВА «СИЗНИ СЕВГАН ЭДИМ» («Я ВАС ЛЮБИЛ») НА СТИХИ А.С.ПУШКИНА

Саида ЮЛДАШЕВА,
доцент кафедры камерной музыки
и концертмейстерского мастерства ГКУз

Камерно-вокальная музыка занимает значительное место в творчестве ведущего композитора нашей страны, деятеля искусств, профессора Рустама Абдуллаева. «Именно в этой сфере его творчества, - отмечает профессор Мукаддас Ризаева, - наиболее ярко и многогранно раскрывается неординарный и созидательный дар композитора»[42]. Р. Абдуллаев любит объединять свои вокальные сочинения в циклы, что придает им особую художественно-эстетическую цельность. Образуемая в циклах сюжетность предоставляет исполнителям ценный материал для развития образного мышления, творческой фантазии, создания индивидуальной исполнительской концепции.

[42] Ризаева М. Вокальная лирика Рустама Абдуллаева. Т., 2010, с.6

Начав свой путь в композиторском творчестве с вокального цикла «Бахор» («Весна») на стихи Зульфии и Леси Украинки, композитор последовательно и целенаправленно работал в этом жанре, совершенствуя свое мастерство в сфере камерно-вокальной лирики. Вокальные циклы Р. Абдуллаева отличаются глубоким образным содержанием, высокой духовностью, ярким вокальным языком и богатством тонко разработанной фортепианной фактуры. Большой интерес в этом отношении представляет его вокальный цикл «Сизни севган эдим» («Я вас любил») на стихи А.С.Пушкина, созданный в 2015 году. В этом сочинении, включающем семь лирических миниатюр, объединенных темой любви, композитор раскрылся новыми гранями своего неисчерпаемого таланта. Выбор для вокального цикла пушкинских стихов свидетельствует о тонком эстетическом вкусе композитора, о его умении отобрать из огромного поэтического наследия именно то, что созвучно идеалам его личности и духовным запросам современного общества. В цикле приведена следующая последовательность миниатюр:

1. «Севги» («Любовь»).
2. «Бахтлидир» («Счастлив он...).
3. «Тикиламан» («Смотрю на тебя»).
4. «Ўйладимки» («Думал, что сердце забыло»).
5. «Агар сени алдаса ҳаёт» («Если...»).
6. «Дарё ва доно» («Река и мудрость»).
7. «Сизни севган эдим» («Я вас любил»).

Обратившись к этим поэтическим текстам, композитор объединил их в единую сюжетную линию, в которой мотивом является жизнь и любовь, ее значимость и роль в жизни человека. В стихах Пушкина Р. Абдуллаев открыл новые грани формы, творчески переосмыслил их содержание, усилил в своих романсах, наряду с камерностью и интимностью, публицистический и философско-эстетический пафос, приближая их к миропониманию и мировоззрению современного человека. Эта цель осуществлена композитором на основе мелодико-декламационных, ладо-гармонических и ритмических выразительных средств. В вокальном цикле как бы воплощены два образа – поэта и композитора, Пушкина и Абдуллаева, как певцов возвышенных духовных смыслов, гуманистических идеалов.

Абдуллаев услышал в поэзии Пушкина то, что сближает ее с современностью, обостренность восприятия действительности, боль за духовное состояние общества и каждого человека в отдельности. Для воплощения этой идеи он использует такие выразительные средства из сферы лирики, как интонационная насыщенность, речевая декламация, вокализация, полифоническая разработка фортепианной фактуры. Развитие всего цикла на стихи Пушкина имеет много общего в плане интонационной сферы, ритмической структуры и фактурных приемов в фортепианной партии, которая отличается пианистическим удобством. Прекрасный пианист Р. Абдуллаев в совершенстве владеет фортепианной спецификой, знает секреты сочетания инструмента с вокальным голосом. Все семь романсов выдержаны в одном едином темпе Moderato, но это не производит однообразия, напротив, способствует глубокому внутреннему единству цикла.

В мелодике, ритмике и гармонии романсов Абдуллаева ярко проявляются черты его индивидуального стиля, как, например, расширение границ тональности и лада, вуалированность привычных функциональных связей, специфическое отношение к диссонансу, который приобретает у композитора независимость использования имитационно-комплементарных полифонических приемов в фортепианной фактуре романсов. Каждый романс имеет небольшое фортепианное вступление и заключение, создает впечатление оправы бриллианта. Удивительное совершенство музыкальной мысли, воплощенной в логически оправданной форме миниатюры выявляет глубокое национальное начало, присущее восточной поэтической и изобразительной миниатюрам.

Специфика камерно-вокальной лирики – в объединении двух родственных видов искусства. Компактность вокальной

миниатюры позволяет углубиться в тщательную отработку деталей, расширить художественный кругозор музыканта, научиться открывать большое в малом. Вокальное сочинение реализует разнообразные возможности интерпретации поэтического текста. Это обусловило емкость поэтических форм, обилие образных ассоциаций, многогранность средств выразительности. Именно эти свойства поэзии Пушкина дали возможность композитору самобытно интерпретировать классическую поэзию, ее непревзойденные образцы, сближая их с нашим временем. Р. Абдуллаев открыл в своем цикле созвучный его душе художественный пласт лирики Пушкина и специфическими музыкальными средствами выразил идею пушкинских стихов сквозь призму своего мировоззрения.

Музыка цикла глубоко национальна, прежде всего, в мелодико-интонационном отношении, через поэтику литературного текста насыщена типичными для узбекского мелоса интонациями. Музыкальный материал, тем самым, вступает в сложные взаимодействия с поэтическим текстом. Исполнители вокального цикла являются, в этом случае, двойными интерпретаторами как поэтического первоисточника, так и его музыкального эквивалента. Они раскрывают идею композитора и вносят в цикл черты своего мироощущения и миропонимания.

Важное выразительное значение в цикле имеет фортепианная партия, отличающаяся многообразием фортепианных приемов письма, и, прежде всего, полифоничностью, органично соединенную с усульными ритмоформулами, как, например, в романсе «Бахтлидир» («Счастлив он»), где Р. Абдуллаев использует остинатный пунктирный ритм-усуль, создающий опору вокалисту и утверждающий своей постоянной ритмической структурой состояние счастья, раскрывая красоту молодой души.

В работе над романсами певцу необходимо обращать внимание на фортепианную партию. В связи с этим профессор Р. Полатханова пишет: «Для правильного изучения романса важно, чтобы вокалист слушал не только себя, но и фортепианное сопровождение, чтобы он понял, что партия рояля не фон, а весьма важная часть исполняемой им музыки»[43]. Данная рекомендация очень полезна при исполнении романса «Тикиламан» («Смотрю на тебя»), где фортепианное сопровождение, сотканное из секстолей шестнадцатыми, не столько фон, сколько эмоционально-психологический подтекст, выражение душевного состояния героя, его духовного мира, душевного волнения.

Аналогичный драматургический прием обнаруживается и в романсе «Ўйладимки» («Думал, что сердце забыло»), являющимся непосредственным продолжением душевной жизни поэта. Он построен очень интересно и состоит из двух частей. В первом разделе, написанным в ре-бемоль лидийском ладе, взаимоотношение певца и пианиста, вокальной и фортепианной партии строится на диалоге. Во второй части романса, где композитор в итоге приходит в фа-диез эолийский лад, обращает на себя внимание смена фортепианной фактуры и появление широко развернутых арпеджированных пассажей, полифонических приемов письма в виде имитаций и подголосков. Драматическое развитие приводит в коде к вокализации на гласную «А», завершая романс в возвышенном, одухотворенном тоне. В предельно афористичном романсе «Дарё ва доно» («Река и мудрость») композитор достигает потрясающего психологического воздействия на слушателя благодаря предельной концентрации выразительных средств на основе строгой диатоники и октавной унисонности фортепианной фактуры.

Цикл «Сизни севган эдим» («Я вас любил») Р. Абдуллаева на стихи А. Пушкина – это семь жемчужин в короне современной узбекской вокальной лирики.

---

[43] Полатханова Р. Вокальный цикл А.Хашимова «Бахорда» в классе концертмейстерского мастерства. Т., 2004, с.20

САНЪАТГА БАХШИДА УМР

Лола ҒАНИЕВА,
санъатшунослик фанлари номзоди,
Ўзбекистон давлат консерваторияси доценти

Мустақиллик давригача келиб барча соҳалар қатори мусиқий санъатда ҳам жаҳонда эътироф этилган мактаблар тажрибаси, етакчи услубий йўналишлар ва тенденцияларни ўрганиш ғоялари олдинга чиқди. Олдин хорижий мусиқа санъатида хос импрессионизм, эксперссионизм тенденциялари Ўзбекистон бастакорлар ижодида мавжуд бўлса-да, уларга ўз анъаналарини эркин талқин қилишга, таҳлилий асосда кенг миқёсда ўрганишга имкон бермас эди.

Мустақил тараққиёт мазкур йўналишдаги изланишларга кенг йўл очар экан, эндиликда бастакорлар ижодида ўзбек анъаналарни ва Ғарб экспрессионизмнинг миллий хусусиятлари кўринди. Янгича мусиқий тенденцияларнинг юзага келиши, янги адабий асарлар пайдо бўлиши ўзбек мусиқа санъатининг шаклланиши, дунё цивилизациясига яқинланиши, маданиятлараро ўзаро таъсирланиши, қолаверса, Ғарб Шарқ ижодий мулоқотига хизмат қилиш имконини беради.

Мусиқа санъат, ундаги маънавий муҳитнинг барқарорлиги, жамиятнинг маънавий ва маданий юксалишида қадриятлар устиворлигини шакллантириш йўлидаги мусиқий анъаналар белгиланиб, ҳаётга татбиқ қилинмоқда. Замонавий Ўзбекистон мусиқа санъати ва меросимиз хусусиятлари шаклланган бастакор Рустам Абдуллаев ижодида яққол кўринади. Ўз умрининг қирқ йилдан зиёдини мусиқа санъатига бахшида этган бастакор Рустам Абдуллаев ижод намуналарини нафақат республика миқёсида, балки мамлакатимиздан ташқарида ҳам билишади. У яратган бадиий асарлар Жанубий Корея, Таиланд, АҚШ ва бошқа хорижий давлатларда илиқ қарши олинди. Чунончи, баъзи фортепиано учун концертлари, симфониялари Таиланддаги тақдимот маросими шундан далолат берди.

Рустам Абдуллаев бугунги кунда моҳир устоз, бастакорлар уюшмасининг раиси, профессор. Мусиқа мактабида ўқиш, кейин композиция бўйича профессор Б.Гиенко синфидаги ижодий изланишлар... Шу давр ичида фортепиано учун концертлар, симфониялар, увертюралар, балетлар ва операралар.

Балет, опера, симфония, вокал чолғу санъати Р.Абдуллаев ижод қилаётган, асарлар яраётган мусиқа жанрларининг бир қисми, холос. У асарлар негизида Хоразм анъаналарига таянган ҳолда ўзига хос мусиқий санъат яратади. Унинг ижодида зардуштийликнинг яхшилик ва ёмонлик ҳақидаги таълимотлари ўз аксини топган. Хусусан, симфония ва увертюраларида чуқур ёритилган. Санъаткор басталаган куйлар машҳур гуруҳ ва таниқли хонандалар репертуаридан доимий жой олаётгани ҳам тасодиф эмас.

Р.Абдуллаевнинг ижодидаги ютуқ унинг кўпроқ халқ, айниқса, Хоразм мусиқа маданияти анъаналарига мурожаат қилаётганида деб айтсак янглишмаган бўламиз. Хоразм воҳасининг мусиқий рақслари: «Варсак», «Беш қарсак», «Бартауль» фортепиано учун концертларида кенгроқ ёритиб берилган. Р.Абдуллаев ижодида тасвирий санъат негизлари билан бўлган синтез ҳам яққол кўриниб ва эшитилиб туради. Унинг оддий мусиқий образларини замонавий рассомларни бадиий асарларида учратиш мумкин. Чунки санъат турлари бир-бирини тўлдириб келади. Азалдан шундай бўлиб келган, бундан кейин ҳам шундай бўлиб қолаверади. Яъни, меъморчиликни наққошликдан, наққошликни созгарликдан, созгарликни мусиқадан, мусиқани саҳнадан айри қўйиб бўлмайди, зеро, уларнинг барчаси асрлар оша бир-бирини кенгайтириб келади. Хусусан, рассомлар Эркабой Машарипов, Феруз Исламов, Сардор Аллабергенов, Хуршид Зиёхоновларнинг тасвирий санъати мусиқий санъат билан бир-бирини бойитиб туради. Ушбу рассомларни бадиий асарларида ўхшаш драматургия ва тенденциялар мавжуд. Р.Абдуллаевнинг фортепиано учун концертлари ва оркестр учун симфониялари рассом томонидан яратилган Хоразм анъаналарини уйғотади. Бу билан бирга,

рассом Хуршид Зиёхонов санъати билан ўхшаш жойлари бежиз эмас. Рассом Хуршид Зиёхонов ва бастакор Рустам Абдуллаев халқона муҳит ва унинг қадриятлари билан боғлиқ ҳолда ижод қилар экан, уларнинг Хоразм мусиқа маданиятига бўлган муҳаббати бадиий асарларида яққол кўринади ва эшитилади. Мазкур замин маданияти ва оғзаки ижодининг, мусиқий услубининг ўзига хос қирралари рассом ва бастакор қалбига яқин образлар чуқурроқ ёритиб беришга ҳаракат қилади. Улар ижодида Хоразм воҳасининг маданияти, оғзаки ижоди ва битта сюжетдаги бетакрор гўзаллиги ўз аксини топган. Хусусан, Х.Зиёхоновнинг бадиий асарларидаги: «Оила», «Ўзбеклар», «Наврўз», «Она ва бола», «Хоразм мусиқачилари», «Дуторчилар» ўз ифодасини Р.Абдуллаевнинг «Наврўз тароналари», «Хоразм рақси» фортепиано учун куйлар ва бошқа мусиқий асарларида ифодасини топган.

Ранг-баранг санъат анъаналарини ижодий идрок этишдан ташқари бастакор ва рассом она ери, қадрдон халқининг ҳаёти, урф-одатлари билан узвий боғлиқ эканлигини таъкидлаш лозим. Шу асарларга мурожаат қилар эканмиз, бастакор ва рассомнинг фольклор мавзусидаги санъат асарлари ўзбек халқ эстетикасини жуда яқин билиши, бир-бирига ўхшаши кўринади. Ушбу асарлар негизида соддалик, беғуборлик, инсоний ҳис-туйғулар, кечинмалар, кундалик маиший ҳаёт, кубистик ва экспрессионизм шакллари орқали намоён бўлади.

2015 йили Р.Абдуллаевнинг «Садоқат» операсининг тақдимот маросими А.Навоий номидаги Давлат Академик Катта театрида муваффақиятли ўтди. Бу чуқур фалсафий мазмунга эга асар машҳур шоира Зулфия таваллудининг 100 йилигига бағишланади. Шуни алоҳида таъкидламоқ жоизки, Рустам Абдуллаев ушбу операни миллий мусиқа санъати анъаналари асосида яратган. «Садоқат» операсида чуқур драматик ҳолатлар, гоҳ драматик, гоҳ лирик, гоҳ фожеий, гоҳ ғамгин, гоҳ ёруғ манзаралар чизди.

Р.Абдуллаев нафақат ўз халқи маданияти, санъатини севади, балки бошқа халқлар мусиқа санъатини ҳам ўрганади,

улар асосида янги асарлар яратади. Р.Абдуллаев Жанубий Корея маданият департаментининг буюртмасига биноан торли квартет ва концертино учун пьеса, Таиланд маданият департаментининг буюртмасига кўра эса фортепиано концертини ёзиб берди. Мазкур асарларнинг Жанубий Корея ва Таиланддаги тақдимот маросими муваффақиятли ўтди.

Рустам Абдуллаевнинг ижодида миллатнинг асл қиёфасини кўрсатишга, миллий ўзига хосликни тўлақонли акс эттиришга қаратилган бадиий ифодавийликка интилиш сезилади. Ана шуларнинг ўзиёқ маданий мерос деб айтсак янглишмаймиз ва бу бастакордан ҳали кўплаб янги тенденциялардаги мусиқий асарларни кутиб қоламиз.

ФОРТЕПИАННЫЕ КОНЦЕРТЫ РУСТАМА АБДУЛЛАЕВА НА МИРОВОЙ СЦЕНЕ

Венера ЗАКИРОВА,
Доктор философии (PhD)

Разные континенты, десятки стран и городов, тысячи слушателей знакомы с музыкой Рустама Абдуллаева. География концертной жизни произведений композитора давно вышла за пределы нашего государства, и сегодня охватывает такие страны мира, как США, Германия, Египет, Англия, Россия, Таиланд, Южная Корея, Япония, Грузия и другие. Безусловно, все это стало возможным благодаря самой музыке Абдуллаева – самобытной по своей природе, пронизанной индивидуальным видением и отношением к окружающему миру. В творчестве композитора обнаруживаются межрегиональные, межкультурные, межнациональные связи, делающие его музыку понятной и близкой по духу людям, живущим в разных уголках земного шара.

Мировую известность получили фортепианные концерты Абдуллаева, которых у него на сегодня пять. Их с полным ос-

нованием можно считать сочинениями международного значения. Первый концерт для фортепиано с оркестром (1971), прозвучав сначала в Ташкенте в Большом зале консерватории в исполнении самого автора и симфонического оркестра под управлением Народного артиста Узбекистана, профессора Захида Хакназарова, быстро завоевал признание публики и вышел за пределы отечественной сцены, принеся славу композитору во многих странах. Так, в 1972 году он был исполнен Абдуллаевым в Тбилиси с Грузинским Национальным филармоническим оркестром под руководством Гани Туляганова. Вскоре композитор представил свое сочинение в Казахстане в рамках Дней культуры Узбекистана. В программе фестиваля «Ставропольская осень» были представлены вокальные и инструментальные произведения Абдуллаева, в числе которых и Первый фортепианный концерт, исполненный Заслуженной артисткой Узбекистана, профессором Адибой Шариповой. Как отмечает пианистка, концерт имел огромный успех, слушатели встречали музыку Абдуллаева с большим воодушевлением и благодарностью всем участникам фестиваля[44].

Через некоторое время Первый концерт для фортепиано с оркестром был записан на пластинку фирмы «Мелодия», а в 1984 году на Узбекской киностудии был выпущен фильм «Играет Адиба Шарипова», где пианистка исполнила это сочинение. Запись концерта затем была представлена в Москве в 1986 году во время встречи с польскими композиторами, вызвав положительные отклики слушателей.

В 1997 году Абдуллаев исполнил свое сочинение в Бангкоке с Белорусским симфоническим оркестром под управлением народного артиста России В. Анисимова. Как показала жизнь, судьба концерта оказалась поистине счастливой. Столь широкую популярность концерт имеет благодаря светлому, праздничному, жизнеутверждающему характеру музыки, основанной на интонациях узбекского, в частности, хорезмского фольклора, придавшего сочинению свежее звучание и неповторимый колорит.

[44] Из беседы автора с А. Шариповой 4 февраля 2017 года.

Поздравление академика, Народного художника Узбекистана, Лауреата Государственной премии, Председателя Академии художеств Узбекистана Акмаля Нура

Поздравление Народного артиста Узбекистана Мухаммадали Абдукундузова

Известный государственный деятель Китайской Народной Республики, поэт Чжоу Цин

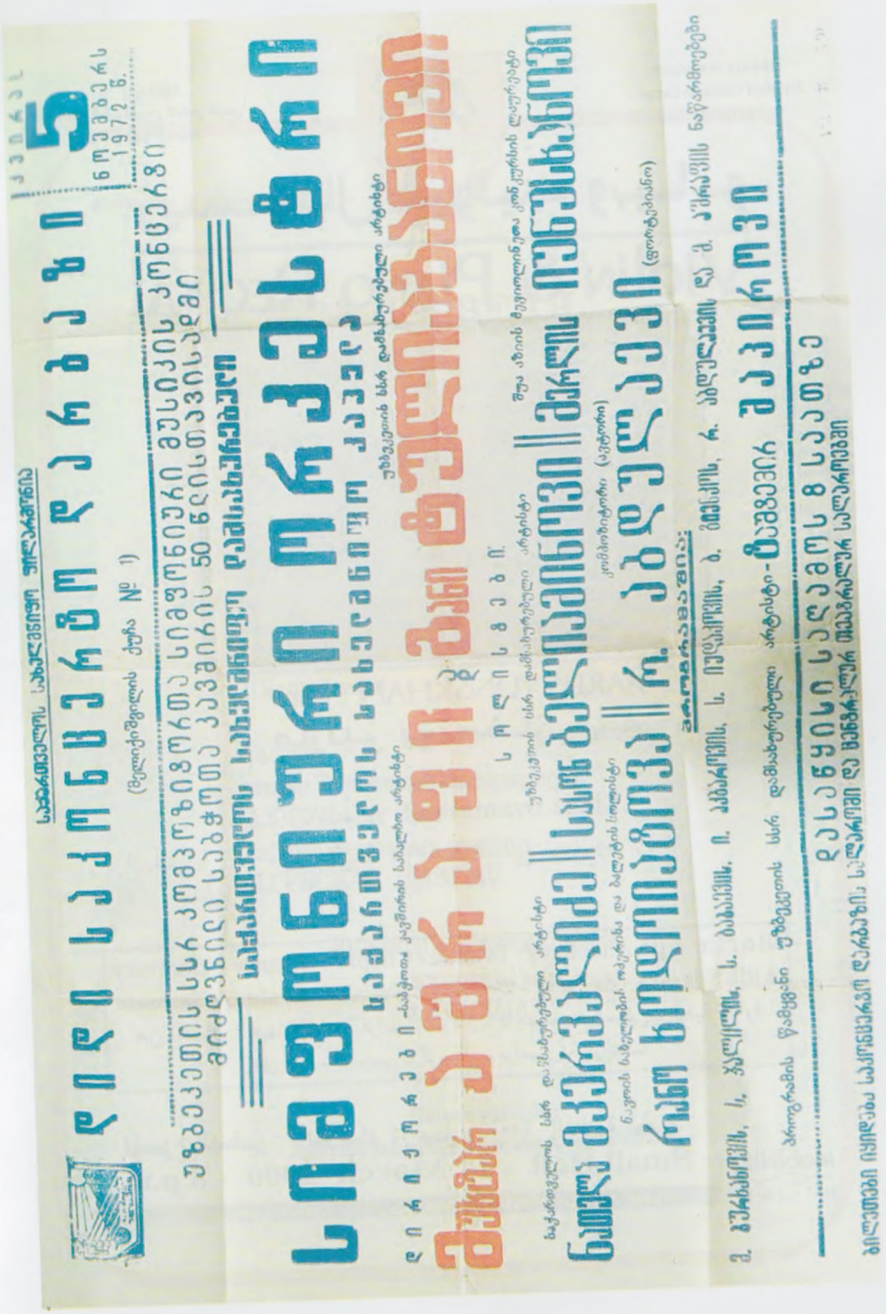
Дочь, лауреат международных конкурсов, старший преподаватель Государственной консерватории Узбекистана Элнура Мирзакамалова

Слева направо: Народный артист Узбекистана Санъат Деванов, Рустам Абдуллаев и Народный артист Узбекистана Якуб Ахмедов

Композитор из Украины

Композитор из Вьетнама Хчицен ан Зуен

Президент Академии наук “Турон”, доктор исторических наук, академик Европейской академии имени Лейбница Хайдарбек Бабабеков и Заслуженный деятель искусств, профессор Турсунали Кузиев



5

ნოემბერი 1972 წ.

(ფოტოებიანი)

ᲡᲘᲐᲮᲚᲔ ᲛᲝᲓᲘᲡ ᲛᲝᲓᲔᲚᲘ

ᲛᲔᲜᲐᲥᲠᲔᲡᲢᲘ ᲓᲐᲠᲑᲐᲡᲘ

ᲛᲔᲠᲪᲮᲚᲘᲡ ᲤᲔᲠᲬᲔᲚᲘ

ᲠᲘᲩᲐᲠᲓ ᲩᲘᲩᲘᲜᲘᲡ ᲐᲜᲖᲣᲔᲜᲘ

Ministry of Culture
National Cultural Center
Cairo Opera House

وزارة الثقافة
الهيئة العامة للمركز الثقافي القومي
دار الأوبرا المصرية

ريسيتال ڤيولينه وبيانو

Violin & Piano Recital

MARLIS YUNSKHAN "Violin"

مارليز يونسخان «ڤيولينه»

Elena Dzamashvili "Piano"

يلينا دزامشفيلي «بيانو»

Works by: Abdullaev - Franck - Chopin - Wagner - Yanovsky
Attia Sharara - de Falla - Debussy - Kreisler - Brahms - Sarasate

من أعمال : عبد اللايف - فرانك - شوبان - فاجنر - يانوفسكي - عطية شرارة
دي ڤايا - ديبوسي - كريسلر - برامس - ساراسات

المسرح الصغير الثلاثاء ١٤ مارس ٢٠٠٠ الثامنة مساء

Small Hall 14 March 2000 - 8 p.m.

MobiNil

Information: 3398144 - 3398132

للاستعلام: ٣٣٩٨١٣٢ - ٣٣٩٨١٤٤

ДЗЯРЖАЎНЫ АКАДЭМІЧНЫ ВЯЛІКІ ТЭАТР ОПЕРЫ І БАЛЕТА РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

3 ЧЭРВЕНЯ

Зала музычнага ліцэя

КАНЦЭРТ

сімфанічнага аркестра ДАВТ РБ

У праграме:
Р.Абдулаеў. Канцэрт для фартэпіяна з аркестрам / 1-е выкананне ў Мінску/
Сімфанічныя творы і фрагменты з опер П.Чайкоўскага

Салісты:
рэктар Ташкенцкай кансерваторыі
А.ЮСУПАВА /фп./
лаўрэат усесаюзнага конкурсу
Н.ГУБСКАЯ /ДАВТ РБ/

Дырыжор – заслужаны дзеяч мастацтваў Расіі
А.АНІСІМАЎ

Пачатак у 15 гадзін
Праграма падрыхтавана для канцэрта ў Тайландзе

FESTIVAL ÂM NHẠC MỚI Á - ÂU
VIỆT NAM 2014

HỘI NHẠC SĨ VIỆT NAM

BẰNG CHỨNG NHẬN

KỶ NIỆM CHƯƠNG
VÌ SỰ NGHIỆP ÂM NHẠC

Tặng: **Composer Rustam Abdullayev**
(Uzbekistan)

Đã tham gia có hiệu quả vào
Festival Âm nhạc mới Á - Âu 2014 tại Việt Nam

Hà Nội, ngày 12 tháng 10 năm 2014
CHỦ TỊCH HỘI NHẠC SĨ VIỆT NAM

Nhạc sĩ ĐỖ HỒNG QUÂN

ASIA - EUROPE NEW MUSIC FESTIVAL
IN VIET NAM 2014

THE VIETNAM MUSICIANS' ASSOCIATION

CERTIFICATION

APPRECIATION AWARD
FOR THE ADVANCEMENT OF MUSIC

To: **Composer Rustam Abdullayev**
(Uzbekistan)

For his excellent contributions
to the "Asia - Europe New Music Festival" in Vietnam 2014

Ha Noi, October 12, 2014
Chairman of the Vietnam Musicians' Association

Ph.D. Composer Do Hong Quan

Вступительная речь
Узбекистан – Корея: грани музыкального сотрудничества

Узбекская музыкальная культура имеет весьма древние и самобытные национальные традиции. Неотъемлемой её составной является не только богатейший музыкальный фольклор, но и профессиональная, в том числе национально-классическая музыка, современное композиторское творчество.

С 1991 года, со времени обретения государственной независимости Республики Узбекистан существенно активизируются не только внутренние художественно-творческие процессы, но и международные культурные, в том числе музыкальные взаимосвязи. Одним из ярких тому подтверждений являются плодотворно развивающееся в последние годы сотрудничество узбекских композиторов с известными музыкантами Кореи. В частности, участники конкурсной программы первого Самаркандского Международного музыкального фестиваля (1997 г.) Ли Джун А, Ю Ми Ли с исполнением популярных корейских народных песен, были удостоины специального приза ЮНЕСКО, а за высокое исполнительское мастерство Юн Конг Сон была удостоина Первой Премии на втором фестивале в Самарканде (1999 г.).

Узбекско-корейские контакты не ограничиваются областью народной и традиционной музыки. Так, в 1998 г. на Международном музыкальном фестивале симфонической музыки в Ташкенте принял участие директор института искусств, композитор Ли Кун Вон. Исполненное в концертах данного фестиваля его сочинение получило высокую оценку слушательской аудитории.

Можно отметить также новые формы нашего творческого сотрудничества. Это – проведение совместных концертов, творческих встреч, обмен необходимой информацией, деятельное участие в музыкальных фестивалях, проводимых в наших странах. Особого внимания заслуживает и следующий интересный факт: по инициативе профессора Сеульского университета г-на Хан Мёнг Хи автором этих строк специально сочинён 4-й Концерт для фортепиано с оркестром, 3 пьесы для струнного квартета на основе корейских мелодий, а также написаны сочинения узбекских композиторов Хабибуллы Рахимова, Аваза Мансурова и других с использованием корейских народных напевов.

Благодаря нашим музыкально-творческим контактам открываются новые перспективы. Они будут способствовать не только более близкому духовному общению узбекского и корейского народов, лучшему взаимному познанию национальных ценностей прошлого и настоящего, но и всемерному воплощению в жизнь благородной идеи культуры мира в XXI веке.

Рустам Абдуллаев
Председатель Союза композиторов Узбекистана

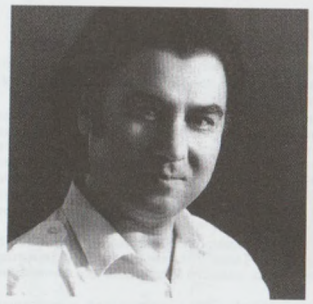
우즈베키스탄-한국이 만든 음악교류의 성과

우즈베키스탄의 음악문화는 고유하고 풍부한 전통을 바탕으로 현대창작음악에 이어지며 발전하고 있습니다. 우즈벡은 1991년 독립이후 국내 예술활동이 활발해 졌을 뿐 아니라 국제적인 교류도 적극적으로 행해지고 있습니다. 최근에 보여진 한국과의 음악교류에서 또한 이런 모습은 성공적인 문화교류의 좋은 예로서 확인됩니다.

특히 1997년 사마르칸드에서 열린 국제음악축제에서 한국의 이준아, 유미리 씨가 유네스코의 특상을 받고, 1999년 동축제에서 윤공선 씨가 일등상을 받은 사실은 우즈벡-한국 간의 문화예술교류와 이해를 넓힌 성과로 볼 수 있습니다. 또한 두나라의 음악교류는 전통음악에 국한된 것이 아닙니다. 예를 들면, 1998년 타슈켄트에서 개최된 국제교향악축제에서 한국 작곡가인 이건용 씨의 곡이 관중들에게 좋은 인상을 남겼습니다.

우즈벡-한국의 문화예술교류는 공동음악회, 예술회의, 정부교환, 양국음악가들의 음악축제 참가 등으로 이루어져 왔습니다. 여기에서 한가지 더 붙이면, 서울시립대학교 한명희 교수의 발의에 의하여 나는 피아노와 오케스트라를 중심으로 한국가곡을 기초로 하여 현악 4중주를 위한 3개의 소곡을 작곡하게 되었습니다. 또한 작곡가 Habibulla Rakhimov와 Avaz Mansurov은 한국의 민요와 가곡에 근거하여 작품을 작곡한 적이 있습니다. 이번 공연을 계기로 양국의 음악협력에 새로운 기회를 열고, 두 나라 국민이 문화적 이해의 폭을 넓히는 기회가 되길 바라며 평화적인 문화형성에도 기여할 것이라 믿습니다.

우즈베키스탄 작곡가연맹회장
Rustam Abdullaev



Rustom Abdullayev
Composer

Rustom Abdullayev, the talented and famous Uzbek composer is hard working and devoted to music – both characteristic features of any great composer. Born in Khorezm, he likes folk music which he blends with the culture and tradition of Uzbekistan to create brilliant musical scores.

His works, which include 3 operas, 1 ballet, 3 symphonic poems and many other superb works are an integral part of the repertoire of Uzbek as well as foreign performances. Being an excellent pianist, Abdullayev feels the nature of music for the piano very well and has composed 2 piano concertos, the first in 1972 and the next in 1988, which were both widely acclaimed.

His third concerto 'Thai Themes for the Beloved Queen' is an interesting blend of Thailand's beautiful, lyrical music and the intonations of Uzbek musical folklore. The rich orchestral palette, interesting phonic effects and the lively, bright music of the concerto establish and highlight the similarity of the musical cultures of the two peoples – Thai and Uzbek.

The magnificent introduction to the first part of the concerto creates the atmosphere of a splendid festival, holiday and merry-making. This continues throughout, although the basic element is tender, pure, lyrical music which reflects the world of warm and sincere human feelings.

The second part is sort of a dialogue between the orchestra and piano and the saxophone and piano. Two images come into collision; two beginnings – one manly, noble and reserved; the other womanly, fragile, tender, graceful. But it is also as if they are two sides of one and the same theme which brings in the realization that this is really the image of woman – majestic and pure, embodied inside the first part. This theme is especially emphasized by a culminating pathos with a scintillating dialogue between the saxophone and the grand piano.

The finale, written in the form of rondo, crowns the concerto representing genre sketchings incarnating the scenes of people's rejoicing.

The entire music of the concerto has been specially composed as a tribute from the composer to the unfading pages of Thai musical culture.

รุสตัม อับดุลลาเยฟ
นักประพันธ์เพลง

รุสตัม อับดุลลาเยฟ คีตกวีที่มีชื่อเสียงคนหนึ่งจากรัฐอุสเบกีสถาน เป็นผู้มีพรสวรรค์ทางด้านดนตรี และทุ่มเททั้งชีวิตให้แก่การสร้างสรรค์ผลงานดนตรีมาโดยตลอด

อับดุลลาเยฟ เกิดที่เมืองโคเรซัม รัฐอุสเบกีสถาน เขาหลงใหลในเบนด์ของดนตรีพื้นบ้านอย่างยิ่ง และรู้จักดนตรีประเภทนี้เป็นอย่างดี ดังนั้นผลงานของอับดุลลาเยฟจึงมีกลิ่นอายของวัฒนธรรมท้องถิ่นและขนบดนตรีทางแถบภูมิลำเนาของเขาเอง

รุสตัม อับดุลลาเยฟได้สร้างสรรค์ผลงานไว้เป็นจำนวนมาก ได้แก่ บทประพันธ์ โอเปร่า ๓ ชิ้น ดนตรีบัลเล่ต์ ๑ ชิ้น ซิมโฟนิค โพเอ็ม (Symphonic poems) ๓ ชิ้นและผลงานยอดเยี่ยมอื่น ๆ อีกมากมาย ในจำนวนนี้มีทั้งบทประพันธ์ดนตรีพื้นบ้านของอุสเบกีสถาน และของต่างประเทศ นอกจากนี้ยังมีผลงานเปียโน คอนแชร์โต้อีก ๒ ชิ้น ซึ่งประพันธ์ขึ้นในปีค.ศ. ๑๙๗๒ และปีค.ศ.๑๙๘๘ โดยบทประพันธ์เปียโนคอนแชร์โต้ทั้งสองชิ้นนี้แป็นที่นิยมยอมรับอย่างกว้างขวาง

"Thai Themes for the Beloved Queen" เป็นผลงานเปียโนคอนแชร์โต้ชิ้นล่าสุดของเขา ซึ่งเป็นการผสมผสานระหว่างทำนองเพลงพื้นบ้านของไทยและลำเนียงเพลงพื้นเมืองของอุสเบกีสถานได้อย่างสวยงามและน่าประทับใจ

วงออเคสต้ราครบวงที่เต็มไปด้วยสีสันและลีลาของเสียงดนตรีจะสะท้อนความคล้ายคลึงกันระหว่างวัฒนธรรมทางดนตรีของทั้งสองท้องถิ่นได้อย่างสดใสและสนุกสนาน

บทนำอันหรูหราอลังการก่อนจะเปิดเข้าสู่ช่วงแรกของคอนแชร์โต้ สร้างบรรยากาศงานฉลิมฉลองอันห้วงเวลาอันเป็นมงคล

ท่อนแรกของคอนแชร์โต้นี้เต็มไปด้วยความปลื้มปิติ หรั่งพรูผ่านแนวดนตรีอันนุ่มนวลปริศุทธิ์และสดใส สะท้อนความรู้สึกอันอบอุ่นและจริงใจของมนุษย์

ท่อนที่สองของคอนแชร์โต้ชิ้นนี้จะเป็นบทสนทนาโต้ตอบกันระหว่างวงออร์เคสต้ร้ากับเปียโน และแซ็กโซโฟนกับเปียโน ทำให้เกิดภาพพจน์ซ้อนกัน ๒ ภาพ ภาพหนึ่ง ดูเข้มแข็งสัมเอกบุรุษ สง่างามและโดดเด่น ส่วนอีกภาพหนึ่งดูบอบบาง อ่อนช้อยและงดงามเยี่ยงอิสตรี แต่ภาพพจน์ทั้งสองดูเหมือนจะมาจากแก่นทำนองเดียวกัน ชวนให้สำนึกว่าแท้จริงก็คือภาพสตรีผู้สูงศักดิ์และสง่างามศิลุทธิ์ที่ปรากฏในมโนทัศน์ของเราในท่อนที่หนึ่งนั่นเอง แก่นทำนองดังกล่าวจะชัดเจนมากยิ่งขึ้นในช่วงท้ายของท่อนที่สองนี้ซึ่งเป็นการโต้ตอบระหว่าง แซ็กโซโฟนกับแกรนด์เปียโน

ท่อนสุดท้ายของคอนแชร์โตนั้น ดนตรีจะมีรูปแบบเป็น Rondo ที่สะท้อนภาพมหาชนที่แสดงความปิติรื่นเริง แช่ช้องสรรเสริญ

ดนตรีคอนแชร์โต้ชิ้นนี้ คือบรรณาการจากผู้ประพันธ์ส่งมาเพื่อจารึกไว้ในประวัติศาสตร์ วัฒนธรรมดนตรีของไทยสืบไป

ФЕСТИВАЛИ КОНКУРСЫ КОНЦЕРТЫ

⊙ 23 ноября в Большом зале Тбилисской консерватории состоялся концерт симфонической музыки с участием Государственного заслуженного симфонического оркестра Грузии и дирижера Вахтанга Мачаварианы. Программу концерта составили два произведения. Прозвучала Четвертая симфония Густава Малера, в которой вокальную партию исполнила шведская певица Сольвейг Фарингер. Интересным событием стала премьера симфонической поэмы «Мцхета» композитора **Николоза Зурабишвили**, с музыкой которого тбилисская публика познакомилась впервые.

Н. Зурабишвили — правнук видного грузинского скульптора Нико Николадзе. Он родился и вырос во Франции, но не порывает связей с Грузией, ее культурой. Н. Зурабишвили — ректор русской консерватории имени С. Рахманинова в Париже, пользуется авторитетом в музыкальных кругах Франции. Первый визит композитора в Грузию состоялся 13 лет назад по приглашению известного грузинского композитора Алексея Мачаварианы. Посетив достопримечательности Тбилиси и древней столицы Грузии Мцхета, он, вдохновленный увиденным, создал симфоническую поэму «Мцхета». В произведении Н. Зурабишвили временами прослеживаются интонации грузинских хоралов и народных песен, в частности лирической песни «Чела».

⊙ С 10 по 16 ноября в городе Гори для детей и юношества был проведен цикл концертов «Детская музыка композиторов Грузии». Его программу составили хоровые и инструментальные произведения композиторов **Сулхана Цинцадзе, Важа Азарашвили** и **Рамаза Кемулария**. В концертах принимали участие солисты Грузинской государственной филармонии Н. Квирквелия (ф-но) и Н. Меликишвили (скрипка), а также художественные коллективы Горийской оперной студии—симфонический оркестр под управлением дирижеров Р. Такидзе и И. Чиаурели, струнный квартет в составе Г. Меликишвили, Н. Меликишвили, Т. Окропиридзе и С. Маградзе, учащиеся вокальной группы п/у Р. Кемулария.

ЗАМЕТКИ О ТВОРЧЕСКОМ ПЛЕНУМЕ СОЮЗА

Отчетные пленумы композиторов Грузии уже давно стали доброй традицией, и это не случайно, так как они являются активным средством пропаганды серьезной музыки, а также творческих достижений отдельных композиторов.

Таким интересным событием музыкальной жизни нашего города стал очередной пленум правления Союза грузинских композиторов, прошедший с 15 по 20 декабря. Как обычно, состоялись композиторские дебюты, музыкальные премьеры, выявились новые творческие индивидуальности. Однако общую картину современной грузинской музыки на пленуме воссоздать все же не удалось, так как в нем не участвовал ряд ведущих композиторов нашей республики. Несколько однообразно выглядели концертные программы и в жанровом отношении — совершенно отсутствовали, в частности, музыкально-драматические и крупные хоровые жанры, недостаточно полно была представлена вокальная и симфоническая музыка, в особенности симфония, которая на протяжении многих лет определяла основные достижения грузинской музыкальной культуры. Не считая симфоний Р. Кажилоти и В. Кухианидзе и поэмы-фантазии «Гость и хозяин» Ш. Давидова, на пленуме в сфере симфонической музыки явно преобладал жанр инструментального концерта. Здесь хотелось бы выделить виолончельный концерт Э. Ломдаридзе. Думается, что композитору в последние годы удалось найти «свою интонацию» — остинатное движение, заключающее в себе большую внутреннюю энергию, динамический потенциал, в свою очередь, формирующий в его III симфонии («Памяти героев Отечественной войны») героико-драматическое начало, а в виолончельном концерте — жизнерадостные жанровые образы. При этом автор создает интересный стилистический симбиоз с восточной линией тбилисского музыкального фольклора.

В концертных программах пленума явно преобладала камерно-инструментальная музыка и произведения для малых, камерных составов. Думается, что такое «засилье» камерности вызвано не только чисто практическими соображениями, связанными с организационными трудностями исполнения симфонических произведений, но и с безусловно настораживающей тенденцией к ослаблению концептуального мышления. Это явление явственно обнаружило себя в грузинской музыке последних лет и привело к снижению интереса к жанру «большой» симфонии, мельчанию формы, создав, вместе с тем, благодатную атмосферу для более поверхностного, подчас формального подхода к поискам новых музыкально-выразительных и композиционных приемов. Не случайно, по-видимому, именно в последние годы «глобализация» одночастных форм в грузинской музыке создала опасность возникновения композиционного стереотипа.

Нынешний пленум, так же как любое большое культурное мероприятие, имел свою драматургию — цикл камерных концертов обрамлялся двумя симфоническими вечерами, цель которых — выявить тенденции и эволюционные процессы, наблюдаемые в развитии грузинской музыки. При этом с точки зрения «прогнозирования» перспектив особый интерес вызывали произведения

Композитор С. Цинцадзе с гостями пленума Р. Абдуллаевым (Ташкент) и В. Сапожниковым (Москва).

lirim. Evet, gelme-
ıastaydı, yataktan
... Usta şef Fexred-
nde bestekârların
iliyordu. Yüzlerde se-
gördüm. Her beste-
iz? Yazmış olduğu
ra ile seslenmesini ar-
unu fark ettim ve açı-
parıldayan nemli göz-
Parıldayan, nemli
:tkilendim.
lar İttifakı Başkanı
Tataristan Bestekâr-
id Kalimullin ile Ku-
çeri şehirdeki Küçük
ık. Her ikisiyle arka-
le dedi:
Kurultaylar büyük ça-
ve demagojiler üzeri-
bahlara dek tartışı-
eri çalmayalım, zayıf-
Ama bakın Firengiz
Her kesin eserlerini
yi kenarda bırakma-
ıu yapmıştır. Bir kere
vresine toplaya bil-
mıştır. Bunu nasıl
vorum. Bizde Reper-
ogramı üzerinde gün-
vor, kıskanmalar, kar-
lbette, dinlediğimiz
ıladedir, diyemeyiz,.
er eserde güzel yon-
vrenseldir diye bili-
vere biliyorlar,
Aynı düşünceleri

tatara dokundu. Gerçekten de Filarmoni sahnesindeki muhteşem açılış gününde dinlemiş olduğum bütün eserlerin zemininde milli muğamlarımızın abu-havası, ıtırlı ruhu mevcut idi. Bu eserlerin zemininde deha Üzeyir Bey'in fevkalade kıymetli eseri sayılan "Azerbaycan Halk Müziğimizin Esasları" Fundamental eserinin ışıklarını görmek, duymak bizleri ne kadar mutlu ediyor. Evet, ultra çağdaş sayılan eserler de dinledik, bu çeşit eserlerin mayasında da milli muğamlarımızın ruhu his edilmekteydi. Bunu his etmek, duymak sevindiriciydi, demek ki Azerbaycan bestekârlar İttifakının dümeni sağlam eldedir. Çalışmalara titizlikle dikkat ediliyor, taraf saklamaksızın her bestekâra eşit davranılır, her kes istediği gibi konuşa biliyor ve içtenlikle açıklamalar yapıyordu. Bunun şahidi olduk.

İkinci günü Bestekârlar İttifakı salonunda çeşit çeşit Kamera eserleri dinledik. Bu eserler de bir birinden farklıydı, formaca, mazmunca da benzersizdi. Fakat burada duyduğumuz eserlerin temelinde de yine muğam sanatının abu-havası vardı. Milli ruhun ateşi burada da bizleri hayran bıraktı. İttifakta her bestekâr istediği gibi konuşa biliyor ve sözünü de söyler, dedim. Daha öteki yıllarda böyle değildi, diye bilirim ve bunun canlı şahidiyim. Yazarlar İttifakında daha vahim olayların dondüğünü iyi biliyorum. Fakat Kurultay sıcak bir ortamda devam ediyordu, bütün bestekârların iştiraki ve aktivitesiyle organize olunmuştu. Yurt dışından gelen misafirlerle fevkalade ilgileniyordu: Konserler, Operet ve Operadaki temsillere de yer alınmıştı, her kes istediği etkinliğe katıla biliyordu. Etrafımız devamlı bestekâr-

[illegible] pek çok yetenekli bestekârları tanıtmı
yordum. Bu gün tümünün bir arada bulunmalarından gururlandım, bundan güzel sahne olamazdı. Bu sahneyi gördüğümde içimde bir rahatlık, sevinç yaşadığımı söylemeliyim. Her kes düşüncelerini söylemeye başla
dı ve sıra bana geldi. Firengiz hanım beni bestekârlara bir daha takdim etti:

"Bu gün çok kururluyum, sevincimi sizinl
paylaşmaktan da mutluyum, dedim. Bugün bütün bestekârların burada, bir arada bulunmanızdan dolayı sizleri tebrik ediyorum. Bir leşip Firengiz hanımın etrafında kenetlenmiş olmanızı görmek ise başka bir haz. Sizi bir aile olarak görmek büyük bir zaferdir. Başkanın etrafını sarmış bir ordu kimisiniz, lütfen bu birlikteliğinizi koruyun. Yaratıcı adam olarak bu sağlam birlikteliğinizi korumanız sizleri daha yeni eserler yaratmaya götürecektir. Yaratıcı adam için sakin, huzu dolu ortamın yaratılması şarttır. Bunu Firengiz Hanım başara bilmiştir, demek ki güzel ve yaratıcı bir Başkanınız vardır. Sizler hep böyle kalın, bir ortamda, ele ele verip dehaların bize bırakmış olduğu sağlam bestekârlık Okulunun temeli taşı üzerinde fevkalade güzel eserler yaratın, diyorum. Azerbaycan bestekarlık Okulunu dünyada tanıtın. Tıpkı Başkanınız gibi milli müzigimizin zemininde taze, çağdaş müzikler yazın, doğma Azerbaycan'ı dünyada tanıtmaya devam edin. Bu birliktelik hep bizleri, ayriyeten devletimizi, aziz halkımızı daha da sevindirecektir. Bu birlikteliğin şerefine badeyi kaldırıyorum. Hepinizin şerefine diyorum".

Ziyafet fevkalade samimi, demokratik ortamda, her kese eşit davranarak coşkulu bir ortamda devam etti...

- DEVAM EDECEK

우즈베키스탄 작곡가연맹
회장 압둘라예프

우즈베키스탄과 한국은 역사적으로나 문화적으로 밀접한 관계가 있습니다.

지난 02년 수교이래 한국과 우즈베키스탄은 활발한 만남을 통해 매우 가까운 나라가 되었습니다. 특히 20년 동안 한국 이미시문화서원과 우즈베키스탄 작곡가연맹협회는 꾸준히 교류해왔으며, 그간 한국에서 친선 음악회도 여러 번 개최되어왔습니다

한명희 교수님은 1991년에 우즈베키스탄을 처음 방문하신 이래 거의 매년 한국음악강습을 실시했고, 여러 차례 순회공연을 통해 한국의 훌륭한 음악가들을 소개해왔습니다.

한명희 교수님은 사마르칸드 (사크크 타로난라리) 국제음악회의 심사위원장으로 위촉되었으며 그 후 심사위원회 회원으로 활동하시며 양국의 문화예술 교류에 크게 기여했습니다.

또한 여러 한국 유아가들은 사마르칸드 (사크크 다로난라리) 국제 페스티벌, 심포니아음악 국제 음악회 등 한,우즈베 친선음악회를 계기로 수준 높은 한국 전통문화와 작곡예술을 우즈베키스탄에서 널리 알려왔습니다.

이울러 이번 '실크로드 멜로디'의 음악회를 통해서, 한국민과 우즈베키스탄 국민이 서로를 보다 더 잘 이해하고 우애 관계를 증진하이 문화로 피어나는 21세기가 이루어지게 되기를 기대합니다.

우리 우즈베키스탄의 전통음악 예술을 한국에 소개할 수 있게 힘써주신 한명희 교수님과 본 음악회를 적극적으로 도와주신 여러분께 진심으로 감사의 말씀을 드립니다.

Приветственное слово

Узбекистан и Корея в своём историческом и культурном развитии всегда имели тесные отношения. А с установлением дружественных отношений в 1992 году, наши Республики стали очень близкими странами. Сотрудничество между Академией культуры «Имиси» и Союзом композиторов Республики Узбекистан имеет 20-летнюю историю, за этот период был организован и проведен ряд музыкальных концертов дружбы в наших странах.

Особо стоит отметить профессора Хан Мёнг Хи, который посетив нашу страну впервые в 1991 году, с тех пор почти каждый год приезжал сюда для проведения лекций по музыковедению, а также вместе с ним приезжали на гастроли самые лучшие корейские музыканты, которые представляли нашим зрителям свое прекрасное искусство. Хан Мёнг Хи, как председатель и член жюри Международного фестиваля «Шарк тароналари», внёс огромный вклад в укрепление культурных связей между двумя Республиками. Корейские музыканты принимали участие в Международном фестивале «Шарк тароналари», фестивале Международной симфонической музыки, а также через концерты дружбы в Узбекистане, показали своё высокое исполнительское мастерство, как в традиционной народной музыке, так и в профессиональной композиторской деятельности.

Я уверен в том, что наш концерт, тема которого «Мелодии Великого Шелкового Пути», будет способствовать не только близкому духовному общению и лучшему познанию национальных культур наших народов, но и всемерному воплощению в жизнь благородной идеи «культуры мира» в 21 веке.

В заключении хочу выразить огромную благодарность профессору Хан Мёнг Хи, благодаря которому мы получили возможность показать своё мастерство перед корейскими зрителями, а также всем другим организаторам этого концерта в Республике Корея.

Председатель Союза композиторов Республики Узбекистан,
профессор Рустам Абдуллаев

Поздравление

После обретения в 1991 году Республикой Узбекистан государственной независимости между нашими странами заметно активизируются культурные, в том числе музыкальные контакты. На узбекской земле они ярко проявились, в частности, на Самаркандском Международном музыкальном фестивале.

Участники конкурсной программы Ли Джун А и Ю Ми Ли за мастерское исполнение корейских народных песен были удостоены специального приза ЮНЕСКО(1997 г.). А певица Юн Конг Сун завоевала Первую премию на втором фестивале в Самарканде (1999 г.).

Узбекско-корейские контакты не ограничиваются сферой народно традиционной музыки. Так, прозвучавшее в концерте Международного фестиваля симфонической музыки в Ташкенте (1998 г.) произведение корейского композитора Ли Кун Бонга получило высокую оценку наших слушателей. Особого внимания заслуживает и тот факт, что в последние годы композиторами Узбекистана созданы оригинальные инструментальные сочинения на основе корейских мелодий. Они с успехом звучат и в нашей стране, и в Корее.

Благодаря активизации узбекско-корейского музыкального сотрудничества открываются все новые перспективы.Надеемся, что они будут способствовать не только более близкому духовному общению узбекского и корейского народов, лучшему взаимному познанию национальных ценителей прошлого и настоящего, но и всемерному воплощению в жизнь благородной идеи "культуры мира" на пороге XXI века.

Председатель Союза композиторов Узбекистана
Рустам Абдуллаев

R.Abdullaev. 회장

축 사

1991년 우즈베키스탄이 독립한 후 양국은 음악을 포함한 문화영역에서 매우 적극적으로 활동하고 있다. 한국의 음악은 우즈베키스탄 특히, 사마르칸트 국제음악 페스티발에서 높이 평가된 바 있다. 물론 참가자 였던 한국의 이준아와 유미리는 한국민요 연주로 1997년 유네스코의 특별상을 유공순(유소인)은 1999년 제2회 사마르칸트 페스티발에서 1등상을 수상하였다. 한국과 우즈베키스탄의 연계는 전통음악에서만 이루어지고 있는 것은 아니다. 1998년 타슈켄트 국제심포니 페스티발에서 연주되었던 한국 작곡가 이건용의 작품은 우즈벡 청중들에게 높은 평가를 받은 바 있고, 특히 주목할 만한 점은 최근 우즈벡 작곡가들에 의해 한국 전통 멜로디를 바탕으로한 기악곡이 창작되었는데 이 작품들은 우즈베키스탄에서도, 한국에서도 큰 호응을 받고 있다.

한국 우즈베키스탄의 활발한 음악교류 활동이 양국 민족의 돈독한 교감 형성과 상호 이해를 도모할 뿐만이 아니라, 21세기 문턱에 들어섬에 있어 '세계문화'라는 고결한 이상을 구현하게 되는 계기가 되기를 바란다.

감사합니다.

우즈베키스탄 작곡가연맹 회장
R.Abdullaev.

Спустя почти двадцать лет Абдуллаев сочинил Второй фортепианный концерт «Напевы Навруза» (1989). Премьера его состоялась в 1990 году в Большом зале Московской консерватории в рамках фестиваля «Единение». В качестве солиста выступил сам автор в сопровождении Белорусского симфонического оркестра под управлением Евгения Цирюка. Как вспоминает композитор, «концерт был уникальным и неповторимым, играть в сопровождении такого высокопрофессионального оркестра было настоящей удачей и удовольствием. Музыка концерта произвела настолько яркое впечатление на слушателей, что нас несколько раз вызывали на бис»[45].

Национальный характер сочинения, основанный на хорезмских мелодиях и ритмах, вызвал живой интерес у московской аудитории, а прозвучав в Ташкенте в интерпретации сына композитора – лауреата международных конкурсов Бехзода Абдуллаева получил высокую оценку и любовь музыкальной общественности. Бехзод Абдуллаев сумел ярко и впечатляюще продемонстрировать свое исполнительское мастерство, масштабность и виртуозность игры, а также передать мощную энергию, заложенную в музыке концерта.

Если первые два концерта тесно связаны с узбекским национальным мелосом, то следующие три фортепианных концерта погружают в мир дальневосточных музыкальных культур: тайской и корейской. В столице Таиланда – Бангкоке состоялись мировые премьеры Третьего и Пятого концертов, в которых партию солирующего инструмента исполнила Заслуженный деятель искусств Узбекистана и Каракалпакстана, профессор Офелия Юсупова.

Интересной оказалась исполнительская жизнь Третьего фортепианного концерта. Дважды он звучал за рубежом: в Беларуси с симфоническим оркестром Белорусского театра оперы и балета под управлением В. Анисимова и в Бангкоке в 1993 году. О. Юсупова, прочувствовав природу тайской музыки, сумела в своей интерпретации передать красоту хо-

[45] Из беседы с Р. Абдуллаевым 9 февраля 2017 года.

резмских и тайских напевов, использованных композитором. Неоднократно концерт исполнял таиландский пианист, композитор и музыкальный деятель Нат Йонтарарак. Именно он, после знакомства с музыкой Абдуллаева, заказал ему это произведение, включив затем в свой репертуар.

Интересна интерпретация концерта самим Абдуллаевым, неповторимо раскрывающим индивидуальную концепцию сочинения. По-своему оригинальна трактовка, представленная лауреатом международного конкурса Эльмирой Миркасымовой, привнесшей в произведение новый взгляд и творческий подход. Образно выразительной и темпераментной была игра Гульбахор Мусабаевой. Таким образом, можно констатировать, что Третий фортепианный концерт – одно из удачных, ярких и сценически успешных произведений композитора, которое занимает достойное место в концертном и педагогическом репертуаре отечественных музыкантов.

Новым словом в концертном творчестве Абдуллаева стал Пятый фортепианный концерт, в котором органично объединен узбекский и тайский музыкальный фольклор. В 1996 году на мировой премьере его исполняла Офелия Юсупова с симфоническим оркестром ГАБТа оперы и балета имени Алишера Навои под управлением Заслуженного артиста Республики Узбекистан Ф. Шамсутдинова. А на Втором международном фестивале симфонической музыки в Ташкенте он прозвучал в ее исполнении под руководством американского дирижера Ч. Ансбакера.

Четвертый концерт, названный композитором «лирическим», был написан в 1992 году на основе узбекского и корейского музыкального материала. Узбекский мелос в сочетании с корейским мелодизмом позволил создать сочинение нового свежего дыхания, с богатством, красотой восточных, лирических образов. В итоге сформировалась музыкальная ткань, наполненная современным музыкальным языком, техническими приемами и эмоциональным настроем, присущим двум восточным народам.

Глубокому проникновению в мир корейского искусства композитору помогло пребывание в Корее, где он тщательно изучил народные мелодии и прочувствовал дух и специфику восточной музыки. Создавая образ далекой страны, Абдуллаев стремился передать свои впечатления от поездки в красочной звуковой палитре органичного ансамбля фортепиано и оркестра, отразить корейский национальный колорит в сочетании с узбекским национальным мелосом.

Премьера сочинения состоялась в 1995 году в Сеуле в переложении для двух фортепиано. Затем оно прозвучало в программе музыкального фестиваля «Давр садолари» в 2001 году в Большом зале консерватории в Узбекистане. В 2005 году Четвертый концерт вновь прозвучал в Сеуле, где его исполнила дочь композитора Эльнура Мирзакамалова.

Обобщая все вышеизложенное, подчеркнем, что красочность образов, богатство мелодизма, ритмическая выразительность концертных полотен Абдуллаева стали яркой страницей в истории концертного жанра Узбекистана, вошли в концертный и учебно-педагогический репертуар отечественных пианистов, сделали сочинения композитора актуальными и востребованными в современной исполнительской практике многих стран мира.

«ФРЕСКИ НАВРУЗА»: БОГАТСТВО НАЦИОНАЛЬНОГО ЗВУКОВОГО МИРА МУЗЫКИ

Татьяна СЕДЫХ,
доцент Государственного Института Искусств и Культуры Узбекистана

Тема Навруза интересует Рустама Абдуллаева на протяжении многих лет и занимает одно из значимых мест в его творчестве. Ибо музыка, как вид искусства, участвует во взаимодействии общественных явлений, оказывает эстетическое, познавательное, идеологическое воздействие на общество.

Навруз, появившийся 3 тысячи лет назад во времена «Авесты», является древним и вечно молодым праздником обновления природы, гармонии мира. Он воплощает в себе лучшие национальные ценности и традиции, являющиеся бесценным наследием наших предков, великих ученых и мыслителей, внесших вклад в развитие человеческой цивилизации.

Именно в годы независимости Навруз стал всенародным праздником, важным в жизни каждого человека, наполненным глубоким содержанием и смыслом. Его встречают новыми успехами. Люди радуются жизни и благодарят за светлые дни. Ценность и значение Навруза заключена в культурном, нравственно-духовном воспитании молодежи.

В беседе с композитором, Рустам Абдуллаевич Абдуллаев сказал, что: «Тема Навруза интересует и волнует меня все годы жизни»[46]. Так становится понятно воплощение этой темы в разных жанрах: вокальном, театральном, инструментальном. Среди его произведений, посвященных Наврузу, вокальный цикл «Баҳор келди» («Весна пришла»), «Наврӯз гимни» («Гимн Наврузу») (1993) для хора с оркестром, «Наврӯз қӯшиғи» («Песни Наврузу») (1997) для голоса и фортепиано.

Вокальные произведения изобилуют лиризмом, певучестью, в сопровождении слышны красочные тембровые оттенки звучания национальных инструментов.

Одним из музыкальных сценических жанров, в котором раскрывается праздник Навруз, является лирико-драматическая опера «Садоқат», либретто Омона Матчона под редакцией Фируддина Сафарова, премьера которой состоялась в декабре 2015 года. В первой картине первого акта главные герои Хамид и Зульфия, а также народ, собравшийся у подножья горы, встречают праздник весны Навруз народными играми, с обрядовыми песнями и танцами с участием масхарабозов. Воспевая весну, пробуждение природы и счастье на родной земле, герои оперы охвачены эмоциональным подъёмом. Всё

[46] Из бесед автора с Р. Абдуллаевым в 2010 и 2016 годах.

это передается в насыщенном звучании оркестра на основе специфики хорезмского музыкального фольклора. Слышно тембровое звучание узбекских национальных инструментов: дойры, дутара, танбура, ная.

Удачное декорационное оформление сцены, яркая, красочная музыка на фоне пробуждающейся природы сопровождается национальными красочными костюмами участников данной сцены. Арии героев лиричны, напевны, переполнены радостью. Хоровые партии привлекают слаженностью исполнителей. Тематический материал насыщен хорезмскими лирическими песнями и танцевальными мелодиями. Используя различные средства выразительности, Р. Абдуллаев передает характер и всю эмоциональную атмосферу праздника. В танцевальных номерах сцены Навруза раскрываются типы локальных, хорезмских мелодико-танцевальных характеристик, их красочное национальное звучание. Опера насыщена глубокой национальной почвенностью, яркой образностью, изысканностью, возвышенностью, передающейся в ладово-интонационном, метро-ритмическом звучании, которое оказывает эмоциональное воздействие на слушателя.

Среди инструментальных произведений, посвященных теме Навруза стал Второй концерт для фортепиано с оркестром «Наврӯз тароналари» («Напевы Навруза») (1989). «Используя сходные интонационно-тематические и ритмические элементы, своеобразие, применяя монотематичность, композитор достигает яркой образной трансформации, когда характерный интонационный элемент, присутствующий во всех ведущих тематических образованиях концерта, высвечивается разными гранями, способствует многообразному раскрытию музыкальных образов»[47]. В концепции концерта заложены события одного дня - от восхода солнца до заката. «Такая программа концерта диктует и его форму – одночастную, включающую одновременно черты сонатности (с зеркальной репризой и с эпизодами в разработке, со вступлением и кодой)»[48].

[47] Гафурова С. Фортепианные концерты Рустама Абдуллаева. Т.: 2010.88с.

[48] Закирова В. Тема Навруза в творчестве композиторов Узбекистана (на

Обращаясь к одному из любимых инструментов – фортепиано, Р. Абдуллаев раскрывает тему Навруза и в произведении – «Фрески Навруза». Это виртуозное концертное сочинение, создано в 1998 году, рисует картину всенародного праздника Навруз и основано на элементах хорезмского фольклора. По форме оно представляет собой развернутую одночастную композицию, состоящую из нескольких контрастных разделов.

Вступление, построенное на интонациях хорезмской народной мелодии «Норим-норим», своим торжественным звучанием возвещает и приглашает народ на Навруз. Исполняя его, пианисту необходимо передать ощущение атмосферы предвосхищения праздника, яркую народную самобытность музыки. Звучание фортепиано следует приблизить к тембрам узбекских народных инструментов. Так, фанфары в 1 и 2 тактах – к карнаю и сурнаю, форшлаги в 7 такте – к танбуру. В 8 такте появляется фрагмент одного из вариантов хорезмской народной мелодии «Лазги,» получающий дальнейшее развитие в 9 и 10 тактах, а в 12 такте звучит элемент мелодии «Тановар», имитируя тембр дутара. Форшлаги исполняются размеренно, подобно бряцанию по деке дутара. Квинты играть очень четко и ровно, крепкими, собранными пальцами без педали.

«Фрески Навруза« отличаются удивительной красочностью фортепианного письма, штрихов, охвата различных регистров, масштабностью диапазона, частой сменой видов фактуры. Все это требует от пианиста владения разными приемами фортепианной техники, особенно такими, как портаменто, мартеллато, репетиции, глиссандо.

В разделе Allegro moderato, построенном на элементах мелодии «Лазги», воссоздается атмосфера зажигательного танца, исполняемого молодым танцором, сопровождаемого восторженными всплесками эмоций зрителя, поддерживающими солиста. Звучание фортепиано здесь должно имитировать штрихи на плекторном инструменте и дойре. Для достижения яркого национального колорита и звукового эффекта пианист может использовать здесь занг – браслет с колокольчиками, закрепленным на кисти правой руки. При штрихе необходимо применять кистевую вибрацию. Паузы в данном разделе имеют смысловое значение, как важная часть музыкальной речи. Они создают особую выразительность музыкальной линии. Очень эффектно и броско звучат яркие восходящие глиссандо, подобно сверкающим пассажам инструмента – кануна.

примере Второго фортепианного концерта Р. Абдуллаева) //Проблемы современного музыкального искусства Узбекистана. «Мусиқа» нашриёти. Т., 2006, с.145.

В разделе Allegro, построенном на теме «Норим – норим», принцип звукоизвлечения должен быть четким, отрывистым, имитируя удар по струне, как бы »выщипывая« или «подцепляя« струну, а также приём legato – придавая мелодии связность и напевность, скользя пальцами от одного звука к другому. Важна роль ударных инструментов. Мелодия звучит в сопровождении усуля. Используется имитация национального инструмента қайрақ, представляющего собой каменные кастаньеты, состоящие из четырех плоских отшлифованных продолговатых камней (гальки), держат в каждой руке по два кайрака и отбивают ритм.

В заключительном разделе «Фресок Навруза«, построенном на музыкальном материале предыдущих разделов сочинения, пианисту необходимо мобилизовать все свои исполнительские ресурсы для достижения масштабной фресковой игры, создающей образ народного праздника. Звучание фортепиано должно быть очень красочным, темброво насыщенным и динамичным; тенденция стремления устранения темпа с соответствующим нарастанием силы звучности до *fff*. Фортиссимо здесь, подобно оркестровому тутти. Предпоследний такт произведения содержит в себе эффект звучания двенадцати звуков в комплексе, со стремительным восхождением глиссандо поддерживаемого педалью, воспринимается как выражение всеобщего праздничного ликования.

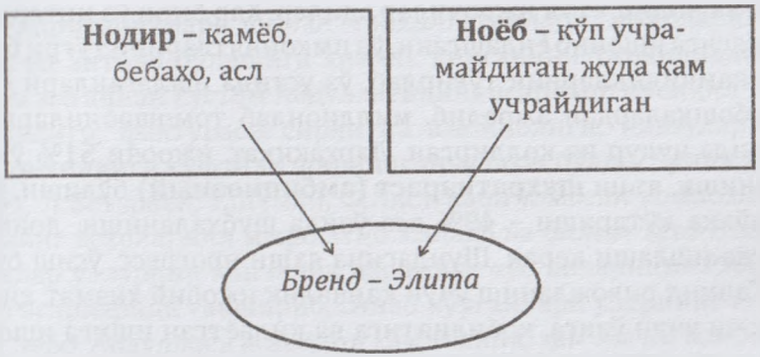
РАЗДЕЛ III
ГОЛОС МОЛОДЫХ

НОДИР НОЁБЛИККА ЭРИШАЁТГАН (ОШИҚАЁТГАН) ЁШ ИЖРОЧИЛАР РУСТАМ АБДУЛЛАЕВНИНГ ФОРТЕПИАНО АСАРЛАРИ МИСОЛИДА

БМФАХХД факультети
3-курс талабаси ***Санжарбек АЗИМОВ***

«Нодир», «Ноёб» каби сўзларни кўп марта эшитганмиз, ўқиганмиз, балки беҳисоб марта нутқимизга қўллагандирмиз ҳам. Аммо ҳеч ўйлаб кўрганмисиз: нима сабабдан бу сўзларни яхши, биз учун ажойиб туйилган нарсаларга ишлатамиз ва шу билан кифояланиб қоламиз? Нима сабабдан бу сўзларни ишлатамиз-у аммо шу сўзнинг қадр-қимматини чуқур англаб етмаймиз?

Биз ўзбекларда шундай мақол бор: «Бир сўзнинг 360 палласи бор». Дарҳақиқат, ҳар бир жисмнинг ўз оғирлиги, ўлчами, кучи бўлгандек, ҳар бир сўзнинг ҳам ўзига хос вазни, шакли, қуввати бўлади. Шундай экан юқорида келтирган «Ноёб», «Нодир» каби сўзларимизнинг ҳам 360 палласи бор. Масалан: «Ноёб» – сўзи ўзида кўп учрамайдиган, **жуда кам бўладиган**, **қимматли** каби маъноларни билдирса, «Нодир» – сўзи ўзида **камёб**, **бебаҳо**, **асл** каби маъноларни ифодалайди. Бу сўзларни дурдона, антиқа каби сўзлар билан бир қаторда қўйибгина қолмасдан, XXI асрда бошида шарҳласак, қайсидир маънода «Бренд», «Элита» сўзлари билан ёнма-ён қўйиш мумкин. Шунинг учун ҳам ҳозирги кунда бу иборани ҳаётнинг ҳар бир соҳасида, хусусан, санъатда қўллай билиш жуда муҳим масалалардан бири деб ҳисоблайман. Айниқса, ижрочилар учун бу нарса *«сув ва ҳаво»*дек зарур бўлиши керак. Нафақат ёзма адабиётлар, тасвирий санъат воситалари, археологик ёдгорликлар нодир ёки ноёб балки, ҳар бир ижрочи ҳам бетакрор ва ноёбдир.



Йигирма биринчи аср глобаллашув асри.

Ижрочилик томонидан бу масалага назар солсак, ҳозирги кунда ҳаммадан ялт этиб ажралиб турадиган, ҳеч кимга ўхшамаган қобилият ва ижро, бутун дунёнинг бошқа ҳеч қаерида топа олмайдиган ўзбекнинг ўзлиги, миллий ўзликни ўзида жо этган ижрочи, яъни нодир ижрочи чин маънодаги замон талаб этаётган, замонавий ижрочидир. Шу нуқтаи назардан бу масалага ёндашсак, бу муаммо ҳозирги ижрочиликда нақадар **актуал** яъни **зарур** эканлигини кўришимиз мумкин. Худди бир хил масаллиқни ёки таомни ҳар куни тановул қилсак, кўнглимизга текканидек, бир хиллик ҳам санъатда нафақат томошабин, балки бутун жамиятнинг меъдасига тегади ва уни зериктиради. Шунинг учун ҳам «Нодирлик», «Ноёблик» бугуннинг энг керакли хислатидан биридир. Яъни, сен ҳаммадан ажралиб турсанг, кўзга кўринасан, ўз меҳнатинг, яхши қобилиятнинг билан кўпчиликнинг юрагини забт этасан. Бундай ноёбликка, нодирликка ўзига ишонадиган одам, ўзига ишонадиган ижрочигина, қилаётган ишига ишонадиган санъаткоргина эришади.

Тўғрисини айтганда, XXI асргача биз Владимир Горовиу, Артур Рубинштейн, Иосиф Гофман, Эмим Гильес, Свитаслав Рихтер, Григорий Соколов, Артур Шнабель, Владимир Ашкенази каби ўз даврининг етук ижрочиларини профессионал санъаткорларининг бетакрор, ноёб ижрочиларини тинглаганмиз, уларнинг ижодидан баҳраманд бўлганмиз. Уларнинг ҳар бири

ноёб ва нодир, етук ижрочилар эдилар. Ҳар бири ўз интерпритациясига ишониб ёндашгани, ўз имкониятларини тўғри баҳолаб, камчиликларини тўғирлаб, ўз устида ишлаганлари учун ҳам бошқалардан ажралиб, миллионлаб томошабинларнинг қалбида чуқур из қолдирган. Дарҳақиқат, ижрочи 51% ўзига ишониши, яъни **шуҳратпараст (амбициозный)** бўлиши, ўзини кўкка кўтариши – 49% эса ўзида шубҳаланиши, доим ўз устида ишлаши керак. Шундагина яхши прогресс, ўсиш бўлади. Танқид ривожланиш учун қанчалик ижобий хизмат қилса, ижрочи учун ўзига, қобилиятига ва қилаётган ишига ишониши унга шунчалик фойда келтиради. Ахир айтишади-ку, «Агар сен бирор нарсани чин дилдан хоҳласанг ва бу нарса содир бўлишига қаттиқ ишониб шунга яраша ҳаракат қилсанг – бутун Коинот шу нарса амалга ошишига хизмат қилади», деб. Ҳар бир инсоннинг асарни ҳис қилиши турлича, шундай экан, асарга бўлган шахсий назар ва фантазия ижрочидан ишонч ва ижодий ғоялар талаб этиши зарур.

Фикримнинг тасдиғи сифатида Рустам Абдуллаевнинг фортепиано учун ёзган асарларини ижро этган ижрочиларнинг индивидуаллигини мисол келтириш мумкин. Шу йили эл ардоғидаги композитор Р.Абдуллаевнинг 70 йиллик таваллуди ва узоқ, самарали ижодининг тантанаси юртимизда, хусусан санъат соҳасида кенг кўламда нишонлаяпти. Куни кеча 13 апрелда Маданият ва спорт ишлари вазирлиги ҳамкорлигида Ўзбекистон Республикаси Давлат Консерваториясининг орган залида *махсус фортепиано, камер ансамбли, концертмейстрлик маҳорати* кафедралари талабалари Р.Абдуллаевнинг асарларини ижро этишди. Бир қатор бетакрор ижролардан Юсупова Дилнур III курс талабаси «Фрески Навруз» асарини, Нигина Ташпулатова I курс «Эртаклар» туркумидан «Карвон» асарини, Сарвиноз Олимова II курс «Рапсодия № 2» асарини ижро этганини эътироф этиш мумкин. Ўша кундаги концертда бутун профессор ўқитувчилар янги авлод ижрочилари асарни тушуниб, англаб, ҳис қилиб ижро этишганларини, ўз ўқитувчиларидан ўрганган асарларига ўзларининг индивидуал

интерпритациялари билан сайқаллаганлари ижроларининг ноёб ва антиқа бўлишига хизмат қилганини таъкидладилар. Бунга эса айнан Рустам Абдуллаевнинг асарлари мусиқий тили равонлиги, фактураси сирли ва ажойиблиги, мавзуларнинг хилма-хиллиги туфайли эришиш анча осон бўлди. Чунки доим И.Бах, Л.Бетховен, Р.Шуман, Ф.Лист каби классик композиторларнинг асарларини ижро этиб малака ва билим тўплаган талабалар ўзларини қанчалик даражада «ўсганларини» Р.Абдуллаев асарларида текшириб, синаб кўрганлари уларнинг ютуғи эди. Зеро, Абдуллаев асарлари ҳам техник, ҳам логик томондан мураккабки, бу асарлар синов учун айни муддао бўлиб хизмат қилади. Бундай шиддат билан ўтаётган глобаллашув даврида ҳозирги замон ёш ижрочиси сифатида мен ўзбек композиторлари асарларини репертуаримда кўпайтириб, мана шу асарларни ноёблигини тушунган ҳолда аъло даражада ижро этиб, дунёни шу асарлар билан забт этмоқчиман. Ўзбекона миллий руҳдаги асарни фақат чинакам ўзбек фарзандигина бетакрор даражада ижро эта олади. Биринчи президентимиз Ислом Каримовнинг бу ибораси фикримнинг тасдиғи бўла олади: *«Ўзбеклардек буюк ва бағри кенг нодир миллат дунёнинг бошқа ҳеч бир бурчагида йўқ».*

Хусусан, мен ҳам Р.Абдуллаевнинг «Зумлак» асарини ўқитувчим профессор, Ўзбекистонда хизмат кўрсатган артист Шарипова Адиба Гауфовна билан ўрганиб, бу асар устида ишладик. Бу асарни ўқитувчим Р.Абдуллаев тавалудининг 60 йиллигига бағишланган концертда зарбли чолғулур жўрлигида ижро этган эканлар ва мен билан шу асарни ишлашда ўзларининг ижровий услуб ва фантазиялари билан ўртоқлашдилар. Асарни ўрганиб чалаётганда мен устозим айтган элементларни бажарибгина қолмай, ўзимнинг янгича ғоя ва фикрларимни айтдим ва шу фикримда қаттиқ туриб олдим. Яъни мен бу асарни зарбли чолғулар: табла, қўнғироқчаларни ўзим ижро пайти қўшиб чалдим. Асар билан ишлаб бўлиб мен устозимга бу асарни ижро этим. Шунда устозим мендан икки карра мамнун бўлди. Улар менга тўлқинланиб шу сўзларни айтдилар: «Сен

замонавий ижрочиликнинг асосини англаб етибгина қолмай изланишда давом этиб, менинг услубимнинг камчилигини ўз услубингда тўғирладинг. Замон билан ҳамнафаслик изланишнинг калити бўлганидек изланишдан тўхтама. Шундагина мақсадингга эришасан».

Бу фикрлардан кўриниб турибдики, Р.Абдуллаевнинг асарлари ижодий фантазияларни ўзида ижро этиб, ижросини эътиборини тортиб жумбоқни ечишга ундайди. Ижрочи жумбоқни ечсагина олқишлар эшитади. Ҳозирги глобаллашув асрида жадал ўзгаришлар даврида ёш ижрочилар ўзларининг ***креатив (ижодий)*** ғоя ва фантазиялари билан хаммани доғда қолдирмоқда. Эндиги ёш авлод ўз мақсад ва орзуларини баралла айтмоқда. Мисол учун, 1970 – 1980 йилларда студент ижрочилар уялибми, андишаданми, мақсадларини баралла айтмай ўз қобилиятларини ўзлари тўғри баҳолай олмаганлар, натижада улар иқтидорини намоён этолмай қолганлар. Аммо бугунги куннинг ёшлари анча дадил, улар ўзларига ажратилган имкониятлардан тўлақонли фойдаланиб, ўз иқтидорларини намоён этмоқдалар.

Айнан мен ўз соҳамни мукаммал ўрганиб, ўз устимда мунтазам ишлаб, келажакда ўзбекистонлик «Святаслов Рихтери» бўламан ва дунёни лол қолдираман! Кучли томонларимни янада кучайтириб, камчилигимни тўғирлаб ўз имкониятларимни кенгайтираман! Қилаётган ишимга ишониб, доим олға босаман. Юртим байроғини кўкларга кўтараман! Чунки бу давр, замон талаби. Фақат шу йўл билан киши ўз меҳнати билан Нодир ва Ноёб ижрочи бўлиб етишади!

ПОЭЗИЯ ЗУЛЬФИИ В КОМПОЗИТОРСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ РУСТАМА АБДУЛЛАЕВА

Ёкутой ДЖУРАЕВА,
4-курс бакалавриат ГКУз

Поэзия в композиторском творчестве занимает весьма зна-

чимое место, так как без слова практически невозможно создание таких жанров, как опера, кантата, оратория, романс, песня, вокальный цикл. Очень интересно и оригинально воплощает поэтические тексты в своих сочинениях композитор Рустам Абдуллаев, который на протяжении своей активной творческой жизни уделяет особое внимание поэзии, как источнику вдохновения. «Художник яркий, эмоциональный, темпераментный, Рустам Абдуллаев чутко откликается на требования и запросы жизни, раскрывает духовный мир современного человека, образы природы, любовь к родному краю» [1, с 162].

Композитор тщательно подходит к выбору поэтического текста, стремясь найти его соответствие своей идее, замыслу произведения. «У каждого выдающегося поэта имеется свой стиль, манера, направление творчества, – сказал в одной из бесед с автором этих строк Рустам Абдуллаев, – Чем отличается хорошая поэзия от посредственной? Меня особенно привлекает такая поэзия, в которой я слышу музыку. В хорошей поэзии есть своя мелодия, поэтому надо найти для её звукового воплощения соответствующей ей строй. Музыка и поэзия тесно взаимосвязаны между собой». Это высказывание мастера вокальной лирики убедительно подтверждают его сочинения.

Показателен интерес композитора к творчеству великой поэтессы Зульфии, имя которой овеяно всенародной любовью и признанием. Любовь к её стихотворениям зародилась у композитора в ранней юности и укреплялась с годами. «Поэзия незабвенной Зульфии давно перешагнула время и пространство. Проходят годы, и всё яснее осознаёшь, каким удивительным явлением в литературе была та, чьё творчество стало неотъемлемой частью духовности и художественного наследия нации»[2, с 5].

Каждое новое обращение композитора к поэзии Зульфии открывает новые грани звучания творчества великой поэтессы, каждая строка которой рождалась как страстный порыв души, желание высказать сокровенное. Одним из первых обращений Абдуллаева к творчеству Зульфии стал вокальный цикл «Хижрон», посвященной теме любви Зульфии и Алимджана. В

нём выражены сильные и глубокие чувства, получившие адекватное воплощение в музыке Абдуллаева. Эта тема получила развитие в опере «Верность» на новом уровне, подтверждением чего стала блистательная премьера произведения в новой редакции на сцене ГАБТа оперы и балета имени Алишера Навои 19 декабря 2015 года. Можно сказать, что поэзия Зульфии является неотъемлемой частью в жизни композитора.

Среди сочинений Абдуллаева на стихи Зульфии интересна песня «Утро родины». Композитора привлёк поэтический текст, в котором воспевается чудесный край с цветущими садами, горными реками, вызвавшими в творческой фантазии адекватные выразительные средства. Орнаментальные фигурации восьмых в высоком регистре, имитирующие журчание сверкающих солнечными бликами речных стихий, красочный восход солнца, уфарные усули придают музыке энергию и устремленность.

Поэзия Зульфии является важнейшим фактором вдохновения для Рустама Абдуллева . Несомненно, что поэзия поэтессы, утверждающая высокие эстетические и духовно-нравственные ценности, получает новую жизнь в музыкальном воплощении. Она формирует творческую личность, способную чутко и глубоко воспринимать мир, и в этом отношении вокальные сочинения лидера узбекской композиторской школы являются важным и ценным фактором формирования гармонично развитой личности. Мы пожелаем нашему дорогому юбиляру многих плодотворных лет жизни, наполненных любовью близких, любовью слушателей и зрителей, любовью, которую он сам своим творчеством всем дарит в избытке.

ПАТРИОТИЧЕСКИЕ СТРУНЫ СЕРДЦА

Екатерина МУСТАФИНА,
Свободный соискатель (PhD)

Рустам Абдуллаев – композитор, в творчестве которого

патриотическая тема занимает приоритетное место и получает воплощение в самых различных музыкальных жанрах – от оперы до детской песни. Патриотическая тема раскрывается в творчестве Абдуллаева широко и многогранно: образы родного края, Хивы, Ташкента, Отчизны, горячо любимого Узбекистана с его многовековыми традициями, богатыми архитектурными памятниками, величественным дизайном современных сооружений. Такой широкий подход к патриотической теме позволяет говорить о духовно-нравственной содержательности творчества композитора, которая необходима для формирования патриотических и гражданских качеств подрастающего поколения. Как отмечает Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев: «Актуальное значение для нас имеет непрерывная работа по патриотическому воспитанию нашей молодежи. Как всем известно, патриотизм является нравственной основой жизнеспособности любого государства и выступает в качестве важного мобилизующего ресурса всестороннего развития общества»[49].

Впитав в себя исконно национальные традиции родной земли, Абдуллаев создает произведения, характеризующиеся яркой образностью, национальным колоритом, неповторимой самобытностью, глубиной образного содержания, разнообразием выразительных средств. «Гордостью узбекского народа, – говорит он, - являются непреходящие культурные ценности, создаваемые талантливыми мастерами, творчество которых своими корнями уходит в многовековые духовные и национальные традиции»[50]. Композитор гармонично синтезирует национальные традиционные элементы с современными техниками письма, тонко и оригинально переплавляя их в свой индивидуальный композиторский стиль. Его творчество направлено на человека, его мысли и чувства, воплощает самые

[49] Мирзиёев Ш. Праздничное поздравление защитникам Родины по случаю 25-летия образования Вооруженных Сил Республики Узбекистан // Народное слово, 14 января 2017, №10 (6674), с. 2

[50] Из беседы автора с композитором Р. Абдуллаевым 18 декабря 2016 года

разнообразные темы и сюжеты, отражающие жизнь нашего современника. Способность ощущать биение пульса времени, духовные запросы и требования современности делают творчество мастера особенно актуальным и значимым.

Особое место в творчестве Абдуллаева принадлежит родному краю, городу Хиве, в котором он родился и вырос. Хива постоянно находится в сердце композитора и получает отражение в его сочинениях. Каждый раз, приезжая в Хиву, композитор погружается в древние истоки культуры, где все вокруг пропитано особой аурой, очаровывает и притягивает к себе, вдохновляет новыми идеями. Абдуллаев испытывает чувство глубокого волнения. «Город, где я родился, – вспоминает композитор, - это поистине уникальный город-заповедник, здесь каждый артефакт древнейшей культуры хранит в себе историю. Изысканные формы и облицовки архитектурных сооружений, чудесные росписи, таинственные орнаменты рождают в моем воображении мелодии и ритмы, которые становятся источником плодотворных музыкальных мыслей, а затем и произведений»[51]. Художественные традиции этого прекрасного города вдохновляют композитора на патриотические темы и образы, в числе которых, прежде всего, опера «Хива», а также такие замечательные произведения, как «Раталла» для фортепиано, струнного оркестра и ударных, «Зумлак» для фортепиано и ударных инструментов.

Образы родного края получают глубокое воплощение в вокальной музыке Абдуллаева, посвященной Узбекистану и солнечному Ташкенту. Прежде всего, это вокально-симфонические произведения: «Родина» для голоса и оркестра на слова С. Сайида, «Прекрасная Родина» для голоса, хора и симфонического оркестра на слова Н. Нарзуллаева, «Мой край» для голоса и симфонического оркестра на слова И. Мирзо, «Узбекистан» для солиста и эстрадно-симфонического оркестра на слова Х. Алимжана, «Утро Родины» на слова Зульфии и многие другие. Любимому Ташкенту он посвятил «Гимн Ташкенту»

[51] Из беседы автора с композитором Р. Абдуллаевым 18 декабря 2016 года

для солиста, хора и симфонического оркестра на слова А. Орипова, «Ташкентские фонтаны» для солиста и эстрадно-симфонического оркестра на слова М. Бекчановой, «Ташкентские вечера» на слова П. Тураева, «Цветы независимости» на слова Н. Нарзуллаева и многие другие произведения.

С большой ответственностью подходит Абдуллаев к выбору поэтического текста для своих произведений: «Для меня важно, чтобы поэтические строки трогали сердца людей, обладали глубоким смыслом, содержали изюминку, которая заставляет сердца биться чаще, достоинство которых краткость и емкость, умение показать большое в малом»[52]. Именно поэтому композитора привлекает творчество таких современных поэтов, как Зульфия, А. Орипов, Н. Нарзуллаев, М. Мирзо, М. Бекчанова, Ж. Жаббаров, З. Муминова и поэтов классиков А. Рудаки, Х. Ширози. Особенно близка композитору поэзия А. Орипова, которая отличается «образной семантикой, страстным патриотическим пафосом, любовью к Родине»[53].

Одной из важнейших целей творчества Р. Абдуллаева является воплощение образа матери, который нашел яркое отражение в таких произведениях, как «Гимн матери» для голоса, хора и симфонического оркестра, «Родина – мать» для голоса и симфонического оркестра, романс «Мать» на слова Т. Шевченко и другие.

В творчестве Абдуллаева значимое место занимают темы и образы детства и молодежи. Эти произведения имеют большое воспитательным значение, формируют гармонично развитую личность. С обретением независимости еще большее внимание композитор уделяет духовно-нравственному развитию подрастающего поколения, так как процветание и благополучие Родины напрямую зависит от духовного богатства народа. Именно поэтому, воспитание всесторонне развитой личности является приоритетной задачей музыкального искусства. И с этой задачей Абдуллаев прекрасно справляется. Подтверж-

[52] Из беседы автора с композитором Р. Абдуллаевым 18 декабря 2016 года

[53] Ризаева М. Вокальная лирика Рустама Абдуллаева. Т., 2010, с. 6

дением этому могут служить такие яркие произведения, как «Молодежь Узбекистана» для голоса, хора и эстрадного симфонического оркестра на слова А. Суюн, «Тебе ровно восемнадцать» для голоса и симфонического оркестра на слова Агахи, «Край молодости» для голоса, хора и фортепиано на слова Ж. Жаббарова. Эти произведения привлекают оригинальностью и художественной значимостью.

Абдуллаев находит характерные ритмоинтонации, средства музыкальной выразительности, поступенность развертывания музыкального материала. Одним из главных выразительных средств в его произведениях является мелодия, которой он дает все самое лучшее из музыкального языка - распевность, свойственную узбекской песенной лирике. Патриотические темы и образы поражают глубочайшей содержательностью, вдохновенностью, оригинальностью музыкальных решений, воспитательным значением. Художественная и эстетическая ценность произведений на патриотическую тему заключается в глубоком психологическом содержании музыки, высокой духовности, субъективном воздействии музыки на душу и разум.

ПОЭТИКА ВОКАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
(на примере песни «Шодлик кўшиги»)

Мохинур КАМОЛИДИНОВА

Вокальные жанры занимают весомое место в творчестве Рустама Абдуллаева. Особое предпочтение он отдает жанру вокальной лирики. В его песнях и романсах находят претворение и преображение народный мелос и ритмика в синтезе с приемами современного композиторского письма. Тематика его вокальных сочинений отличается большим многообразием – лирические, в духе узбекских народных, песни; романсы, повествующие о любви к родному краю, воспевающие возвы-

шенные чувства, красоту природы, мир, радость; философские, олицетворяющие вечность и время.

Рустаму Абдуллаеву свойственны самобытность стиля и особый подход к подбору стихов. Ему подвластно богатство не только музыкального искусства, но и литературного. Композитор любит и ценит поэзию, сочиняет стихи, переводит понравившиеся ему поэтические произведения зарубежных авторов на узбекский язык. Круг поэтов, к которым обращается Рустам Абдуллаев, необычайно широк: Алишер Навои, Огаги, Усмон Носир, Хамид Алимджан, Зульфия Исраилова, Тураб Тула, Абдулла Арипов, Омон Матчон, Эркин Вахидов, Жумаиев Жабборов, Мирпулат Мирзо, Икбол Мирзо, Сирожиддин Саййид, Махмуд Таир. Красноречие, изящность и возвышенность узбекской поэзии композитор всегда полно отображает и в музыке. Большой интерес проявляет композитор к творчеству Тараса Шевченко. Глубоко и досконально знает его произведения, декламирует его стихи, использует их в своем творчестве.

Одним из любимых поэтов Рустама Абдуллаева является Усмон Носир (1912 - 1944). Жизнь поэта, насыщенная событиями и яркими впечатлениями, была неразрывно связана с поэзией. Его творчество, словно ослепительная звезда, сиявшая на небосклоне узбекской поэзии, озарила лучшие ее страницы. Круг тем, к которым обращался поэт, весьма широк, но неизменной в его стихах является природа, олицетворяющая любовь к Родине. Для Усмона Носира, лирика природы – это прежде всего образ родной матери, к объятиям которой он всегда стремился. В его стихах время года, земля, небо, солнце, звезды и луна, деревья и луга, птицы и животные художественно формируются в отдельные образы.

Но наряду с этим, в стихах Усмона Носира отслеживаются глубокие думы о будущем, о защите Родины и самопожертвовании во имя её, тоска по нежному детству, не смирение с несправедливостью, стремление художника к свободе и ос-

вобождении от оков. Тяжел и тернист был жизненный путь Усмона Носира, последние дни, будучи не оправданным, он провел в заключении. Несмотря на недолго прожитую жизнь, его поэтическое наследие представляет собой большую ценность и интересно по сей день.

Одним из таких стихотворений является «Гулзор - чаман», на текст которого Рустам Абдуллаев написал песню «Шодлик кўшиги» («Песня радости»). Это произведение – гимн любви и воспевание возрождающейся природы. Сочинение отличается оригинальностью в формообразовании, индивидуальным подходом к трактовке куплетной формы.

Основой содержания песни является приглашение юношей девушки на прогулку, чтобы вместе насладиться красотой цветущих садов, чистотой воздуха и подарить букет фиалок. Юноша сравнивает с луной лик девушки, а глаза – с ночью. В заключение говорит: «хочу, чтобы мой цветник никогда не увядал», тем самым имея в виду под словом «цветник» Родной край и его вечность. В песне чувствуется тенденция к повтору и развертыванию последних двух строчек каждой строфы, которые служат своеобразным припевом. Стихи изложены силлабо-тоническим слогом.

Песне предшествует двухтактовое вступление, синкопированный ритм задает характер всей музыке. Основой метро-ритмического рисунка является – усуль уфари савти ушшок, второй группы шубъе макома Рост.

Первая часть представляет собой квадратный период повторного строения (8+8 тактов). Мелодия речитативного характера, секундовые ходы и мелизмы придают звучанию национальный колорит. Основное движение идет по звукам тонического трезвучия – от до второй октавы к фа первой октавы в нисходящем направлении. Диапазон движения составляет квинту. Партия фортепиано продолжает ритмический рисунок вступления. Второе предложение повторяется два раза, образуя плавный переход к средней части. Поет тенор, воплощающий образ поэта.

Средняя часть – кульминационный раздел песни. В мелодии очень гибко разрешен вопрос точной передачи мысли и чувств. Восходящее движение в пределах терции секундовых ходов, интонации мольбы, – просьба довериться, желание раскрыть душу. Это первый подход к кульминации, за которой следует скачок на квинту, на самую высокую ноту всей песни. Октавное удвоение мелодии партией фортепиано, уплотнение фактуры, мелкие длительности, насыщенность динамических оттенков – всё это способствует ещё большей напряженности и накалу, на *ff* подводит кульминацию к пику.

Решение динамической репризы – удачная находка композитора в песне - это дуэт, в котором объединяются влюбленные: сопрано и тенор. Ведущая роль принадлежит тенору - в его партии проходит реприза, в то время как сопрано распевает вокализом. Становится тихо и с piano начинается дуэт, все увеличиваясь и расширяясь в динамическом звучании. Сочетание речитативной мелодии и светлого, легкого вокализа создают необычный контраст.

Словно вторя друг другу, в коде сливаются в единый поток звучания, повторяя последние строки в унисон. И распевая вокализом, затихая, удаляются вдаль. Такое решение логически вытекает из концепции самой композиции.

«Шодлик кўшиги» - миниатюрная поэма, представляющая собой большую художественную ценность. Она самобытна и оригинальна в претворении творческой задумки, трактовке стихов, управлении формой, развитии песни, насыщенности и колоритности звучания. Несомненно, в «Шодлик кўшиги» в полную силу и очень ярко проявился гений Рустама Абдуллаева.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРЕТВОРЕНИЯ ПОЭЗИИ ЗУЛЬФИИ В КАМЕРНО-ВОКАЛЬНОМ ТВОРЧЕСТВЕ РУСТАМА АБДУЛЛАЕВА

Алия КАЗАЕВА

Творчество Р. Абдуллаева многогранно, оно охватывает са-

мые различные жанры, от небольшой камерной миниатюры до масштабных музыкально – сценических и концертно-симфонических полотен. В этой статье основное внимание направлено на стилистику вокальных произведений композитора в аспекте его претворения поэзии Зульфии.

Рустам Абдуллаев – один из ведущих композиторов Узбекистана, блистательно представляющий композиторскую школу нашей страны на мировой музыкальной арене. Это художник с красочным музыкальным мышлением. Его творчество охватывает большой спектр музыкальных жанров. Композитору мастерски удается сочетать национальные традиции с современными приемами музыкального письма. Этот синтез придает произведениям оригинальность звучания, насыщенность и богатство звуковых красок. «По убеждению Абдуллаева, фундаментом подлинной музыки является мелодия, живая интонация, жанровость, психологизм, обеспечивающий коммуникативность, путь к сердцу слушателя. Композитор постоянно подчеркивает, что для него главное в музыке – это глубокая идейность, национальный дух, а не поиск новых технических средств, формальный эксперимент»[54]. В этом отношении творчество композитора прочно связано с классическими традициями.

Особое место в творчестве композитора занимают вокальные произведения. Музыка и поэзия в творчестве Рустама Абдуллаева неразрывно переплетены. Ему удается тонко передавать поэтическое слово музыкальными образами, переносить глубину чувств поэтов, утонченный лиризм и воспевание лучших качеств человеческой души в область музыкального искусства. Круг поэтов, к которым обращается композитор, необычайно широк: Абдулла Арипов, Хамид Олимжон, Зульфия, Усман Насыр, Огахи и многие другие. Особое внимание Рустам Абдуллаев уделяет творчеству выдающейся поэтессы Зульфии.

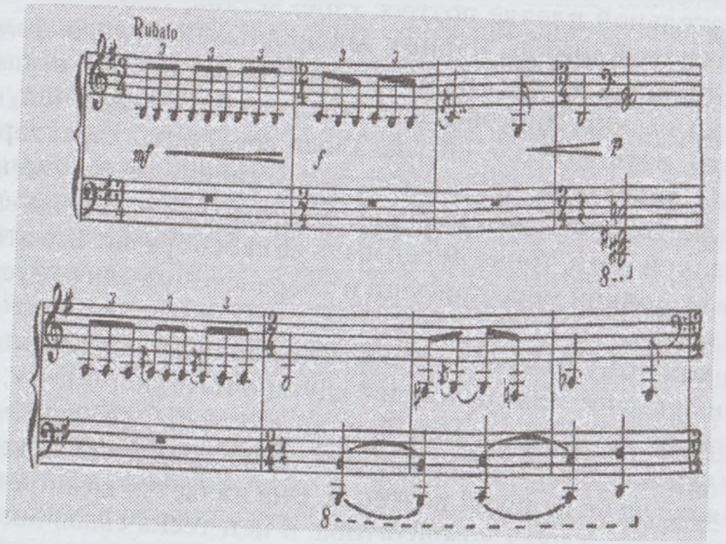
[54] Галущенко И. Фортепианные фуги Рустама Абдуллаева. В сб. Музыка и музыкант в меняющемся социо-культурном пространстве. Ежегодник 2013. «San'at» журнали нашриёти. Т., 2014, с. 37.

Зульфия – яркий мастер поэтического искусства, чуткий знаток души простого народа. Она занимает важное место в блистательной плеяде поэтесс Узбекистана, таких, как Увайси, Махзуна, Камилла, Надира, Анбар Атын, Зебунисо. Долгую плодотворную жизнь она посвятила своему народу, воспевая его достижения, многовековые нравственные традиции, прославляя мать, Родину. Ей удавалось соединять характерные образы восточной поэзии с острым видением насущных и актуальных проблем и умением откликаться на звучание современной речи, тонко передавать её своеобразие. Все эти качества в полной мере присущи и творческому облику Рустама Абдуллаева.

Ярким тому примером являются романсы, написанные на стихи Зульфии: «Ватан тонги», «Дума о матери», «Углим, сира булмайди уруш», вокальный цикл «Хижрон» («Бахор келди сени суроклаб...») 1983 г., наконец, опера «Садокат», повествующая о судьбе великой поэтессы. Она является важной вехой на творческом пути композитора. В ней тесна связь поэзии с музыкой, переплетаясь, они создают особый лирический круг образов, которые оказывают сильное впечатление на зрителя. Основой либретто стала жизнь Зульфии, показанная через призму её поэтического мира, на фоне исторических потрясений, свидетельницей которых была выдающаяся узбекская поэтесса. В этой опере образ Зульфии олицетворяет лирическую рефлексию поэтессы со всем комплексом качеств, присущих ей. Своеобразным «прологом» к этой крупной работе стало обращение к творчеству поэтессы в жанре камерно-вокальной миниатюры. Остановимся на наиболее показательных произведениях.

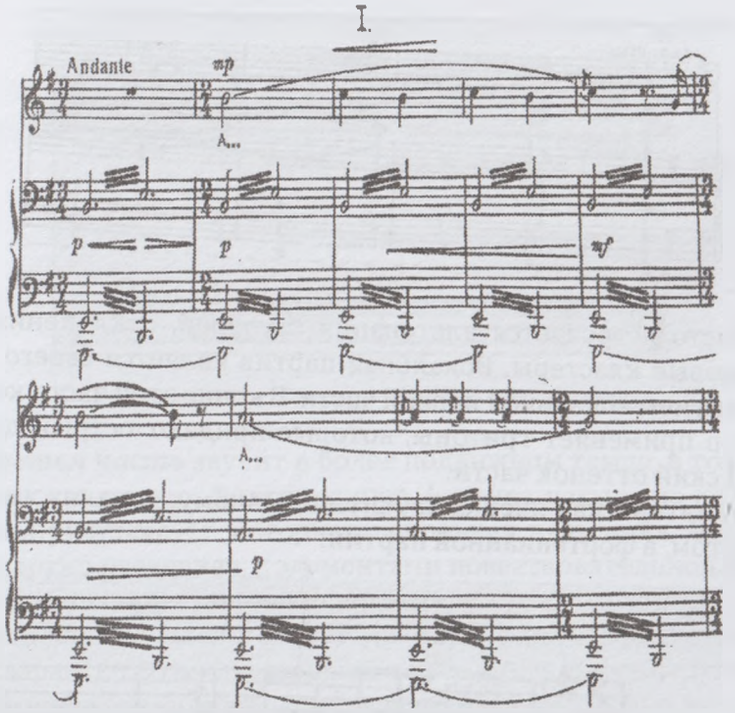
«Баҳор келди...» является первым циклом, написанным на стихи Зульфии, который открывает новое направление в вокальной музыке, музыкальном языке и форме композитора. Цикл представляет собой шесть частей, идущих друг за другом atacca.

Вступление (8 тактов) задает основную тональность e-moll.



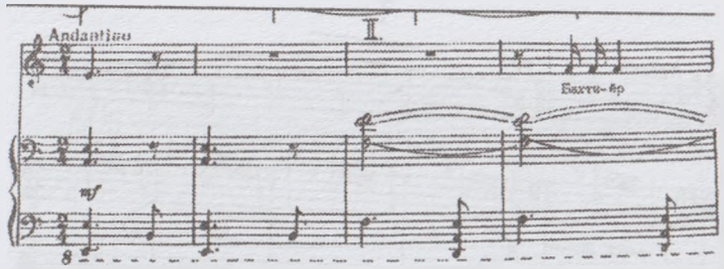
Уже здесь наблюдается переменность ритма 3/4 на 2/4, которая передает взволнованность, выразительную свободу эмоционального высказывания. Здесь словно закладываются те элементы, из которых потом будет строиться вся музыкальная ткань цикла. Это и триольная аккордовая фигурация, и квартовые возгласы, и сложные аккордовые комплексы, типа кластеров, и характерные для узбекской песенной манеры исполнения мелизмы, и сопоставление альтерированных и неальтерированных ступеней на близком расстоянии.

В первой части наблюдается также переменность ритма, неквадратное строение периода (по пятитактам).



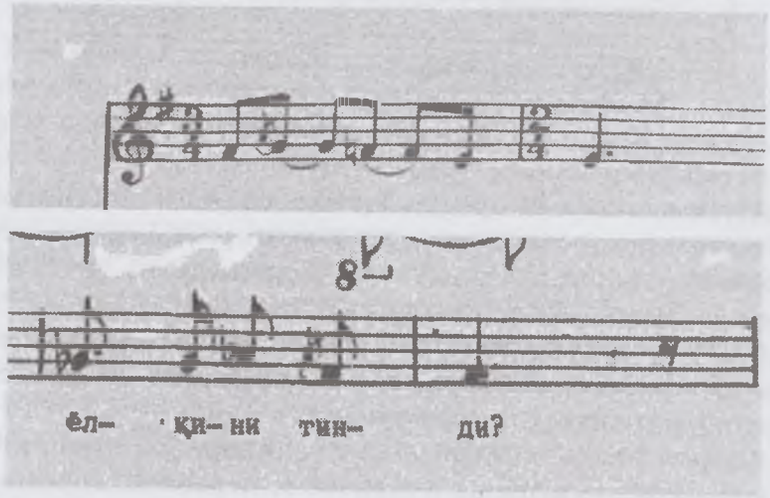
Вокальная партия представлена вокализом декламационного характера, что выражается в повторении одного звука, протяженными длительностями. Переменность II ступени придает фригийскую окраску ладу, создавая драматический образ, усугубляется драматизм использованием уменьшенного вводного аккорда в виде полифункционального кластера с неполным тоническим трезвучием.

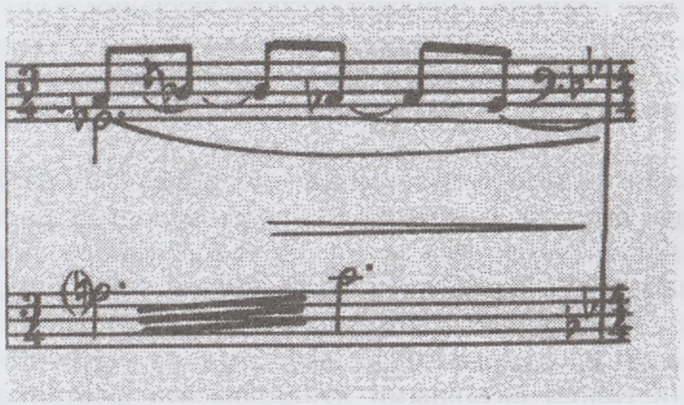
Вторая часть - в тональности ля минор. Для неё характерна квадратность периода, в отличие от первой. В сопровождении задается ритмический рисунок наподобие усуля.



Часто встречается альтерация ступеней, отклонения, аккордовые кластеры. Вокальная партия является своего рода развитием вокальной первой части. В конце этой части композитор применяет тритоны, которые придают острый драматический оттенок части.

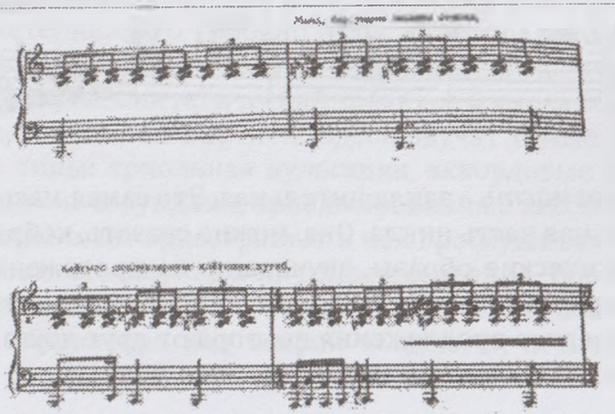
Тематическая ячейка звучит по-разному: вокализ, пение с текстом, в фортепианной партии:





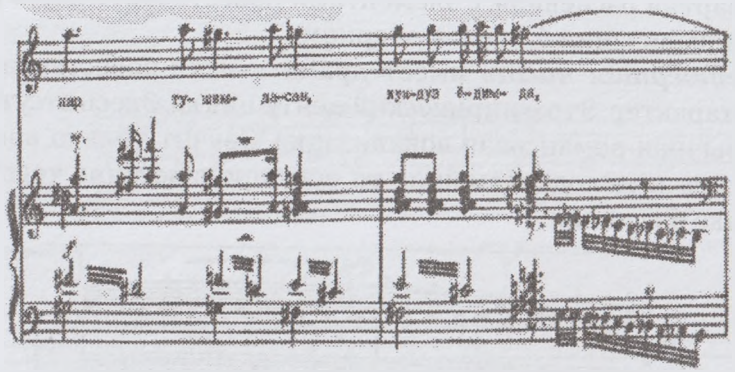
Третья часть звучит в более подвижном темпе, в тональности соль минор. Фортепианная фактура насыщена кластерами. Присутствует моторная триольная пульсация. Вокальная партия распевная, с элементами повествовательной речи. Тип вокализации близок к оперному.

Четвертая часть имеет драматически-повествовательный характер. Это – лирический центр цикла. Здесь отсутствует обычная романсовая вокализация. Звучит только вокализ без слов и мелодекламация, то есть произнесение текста на музыке без пения.

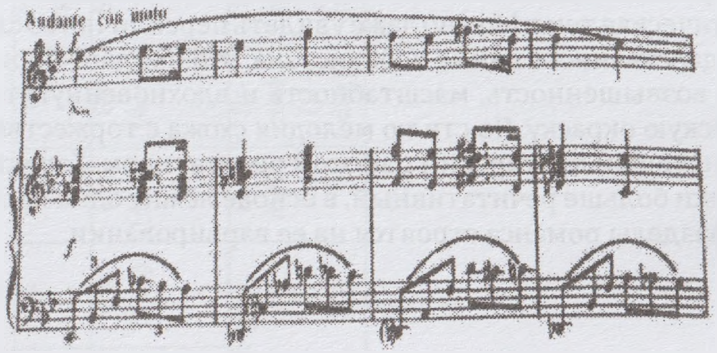


Частые кластеры придают остроту звучания, а вкупе с мелодекламацией – подчёркивают насыщенность, трагедийный пафос образа. Наблюдается переменность ритма 3/4 с 4/4, что тоже передает взволнованность, глубоко личностный характер.

Пятая часть звучит в соль миноре. За счет постоянной плотной фактуры фортепианной партии, частых альтераций, диссонантных созвучий музыка приобретает особенно выразительный колорит с терпким звучанием. Вокальная партия речитативно-декламационная в традициях узбекской народной песни. И здесь и в следующей части мы видим прием поддержки голоса октавными дублировками фортепиано. Это усиливает, придает мощь звучанию. Отчасти это напоминает стиль веристских опер, где в ариях d'urlo («ариях крика») также вокальная партия в кульминационных моментах дублируется оркестром.



Шестая часть – заключительная. Это самая масштабная и значительная часть цикла. Она, можно сказать, вобрала в себя все тематические образы, звучавшие на протяжении цикла. Это развернутый период из трех предложений, в котором третье и четвертое предложения повторяют друг друга по музыке. Только вначале тема звучит без слов, вокализом.



А в заключительном предложении она проходит уже со стихотворным текстом.

В ней присутствуют и черты народного искусства, присущие предыдущим частям. Вокальная партия включает в себя мелизматические обороты в духе национальных исполнительских особенностей нола или кочарим. Это соединяется с распевным вокализом и декламационной свободой в речитативно-повествовательной манере.

Фортепианная партия играет важную роль во всем цикле. Она задает ритмическую пульсацию, подчеркивает важные моменты октавными дублировками, в заключениях частей дает как бы резюме, подводит итог, по-своему развивая тематический материал. Это – словно голос от автора, внутренний отклик на всё происходящее. Особенно развита она в финальной, шестой части. Синтетический характер финала создается именно фортепианной партией. Здесь звучат самые разные фактурные типы: триольная пульсация, аккордовые гроздья с «застрявшими» секундами, арпеджированные пассажи. Сама фактура напоминает оркестровую. В ней прослушиваются три пласта: басовая основа, верхний голос и середина. Таким образом, не случайно цикл «Бахор келди…» стал отправной точкой в работе композитора над оперой «Садокат», посвященной

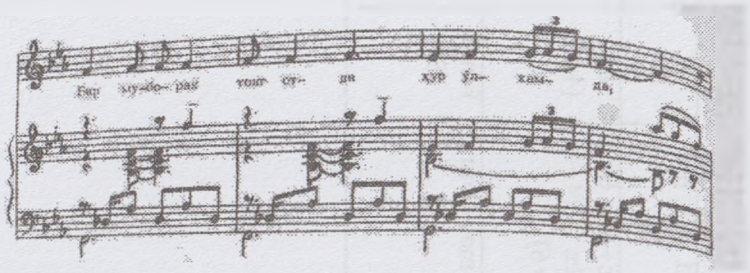
Зульфие.

В романсе **«Ватан тонги»** основополагающей является патриотическая тема. Можно даже увидеть переклички со словами Государственного гимна Узбекистана, это придает произведению возвышенность, масштабность и вдохновенную патриотическую окраску. По стилю мелодия схожа с торжественным, окрашенным ораторским пафосом речитативом. Характер мелодики больше речитативный, в основе лежит одна попевка, и все разделы романса строятся на ее варьировании.

Схема романса «Ватан тонги»:

Вступ-ление	a	b	a1	b1	a'	b'	a1	b1	a''	b''	Зак люч.
12т. (8+4+4)	8т. (4+4)	8т. (4+4)	8т.+ 12т. (6+6)	8т. (4+4)	8т. (4+4)	8т. (4+4)	8т.+ 12т. (6+6)	8т. (4+4)	8т. (4+4)	8т. (4+4)	6т.
c- moll	f-moll	Des-dur	c-moll фриг.		f-moll (Sa	Des-dur	c-moll фриг.		fis-moll	fis-moll (D-dur)	cis-moll (A-dur)

Вступление вводит в основную часть. Триоли, синкопы – все это придает неустойчивый, взволнованный характер мелодии. Появление новой темы подготавливается 4 тактами, это позволяет выпукло подать основную тему, звучащую в f-moll. Басовый фундамент плюс усульная пульсация, гармония, значение аккордов, контрапунктное основание мелодии придает музыке особый характер. С первых нот задается звучная фактура, состоящая из трех пластов: басовой основы, гармонического заполнения в срединном регистре и верхнего мелодического голоса, что выказывает симфоническое мышление композитора. Важным элементом является ритмоформула усульного типа, звучащая в среднем, аккордово-гармоническом пласте. По этой основе он мастерски вышивает мелодические и ритмические узоры. В первой части за счет переменного ритмического рисунка создается ощущение танцевальности :

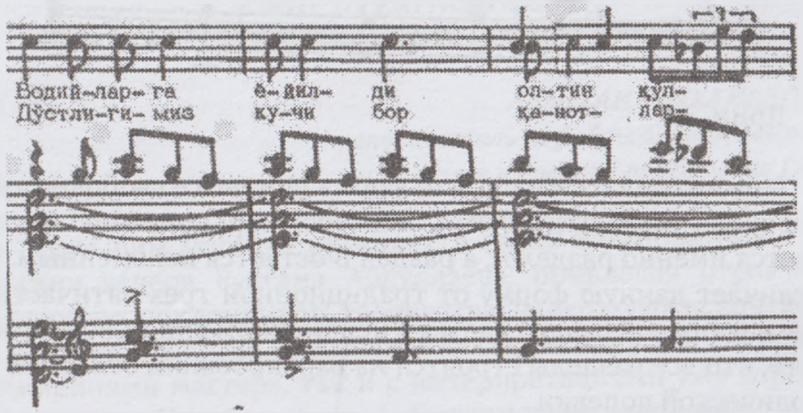


Прим. 1.

Значимость следующей части подчеркнута вступлением к ней. Усульный ритм сохраняется, но дается в другой ритмической фигурации. Как и в первом предложении, идет чередование ритмической группировки длительностей на 6/8 с ровным движением четвертями, характерным для размера ¾ (см. т. 3 нотного примера 1.). Часто встречаются скачки на кварту и квинту и пустые, незаполненные кварто-квинтовые созвучия, что типично для национальной музыки, напоминает игру на открытых струнах какого-то народного инструмента, типа

гиджака. Происходит смена квадратности на органическую неквадратность (4-х тактные предложения сменяются 6-ти тактными). За счет выразительных динамических красок, звучание становится более гибким, плавным, певучим. Высокий регистр, звонкость создают ощущение звука колокольчиков.

Эта часть составляет своего рода контраст с начальным построением, так как здесь мелодия приобретает кантиленный характер:

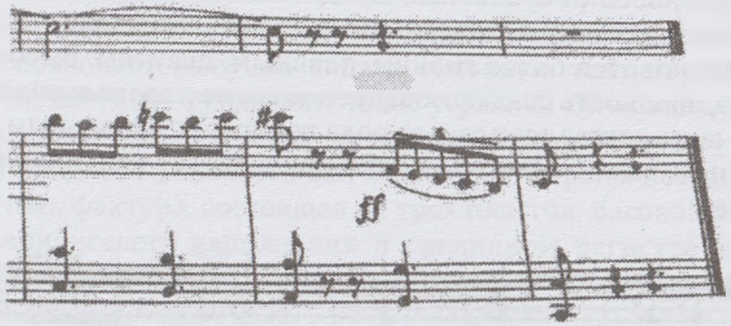


Прим. 2.

Это подчеркивается отсутствием упругого пунктирного ритма, остинатно пронизывающего всё первое построение.

В заключении романса дается частичное повторение вступления. Произведение заканчивается в тональности cis moll, что говорит о смещении от основной тональности на полутон. Этот сдвиг был дан уже при репризном проведении. Таким образом, этот раздел динамизируется, тематической репризе придан другой аккомпанемент (напоминающий срединное построение) и другая тональность.

В заключительных тактах слышится тональность A dur, но, несмотря на это, последнее слово остается за тональностью cis moll.



Прим. 3.

Можно сделать вывод, что форма романса – свободно трактованная трех-пятичастная, в которой варьированию подвергается именно раздел А, а раздел В остается неизменным. Это отличает данную форму от традиционной трех-пятичастной, где начальный раздел дается в неизменном виде. Своеобразно и то, что все разделы строятся на варьировании основной мелодической попевки.

Являясь инструменталистом по природе, во всех своих вокальных произведениях композитор прибегает к возможностям вокализного интонирования. Можно сказать, что ему присуща инструментальная трактовка голоса, вносящая дополнительные краски и разнообразящая возможности обычного пения. Большой интерес представляет собой фортепианная партия, в которой можно услышать оркестровое звучание. Наличие натуральных ладов, варьирования исходной мелодической ячейки, прихотливой мелизматики, а также кварто-квинтовые скачки и созвучия, усульная ритмика, гармония – всё это создает ощущение звучания, присущего исконно народной узбекской музыке. Но с другой стороны, диссонантная гармония, свободная трактовка традиционной формальной структурной схемы, тонкие ладовые краски на протяжении всего произведения являются признаками современной музыки. Этот синтез двух начал традиционной и современной музыки делает язык камерно-вокальных миниатюр Р. Абдуллаева на слова Зульфии очень сочным по фактуре, ярким по звучанию, выразительным и мелодичным. В этом единении национального и современного, традиционного и новаторского мы видим общность творческих методов выдающейся поэтессы и мастера узбекской композиторской школы.

МИР ПРЕКРАСНОГО В АВТОРСКИХ ВЕЧЕРАХ РУСТАМА АБДУЛЛАЕВА

Лола САИДМУХАМЕДОВА,
преподаватель кафедры академического пения и оперной подготовки ГКУз

С большим успехом проходят в залах консерватории авторские вечера Рустама Абдуллаева, привлекая огромную аудиторию поклонников творчества лидера узбекской композиторской школы. Они знакомят слушателей как с новыми сочинениями мастера, так и с интерпретациями уже хорошо известными. Незабываемым событием культурной жизни столицы стал авторский концерт, состоявшийся 5 мая 2017 года в Большом зале консерватории. Он открылся увертюрой к опере «Садокат» в исполнении Молодежного симфонического оркестра Узбекистана под управлением главного дирижера, Заслуженного артиста Узбекистана Камолиддина Уринбаева. Вдохновенное звучание музыки Абдуллаева создало в зале лирический настрой. Затем прозвучало произведение «Согинч» для голоса и симфонического оркестра на слова Омона Матчана в исполнении Народной артистки Узбекистана, заведующей кафедрой академического пения и оперной подготовки, профессора Муяссар Раззаковой. Наша чудесная примадонна оперного театра, обладательница уникального необычайно красивого голоса, раскрылась в исполнении этого сочинения новыми гранями, продемонстрировав изумительное вокаль-

ное и артистическое мастерство, чаруя зал своим обаянием. Следует отметить, что, наряду с сочинениями мировой классики, Муяссар Кадыровна потрясающе исполняет также узбекскую и каракалпакскую народную музыку.

Большое впечатление на слушателя произвел Концерт для кашгарского рубаба и симфонического оркестра в исполнении лауреата республиканских конкурсов Шохруха Абдуллаева. Солист и оркестр, руководимый первоклассным дирижером К. Уринбаевым, передали чувства и мысли, выраженные в этом сочинении, установили тесный контакт с залом. Кажется, будто дирижер не прилагает никаких усилий, когда ведет оркестр. Однако, за легкостью движения, простотой – большой, кропотливый труд, пытливая мысль, горячее сердце вдохновенного артиста. Образно-поэтическое мышление солиста и чуткость дирижера создали концертную атмосферу, сумели донести до слушателя тончайшие психологические оттенки художественного содержания произведения.

Глубокое впечатление произвел вокально-симфонический цикл «Хиросима», написанный на стихи японских поэтов, прозвучавший в исполнении лауреата международных конкурсов Рахима Мирзакамалова. Цикл впервые прозвучал в новой инструментовке Рустама Абдуллаева. Певец покорил зал ярким темпераментом, прекрасным голосом, драматизмом исполнения.

Кульминацией вечера стало исполнение лауреатом международных конкурсов Эльнурой Мирзакамаловой Третьего фортепианного концерта «Тайские напевы» с симфоническим оркестром под управлением К. Уринбаева. Ее выступление стало апофеозом вечера, настолько покоряюще и самозабвенно было исполнение талантливой пианистки, сумевшей раскрыть с исчерпывающей полнотой образный мир концерта, его романтическую природу. Гибкость и тонкость мелодических очертаний, мощь и натиск эмоциональных порывов, эпическая широта и философия, глубина – все эти стороны «Тайского» концерта пианистка раскрыла с присущим ей артистизмом и вдохновением.

В числе авторских концертов Рустама Абдуллаева хотелось бы отметить еще один, посвященный его фортепианной музыке. Замечательный пианист, в совершенстве владеющий фортепиано, первый исполнитель многих своих сочинений, Рустам Абдуллаев постоянно пишет музыку для фортепиано. В его творческом портфеле программные циклы пьес, рапсодии, миниатюры. В данном концерте, состоявшемся 13 апреля 2017 года, выступили студенты кафедры специального фортепиано и кафедры камерной музыки и концертмейстерского мастерства консерватории. В программе вечера прозвучали две рапсодии, гармонично обрамлявшие концертный вечер, Пять детских миниатюр, цикл «Сказки», эпитафия памяти Н. Нарзуллаева и другие сочинения.

В качестве иллюстраторов работ пианистов-концертмейстеров выступили ведущая солистка ГАБТа оперы и балета имени Алишера Навои Гульмара Альджанова, лауреат международных конкурсов Рустам Алимарданов, исполнившие арии из оперы «Садокат». Аккомпанировавшие им студенты проявили себя отличными концертмейстерами. Музыка Абдуллаева вдохновила молодых артистов на интересные исполнительские прочтения и оставила незабываемые впечатления в сознании слушателя.

Обобщая свои впечатления от услышанной музыки, хочется пожелать Рустаму Абдуллаеву новых творческих успехов, новых удач, новых сочинений, проектов и замыслов.

МАСТЕР ФОРТЕПИАННОЙ МИНИАТЮРЫ

Василя УМАРОВА

В многогранном фортепианном творчестве Рустама Абдуллаева жанр фортепианной миниатюры представляет собой одну из самых удивительных областей его композиторского дарования. В нем увлекательно раскрывается редкостное умение мастера высказать многое в малом. В этом Рустам Абдул-

лаев является наследником многовековых традиций восточной поэтической и живописной миниатюры. Доказательством тому служит цикл Пять детских миниатюр для фортепиано, созданный в 1993 году. Для него характерно, прежде всего, разнообразие жанровых обобщений: канон, вальс, песня, скерцо, элегия, марш, речитатив, токката. Пьесы цикла не имеют названий, но в них явно ощутима жанровая основа. Истоки цикла весьма разнообразны и являются отражением картин детства самого композитора и его жизненных впечатлений. Предельная афористичность и лаконичность высказывания выражены в данном цикле с ювелирным мастерством, филигранной отделкой каждой детали.

Первая пьеса представляет собой двухголосный канон. Она занимает объем 17 тактов. Композитор не указал темпа, но ремарка dolce в первом такте настраивает исполнителя на спокойный и нежный тон. Темп, таким образом, естественно вытекает из неторопливости и размеренности движения музыкальной мысли. В пьесе почти отсутствуют полутона, преобладает пентатоника, передавшая музыке оттенок созерцательности, усиливаемый полифоническим складом письма. В 9-м такте начальный мотив изложен в зеркальном отражении, что подчёркивает динамику движения, оттеняемую нюансом f. Миниатюра начинается и завершается активным звучанием устоя f, что придает ей исключительную законченность и устойчивость. Исполнение пьесы требует отчётливой артикуляции и точного ритма, рельефного показа имитаций голосов.

Вторая миниатюра является логическим продолжением первой. Она также занимает объём 17 тактов. Композитор продолжает в миниатюре игру канонического письма, изобретательно использует технику канона в свободном стиле. Характер пьесы спокойный и нежный, в нём слышны элементы колыбельной и вальса. Нисходящая малотерцевая интонация напоминает колыбельный мотив; уменьшённый в ритмическом плане он повторяется в разных регистрах как эхо и окружает основной напев. Композитор использует диатонический

склад, натурально-ладовую диатонику, лишь в кульминации в 12-м такте появляется активный des на ff и с остановкой на фермате. Здесь необходимо замедлить темп, чтобы ярко выделить кульминацию. С 13-го такта следует возобновить первоначальный темп и нежный характер звучания в соответствии с авторским указанием dolce, используя лишь небольшое ritenuto в 16-ом такте.

Третья пьеса выдержана в лёгким скерцо характере. Она очень колоритна по фактуре, остинатно квинтовые ходы усложняются в процессе развития терциями, малосекундовыми интонациями усиливается весёлый, задорный образ миниатюры. Пьеса полифоническая, и полифонические приёмы придают музыке особое очарование, особенно подголоски в верхнем голосе трёхслойной фортепианной фантазии в 7-ом-10-ом тактах. Приём уплотнения и разрешения фактуры, используемый Абдуллаевым в этой пьесе, позволяет достичь яркого звукового образа, его индивидуализации. Пьеса в своей основе диатоническая, но композитор обогащает её хроматизмом, развивает диатонику в процессе развития, что придаёт музыке особую красочность, усиливает её выразительность. Особого внимания требует заключение миниатюры, где следует хорошо услышать три звуковых пласта: верхний в высочайшем регистре оттенён приёмом игры portamento, средний – педальная квинта выдержана на протяжении трёх тактов в среднем пласте фактуры, нижний пласт – остинатно квинтовые ходы, исполняется лёгким отрывистым стаккато. Исполнение данной пьесы требует от пианиста хорошего музыкального вкуса и тонкого слуха.

В четвёртой миниатюре, выдержанной в характере торжественного марша-шествия, важно выбрать правильный темп и динамичный уровень звучания. Композитор не указал в ней конкретного темпа и динамического оттенка, предоставив это исполнителю, но появляющийся в 9-ом такте оттенок mf и далее в 13-ом такте ff позволяют предположить, что начало пьесы следует играть глубоким наполненным non legato в

нюансе mp, создавая иллюзию приближающегося шествия. Характер музыки Maestoso, указанный автором, нацеливает пианиста на торжественный, приподнятый тонус. Это своего рода марш-восхождение. Он начинается в среднем регистре и постепенно набирает силу и объём звучания, устремлённый вверх. Появляющиеся в партии правой руки октавы устремлены в высокий регистр и создают особую торжественность звучания, которая поддерживается элементами миксолидийского лада. Вся миниатюра исполняется в единой линии динамического напряжения от mp к ff, что придаёт ей особую значимость.

Пятая пьеса выполняет в цикле функцию финала. Она имеет обобщающее значение и наиболее сложна в исполнительском отношении, и поскольку является обобщающей, то требует особого внимания. Пьеса выдержана в праздничном танце и имеет жизнерадостный, оптимистический характер.

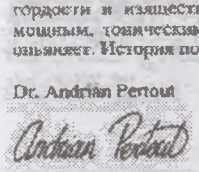
Цикл «Пять детских миниатюр» представляет собой целый художественный материал не только для юных пианистов, но и для пианистов любой возрастной категории, так как он заключает в себе высокие художественные и духовные ценности, обогащая мышление музыкантов и слушателей.

Rustam Abdullaev
Crying Xirosima, Vocal Cycle to Poems by Japanese Poets for Voice and Orchestra
Ratalla, First Movement, Concerto for Piano and Orchestra

Rustam Abdullaev is an extraordinary figure in the twenty-first century world of art and culture; unequivocally a renaissance man with an unique compositional voice that may at one moment display emotive subtlety and acute sensitivity, while impassioned dynamism the next – an artistry that not only impacts the ear of the listener, but unmistakably touches the soul. Crying Xirosima, Vocal Cycle to Poems by Japanese Poets for Voice and Orchestra is an expertly crafted work, with exquisite orchestral colours that adorn the poignant melodic lines with certain gentleness – a calm before the storm that is then interjected with thunderous tutti. The performance at the V International Festival of Symphonic Music, 6-10, November, 2018 in Tashkent by the Uzbekistan National Symphony Orchestra conducted by Alibek Kabdurakhmanov featured the formidable voice of baritone Mirzakamalov Rakhim, which generated the desirable amount of drama and tension, yet unquestionable refined depth. An alternative work by Abdullaev is Ratalla, First Movement, Concerto for Piano and Orchestra was performed at the 3rd 'Asia-Europe' New Music Festival, 24-28 November, 2018 in Hanoi, Vietnam, and featured the sensational Mirzakamalova Elnura Rustamovna on piano together with the Sun Symphony Orchestra (SSO) conducted by Olivier Ochanine. Mirzakamalova's performance was simply stunning. It was an electric display of virtuosity, and what could only be described as representative of a distinctly Uzbek pride and grace; the utilization of the wrist bells, majestic. Ratalla is highpowered, tonical modernism with a stylistic individuality that is simply intoxicating. History will remember Abdullaev as one of Uzbekistan's finest composers.

Рустам Абдуллаев - необычайная фигура в мире искусства и культуры XXI века; однозначно человек эпохи Возрождения с уникальным композиционным голосом, который может в какой-то момент проявить эмоциональную тонкость и острую чувствительность, в то время как страстный динамизм следующий - артистизм, который не только воздействует на ухо слушателя, но безошибочно затрагивает душу. Crying Xirosima, Vocal Cycle to Poems японскими поэтами для голоса и оркестра - это профессионально работающая работа с изысканными оркестровыми цветами, которые украшают острые мелодические линии с определенной мягкостью - спокойствие перед бурей, которое затем вставляется в громовые тутти. Выступление на V Международном фестивале симфонической музыки, 6-10 ноября 2018 года в Ташкенте Национальным симфоническим оркестром Узбекистана под управлением Алибека Кабдурахманова, показало грозный голос баритона Мирзакамалова Рахима, который вызвал желаемое количество драмы и напряженности, неоспоримая утонченная глубина. Альтернативная работа Абдуллаева - «Раталла», «Первое движение», «Концерт для фортепиано с оркестром» была исполнена на 3-м Новом музыкальном фестивале «Азия-Европа», 24-28 ноября 2018 года в Ханое, Вьетнам, и была представлена сенсационной Мирзакамаловой Эльнурой Рустамовной на фортепиано вместе с симфоническим оркестром Солнца (SSO), проводимым Оливье Оханиным. Выступление Мирзакамаловой было просто потрясающим. Это было электрическое проявление виртуозности, и то, что можно было описать только как представитель явно узбекской гордости и изящества; использование колокольчиков, величественных. Раталла обладает мощным, тоническим модернизмом с стилистической индивидуальностью, которая просто опьяняет. История помнит Абдуллаева как одного из лучших композиторов Узбекистана.

Dr. Adrian Pertout



BMus (Hons) MMus PhD *Melb* HonFNAM *SKG*

President of the Melbourne Composers' League, Australian delegate of the Asian Composers' League; Honorary Fellow at the Melbourne Conservatorium of Music, University of Melbourne (2007-2015), Lecturer in Composition at the Faculty of Fine Arts and Music, University of Melbourne

Краснодарское краевое отделение
Общественной организации
«СОЮЗ КОМПОЗИТОРОВ РОССИИ»
350000, г. Краснодар, ул. Кочубаева,110
Тел.8 918 045 40 62
ИНН 2310031940
Краснодарское отделение №8619
г. Краснодар БИК 040349602
р/сч 40703810930090105288
к/сч 30101810100000000602

Председателю Союза композиторов
Узбекистана **Абдуллаеву Руставу.**

№ 15 от 5 декабря 2018 г.

27 ноября 2018 года в концертном зале Вьетнама состоялся Гала – концерт закрытие **Международного фестиваля «Азия-Европа»**, на котором прозвучало сочинение узбекского композитора **Рустама Абдуллаева «Рагалла»**. Композиция глубоко национальная с яркой мелодической интонацией была исполнена пианисткой **Эльнурой Мирзакямаловой** – щедро, с большим эмоциональным чувством с отличными техническими возможностями, выразительной музыкальностью и неповторимой интерпретацией. Исполнение вызвало бурю оваций и оставило неизгладимые впечатления у слушателей. Желаю замечательному музыканту новых вершин и побед.

Секретарь Союза композиторов России
Председатель ККООО Союз композиторов России
Заслуженный деятель искусств России и Калмыкии
Лауреат премии СК России им. Д. Д. Шостаковича,
профессор консерватории КГИК
Лауреат конкурса композиторов им. И. О. Дунаевского **В.Чернявский**

Для меня – Рустам Абдуллаев
Не только замечательный композитор,
умный организатор, но и очень
добрый, честный человек в большой букве.
Он и мой большой и старый друг.
Дорогой Рустам!
Желаю Вам – всего самого доброго,
Здоровья, счастья в жизни и
Новых успехов в творчестве.

DO HONG QUAN

Композитора Рустама Абдуллаева знаю много лет и могу сказать, что как композитора его знают не только в Узбекистане, но и во многих странах мира. Он очень интересный композитор, музыка его национальна, романтична. Его музыка очень искренна, чувствуется тепло его души, не только в общении, но и в музыке. Мы очень рады встречаться друг с другом. Творчество наших душ родственно. Желаю моему другу новых творческих успехов во всех его сочинениях!

С уважением твой

Рашид Калимуллин

09.11.18

Вокальная лирика Рустам Абдуллаева – неисчерпаемый источник творческого вдохновения певца

Рустам Абдуллаев - композитор, много и успешно пишущий для голоса, досконально знающий природу певческого голоса, бережно относящийся к выбору литературной основы для своих произведений. Не случайно особое место в творчестве Р.Абдуллаева занимают вокальные циклы на тексты восточных поэтов-классиков Рудаки, Хафиза Ширози, Огахи, в которых композитор художественно ярко и убедительно раскрыл созвучность идейного содержания классической поэзии нашему времени, актуализировал её посредством современного вокального языка. Стремление слиться с природой, желание познать высший смысл своего существования – всё это получает высокохудожественное воплощение в лирико - философских романсах.

Яркими вокальными произведениями композитора являются вокальные циклы «Весна» и «Хижрон» на слова Зульфии, «Крик души» на стихи Н.Нарзуллаева, «Я Вас любил» на стихи Пушкина. Вершиной данного жанра в творчестве композитора является «Плач Хиросимы» для баритона с симфоническим оркестром, который потрясает своей колоссальной силой воздействия на слушателя. Раскрывая эту скорбную тему, композитор сумел найти такие выразительные средства, как вокальная речь, вокальное интонирование, речевую декламацию, достигающую высокого трагедийного пафоса в кульминационном разделе цикла. Певцам в этом цикле предоставляются широчайшие возможности проявления актёрского, драматического и певческого мастерства.

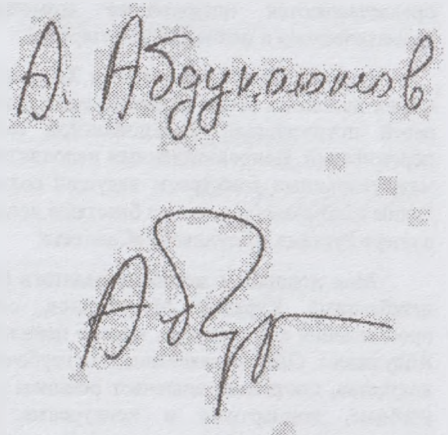
Драматический цикл «Плач Хиросимы» на стихи японских поэтов и «Крик души» на стихи Н.Нарзуллаева приближаются к оперным сценам по своей потрясающей эмоциональной амплитуде, по накалу чувств и переживаний. Непревзойдённым исполнителем этих циклов является лауреат международных конкурсов, ведущий солист ГАБТ имени Алишера Навои Рахим Мирзакамалов, также блестяще исполняющий партию Гофура Гулома в опере Рустама Абдуллаева «Садокат».

Мои дорогие и любимые педагоги Ольга Алексеевна Александрова и незабвенный Куркмас Мухитдинов, одним из первых исполнявший произведения композитора, высоко ценили богатейший эмоциональный мир Абдуллаева. Ольга Алексеевна, как глубочайший знаток природы вокального искусства, постоянно включает романсы и вокальные циклы Абдуллаева в учебные, концертные и конкурсные программы. Молодым певцам, формирующим свою жизненную позицию, творческие принципы, особенно важно обращаться к вокальной лирике Абдуллаева. В этом отношении

музыка лидера узбекской композиторской школы предоставляет педагогам художественно полноценный и духовно богатый материал.

Хотелось бы осветить ещё одну сторону многогранного дарования Рустама Абдуллаевича, проявившуюся на посту председателя Союза композиторов Узбекистана. Организаторский талант вкупе с предельной доброжелательностью и уважением к творчеству своих коллег несомненно способствует развитию академической и народной композиторской традиции. Рустам Абдуллаев ведёт активную деятельность на телевидении, знакомя зрителей с произведениями мирового классического искусства, он - постоянный член жюри республиканских конкурсов молодых исполнителей. Я очень благодарен Рустаму Абдуллаевичу за поддержку с моих первых шагов на сцене и хочу пожелать ему от всей души творческого процветания, достойных исполнителей и неувядаемой зрительской любви не только на родной земле, но и за рубежом, где проявляется большой интерес к музыке современных узбекских композиторов. Я надеюсь, что чудесная опера «Садокат» станет украшением сцен престижных музыкальных театров мира!

Абдумалик Абдукаюмов,
Лауреат международных конкурсов,
Ведущий солист Немецкого
Национального театра Веймар и
Венской Народной оперы.



ПРЕКРАСНЫЙ ЮБИЛЕЙ

Посвящается Рустаму Абдуллаеву

Александр КУРЫШЕВ

Прекрасный грезит день, богат на юбилей,
Дарит нам взлёт, радость, чудную молву.
И с хладнокровной ночи утром день теплее,
И отраженье снов воспрянет наяву.
И пусть всё то, что было неподвластно
Мечтой несбыточной смущая сладкий сон,
Однажды золотистым утром ясным
К нам явится в торжественный поклон.
И тем, кто любит, пусть и тем, кто косит
Свой алчный взгляд, не веря ничему,
Вдруг в душу осень ласково заносит
Мелодии сердечную струну.
А там, глядишь, из звуков и молений,
Рождается симфоний листопад,
В которых прорицанье возрождений,
И не разящ божественный закат.
Что нам закаты, если духом твёрды?
И творчество – как факелы в ночи,
И день, порядочно истертый
Всем тем, что рвётся и кричит.
И счастье, и слеза, которую мы прячем,
Есть дни, в которые они,
Для всех, кто с нами, больше даже значат,
Чем просто наслаждения огни.
Нет, осень не печальна, а раздольна,
Увидеть и услышать так сумей,
Чтоб излечила песня всё, что больно,
И утренний туман сошёл с очей.
И музыка, не только в доме Божьем,
Не только в Храме Жизни, но в судьбе,

Дороги и надежды подытожив,
Как сам Господь, спускается к тебе...

21 сентябрь, 2016, Ташкент

КОМПОЗИТОР

(Рустам Абдуллаевга бағишланади)

Манзура БАХТИЁР

У куйлар шоири, у зўр мусаввир,
Борлиқни уйқудан уйғотган чолғу.
Жонли тасвирлари санъат асари,
Турфа тилга кириб, сочади ёғду.

Тингланг, мавжланади ложувард денгиз,
Жунбушга келади гирдобли уммон.
Сирли бу мусиқа янграмас бежиз,
Қулоқлар кўзларга айланган замон.

Авж пардалар эриб, аста томчилар,
Булоқдай кўнглига оққанда нола.
Ҳатто вулқонлар ҳам отилмай қолар,
Вахшат солмай турар тоғда шалола.

Ҳазин бир мусиқа қилар ғалаён,
Куй боғда елади мисли шаббода.
Диллар яйрар, ором топади инсон,
Кўнгил куйдан мастдир тотмайин бода.

Мискин қалб яраси тузалар тамом,
Куйдан баҳра олиб соғаяр бемор.
Руҳи куйга монанд ирғишлар шодон,
Куй дилга озуқа, танига мадор.

Унинг дунё қадар кенгдир юраги,
Оҳанглар қалбидек биллур, беғубор.
Ҳаётни улуғлаш - эзгу тилаги,
Бу бастакор асли буюк шифокор.

ПОСВЯЩЕНИЕ

Константин БИНДЕР

Рустам ака, примите мой привет!
Такой талант – как солнца свет
Мелодии души ласкают слух
Залечат раны, приподымут дух.
Строй композиций сочетают звук
Дань инновации и торжество наук
Согласен в том, наверное Вы правы
Желанием чрез оперу возвысить нравы!
А Ваше творчество, тут нет сомненья,
Лишь подтверждают эти мнения.
Дипломатичность, мудрость, право
Восторг родит, лишь одно – Браво!

10.11.2012

ДВИЖЕНИЕ И УСТРЕМЛЁННОСТЬ

(Размышления о творчестве Рустама Абдуллаева
в канун его знаменательной даты)

Андрей СЛОНИМ,
Заслуженный деятель искусств Узбекистана,
режиссер-постановщик ГАБТ имени А.Навои

Воссоздать особенности творчества любого композитора в словесном ряде статьи, заметки – задача невероятно непростая. Тем более, когда речь идет об одном из виднейших композиторов Узбекистана – Заслуженном деятеле искусств, профессоре, Лауреате многих премий и носителе множества иных творческих титулов Рустаме Абдуллаеве. Музыканте глубокого и возвышенного смысла этой профессии, создателе множества самобытнейших музыкальных произведений, вошедших в сокровищницу достижений искусства нашей страны. Педагоге, воспитавшем целый ряд молодых композиторов с уже начинающим проявляться контуром неповторимости творческого лица. Председателе Союза композиторов нашего государства, объединившем разные и самобытные композиторские дарования своих коллег в творческий союз могучей силы и возможностей. И наконец – общественном деятеле, с полной отдачей способствующем многоплановому развитию мощного пласта культуры и искусства Узбекистана. О его творчестве уже написано множество исследовательских трудов – и сегодня хочется, не дублируя уже сказанного, поразмышлять об особенно самобытных чертах жизненного и творческого облика этого замечательного композитора и человека.

В эти дни жизненный и творческий путь Рустама Абдуллаева подошел к значительной дате – одной из тех, что люди считают «круглыми». Разумеется, формирование и «учет» этих дат во многом привнесено в жизнь нами самими – ведь общеизвестно, что без дат восходит и заходит солнце, без дат сменяется листва на деревьях, без дат в свой час приходит каждое

время года. И всё же человеку свойственно в ощущении «круглой» десятичной даты с еще большей пристальностью всматриваться в свой жизненный и творческий путь, отмечать всё значительное в днях и годах минувших, с надеждой смотреть вперед и вдаль, предполагая планы на будущее.

Итак, путь жизни и творчества нашего замечательного композитора Рустама Абдуллаева включил в себя семь десятилетий. Для любого человека – это пора зрелости, когда рост профессионализма, переплетаясь с опытом и мастерством, дает весьма яркие результаты. Для композитора-музыканта – это пора оптимальной гармонии между тем, о ЧЁМ пришло время поведать людям, и тем, КАКИМИ мастерскими выразительными средствами становится возможно это совершить.

Наверное, портрет каждого человека в нашем восприятии начинается с личностных свойств. Многие десятилетия плодотворно общаясь с Рустамом Абдуллаевым, а последние лет двадцать ощущая особое тепло наших дружественных отношений – я не могу не сказать об особой широте его души, об открытости чувств, о стремлении делиться излучениями его чувств и мыслей, о поразительном в наше время умении поддержать, помочь, найти в нужный момент особо верные слова и дела. И как это бывает практически всегда и везде – его человеческие качества неразрывно связаны с излучательностью его творчества, с его устремленностью к людям. Рустам Абдуллаев менее всего связывается в сознании с неким, обособленным от всех творцом, занятым исключительно процессом творчества. Напротив, постоянно ощущая живые импульсы информации большого мира, его душа чутко отзывается на каждый такой зов. И активно-созидательно сопереживает всему, что мешает гармонии и свободе духа, что несет хаос и опустошение душ.

А вот – еще одно самобытнейшее свойство мироощущения и творчества Рустама Абдуллаева. Являясь по истокам и сути глубоко национальными, и его мироощущение, и творчество человека и композитора распространяются далеко за пределы

одной, хотя и мощной эстетической структуры нашей страны и народа. Они простираются в устремлении ко всему необъятному миру людей. И, скорее всего, именно в силу этого – находят обширный отклик, сопереживание и понимание.

Творчество Рустама Абдуллаева воплощает нечто гораздо более объемное и глубинное, чем простое отражение жизни. Музыка, ее драматургия, ее конфликты – наделена во всей палитре композитора могучим обобщающим началом и раскрывает суть мощнейших общечеловеческих понятий и категорий. В истоках этой музыки – устои древних традиций, тесно сплетенные с современным миром, его проблемами, его противоречиями. Рустам Абдуллаев глубоко озабочен всем тем, что сегодня мешает человеку оставаться на земле Человеком как гармоничным венцом творения. Все внешние проявления античеловечности – войны, варварская сила расщепленного атома, смуты и раздоры в человеческом братстве, утраты исконных устоев духовности, обесцеливание земного существования опустошенных душ – всё это порождает в замыслах композитора выпуклые и экспрессивные энергетические всплески-отклики. А в результате его сознание порождает чёткие, зримые, внятные, сконцентрированные по обобщенности образы, которые оживают в его творениях.

Совершенно невозможно не сказать и о том, что творческое формирование композитора зрело в период, когда композиторскую школу тогдашнего Узбекистана закладывали композиторы-творцы весьма ярких индивидуальностей и свойств натуры. Великий Мухтар Ашрафи, будучи ректором консерватории, принимал в ряды композиторов талантливую молодежь, и лично внимательно наблюдал за творческим и личностным развитием каждого молодого музыканта. А видный узбекистанский композитор Борис Федорович Гиенко был непосредственным наставником молодого Рустама Абдуллаева. И ещё одно важнейшее свойство было присуще школе музыкального мастерства Узбекистана – виднейшие мастера в своих педагогических устремлениях никогда и ни в чем не стремились вос-

создать некую творческую «копию» их самих. А напротив, всемерно взращивали индивидуальные черты молодого поколения музыкантов. И призывали хранить верность и национальным истокам, и мировым достижениям великой Музыки.

О творческом пути композитора Рустама Абдуллаева уже сказано немало. Поэтому сегодня хочется, не повторяя уже опубликованного, пойти несколько иным путем – вызвать в сознании, как некие кадры-образы, лики отдельных произведений Мастера и поразмышлять над ними.

Как это не представляется удивительным – одним из первых в сознании возникает замечательный романс «Согинч». Он достаточно любим и популярен в нашей стране и за рубежом, крупнейшие наши мастера пения, такие, как Народная артистка Узбекистана и Каракалпакстана Муяссар Раззакова сделали это произведение любимым и знаковым. В чем же его особая сила и глубина? Автор пошел здесь совершенно особым путем, берущим начало еще, наверное, с откровений великого Алишера Навои и его могучих собратий по мировому творчеству. Через созерцание, через вуаль печали души, отягощенной тем, что ее прекрасной мечте что-то мешает полноценно осуществиться – автор направляет эту Мечту в поиск выхода своего порыва. И самое убедительное заключается в том, что путь этого поиска не «предметно» прямолинеен, не жизнеописателен – нет, в нём почти «импрессионистически» раскрывается поэзия состояния, впечатление момента, где душа, находясь в ощущении неповторимости этого момента, выбирает путь, по которому вот-вот устремится. А мир, окружающий эту созерцательную, воспринимающую душу, поразительно раскрывается во всей своей первозданной красе, которую, наверное, невозможно было бы раскрыть столь полноценно более простым, внешне-иллюстративным воспроизведением ВНЕШНЕЙ оболочки и души, и мира! Так, в относительно небольшом по объему, но поистине «космически ёмком» творении автору удается раскрыть и непосредственно душу-субъект и необъятный мир, окружающий каждого чело-

века. Так, в романсе «Согинч» почти по Гёте слиты воедино и «микрокосмос» Личности, и «макрокосмос» пространств в неделимом единении и взаимном проникновении...

Прошедшая недавно с большим успехом премьера новой постановки оперы «Садокат» на сцене ГАБТ имени А. Навои тоже, как некий волшебный ларчик со множеством тайников, несет удивляющие секреты этой оперы. Внешняя ее фабула, как думается, абсолютно ясна, и тайн не содержит. Великая светлая любовь двух замечательных людей, двух ярчайших поэтов нашей страны – Зульфии и Хамида Алимджана, трагедия их роковой разлуки, стойкость духа героини – очевидны и сами по себе убеждают.

Но... Снова через достоверное, жизненное проступают контуры второго, третьего, четвертого планов. И прорастает нечто укрупненное, предельно обобщенное – и беспредельное по смыслу. Беззаботное счастье героев в первый, неомраченный период их общения, их светлая юность, надежды, доброта друзей – в единый момент сметаются страшным событием, вестью о войне. Причем, у Рустама Абдуллаева эта война – не только образ конкретной страшной Второй Мировой – а Войны абсолютно любой, с ее античеловечностью, с ее стремлением разбить в осколки все живое, стремящееся любить, мечтать! И гибель Хамида Алимджана предстает в этой опере не только трагическим конкретным историческим фактом, а обобщенным СЛЕДСТВИЕМ ВОЙНЫ КАК КАТЕГОРИИ ВНЕЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ.

И опять в материале оперы вовсе нет «линейного» призыва против войн – но нечто гораздо более внятное, надчеловеческое вызревает в этом противодействии светлых душ любым помрачениям. И не только обобщенный образ вполне конкретной Зульфии противостоит этому мраку – а соединенный дух всех любящих женщин мира, способный сказать «стой!» любому варварскому насилию. И в связи с этим само название оперы «Садокат» («Верность») восходит от понятного и конкретного смысла к символу Верности как одной из высших

категорий. В наш век ломки всех привычных понятий взлёт к этим наивысшим проявлениям свойств человеческого духа предстает и позицией автора, и глубоко обобщенным образом действия этой замечательной оперы.

... А сознание устремляет еще к одному творению Рустама Абдуллаева – балету «Поклонись Солнцу». Связующая нить драматургии этого балета – это устремление души к Солнцу. И отнюдь не только в смысле древнего «солнцепоклонничества» - хотя и в обрядах этого древнего течения был свой великий смысл. Балет этот был написан Мастером не сегодня – но важнейшие черты его важности для осмысления многих начал сегодняшнего дня – уже тогда были явственными. В окружении суетности мельтешащего полумрака и тумана человеческой душе предельно важно осознавать, что только Солнце, как даритель Света космического высшего масштаба, дает возможность хранить смысл и предназначение Человека на Земле. Здесь явственно родство с пушкинским призывом: «Да здравствует Солнце, да скроется тьма!»

Хорошо и давно зная неоднократно исполняемый «Плач Хиросимы» Рустама Абдуллаева на стихи японских поэтов, я во время каждого исполнения неизменно, но по-разному, каждый раз погружаюсь в особый мир этого произведения. Трагичнейший факт атомной бомбардировки двух городов Японии сам по себе привел к самым ужасающим, пагубным последствиям, гибели тысяч людей, медленного умирания десятков тысяч облученных, зараженных. Тень атомной Смерти с этого момента фатально нависла над смятённым человечеством. Многие творцы – композиторы, писатели, художники неоднократно откликались на этот варварский акт рожденными их талантами произведениями. Среди достаточного количества таких творений – замечательный цикл Рустама Абдуллаева занимает свое особое место. И его драматургия, как и во множестве других случаев, несёт контрасты и динамику, экспрессию и затаенность, отчаяние и надежду. Пожалуй, именно в этом цикле с наибольшей неотвязной убедительностью проступает при-

зрак атомной смерти, грозящий человечеству более семидесяти лет. И вновь переплетаются в этом цикле ветви японской культуры с богатейшими соцветиями культуры узбекской. А герой цикла от лица автора то находится в трагическом смятении, то ищет выход, то борется с тяжкими недугами, надеется, осуждает бесчеловечность, пытается воспарить духом... С особой убедительностью звучит этот цикл сегодня в исполнении Рахима Мирзакамалова и самого автора на многих концертах и в Узбекистане и далеко за его пределами, являясь предостережением, экспрессивно пытаясь достучаться до сердец и умов...

Человеческие свойства Рустама Абдуллаева неизменны – они всегда светлы и направлены на совместные добрые деяния. Рустам Абдуллаев прекрасно говорит, но он столь же основательно умеет и СЛУШАТЬ собеседника – и вместе отыскивать решения, помогающие в любой ситуации. Наверное, стоит сказать о том, что в период ремонта исторического здания нашего театра возникли труднопреодолимые обстоятельства с классами для занятий и репетиций с солистами. И Рустам Абдуллаевич смело и принципиально решил вопрос о предоставлении нам с Людмилой Васильевной комнаты в помещении Союза Композиторов, где все эти пять лет, благодаря его доброй воле и расположению, велись регулярные репетиции, спевки, занятия по разучиванию партий солистами для многих наших спектаклей. Право же, стоит отдельно говорить об особом значении такой истинно дружеской поддержки в непростой момент не только для нас, солистов, дирижеров, но и для всего нашего театра и его плодотворной деятельности в один из самых непростых периодов его жизни – в «походных» условиях во время ремонта!

Рустам Абдуллаев находится в непрерывном движении – он сочиняет, отделывает свои авторские произведения, он активно работает со студентами, проводит множество мероприятий по всей мощной деятельности Союза Композиторов. Он ездит на многие зарубежные акции, превосходно пропагандируя узбекистанскую композиторскую школу и ее достижения в разных странах мира. Он полон новых замыслов – в их числе уже сформированный и наш с ним экспериментальный замысел новой камерной узбекской оперы, черты которой уже стали проступать под пером композитора. А впереди много иного и неизменно нового, еще не испробованного.

И на каком бы конкретном произведении Мастера ни задержать взор и внимание – будь это развёрнутая симфония, монументальная или камерная опера, песня, пронизанная искренней и неизбывной любовью к нашей благодатной земле и народу, проникновенный лирико-философский романс или же инструментальная пьеса – они родственны в главном и основном. В каждом из этих произведений преломляется глубинность и широта восприятия Рустамом Абдуллаевым видения многообразных явлений жизни, в каждом из них – трепетность биения сердца автора, его проникновенная озабоченность судьбами и отдельной души человеческой, и общечеловеческими проблемами. И, конечно же – неразрывное единство национальных корней и истоков с движением и устремленностью к многообразию мировых культур, к общечеловеческим достижениям во всей их многогранной полноте...

Движение и устремлённость... Они – в разгаре в жизни и творчестве Рустама Абдуллаева, они плодотворны и неизменно направлены к людям, находя в них энергичное сопереживание. И хочется от всей души пожелать дорогому Мастеру здравия – и человеческого, и творческого, неутомимого вдохновения, и новых сил и терпения в разных направлениях творчества. Пусть долгие годы являются к людям его творения, радуя и удивляя глубиной, мощью музыкального языка и средств, пусть будут новые успехи его творений, неразрывно связанных с новыми достижениями многообразного искусства нашей страны.

Долгих лет жизни и творчества Вам, Маэстро и добрый друг!

РУСТАМ АБДУЛЛАЕВ

Дилбар АБДУРАХМАНОВА,
Профессор

Это композитор, который руководит Союзом композиторов Узбекистана со дня независимости нашей республики. Однако, благодаря таким сочинениям, как опера «Садокат», концертам, целому ряду вокальных и инструментальных произведений, имя его стало известным еще задолго до того, как мы стали независимым государством.

Мне посчастливилось дирижировать сочинением Рустама Абдуллаева на празднике независимости Республики Узбекистан, где на конкурсной основе исполнялись произведения будущего гимна Узбекистана. Как известно, впоследствии выбор остановился на гимне М.Бурханова, а произведение Абдуллаева, в свою очередь, оказалось единственным, прошедшим все этапы конкурса.

Не забуду никогда, как группа деятелей культуры поехала в Самарканд на премьеру оперы Абдуллаева о выдающейся поэтессе Зульфие. Многое в спектакле было встречено положительно, воодушевленно, но Абдуллаев вместе с режиссером, Народным артистом Узбекистана и Азербайджана, академиком, профессором Ф. Сафаровым не остановились на достигнутом и в Ташкенте в ГАБТе имени Алишера Навои, заново пересмотрев и, затем, переделав оперу «Садокат», в 2016 году создали интересный вариант спектакля о верности, любви и великой силе искусства. Опера идет сегодня в нашем театре с большим успехом.

В 1992 году, при подготовке к поездке балетной труппы в Таиланд, я узнала, что Абдуллаев был в этой стране в творческой командировке. Я попросила его написать небольшую увертюру на тайские темы для симфонического оркестра. В Бангкоке мы исполнили это сочинение руководителю гастролей, маэстро Уберою. После прослушивания было принято

решение, что Увертюра на тайские темы будет звучать перед балетом «Лебединое озеро». Так состоялась ее мировая премьера. Успех был такой силы, что я несколько раз поднимала оркестр, зал стоял и не хотел садиться. От такого фурора, который произвело сочинение Абдуллаева, мы долго не могли начать «Лебединое озеро».

Мне часто приходилось встречаться с композитором Рустамом Абдуллаевым – Человеком, руководителем, талантливым музыкантом, и всегда это были интересные, незабываемые встречи.

ВСТРЕЧА, ОЗНАМЕНОВАННАЯ ТВОРЧЕСТВОМ И ДРУЖБОЙ

Фируддин САФАРОВ,
Народный артист Узбекистана и Азербайджана,
профессор Государственной консерватории Узбекистана

Мое знакомство с Рустамом Абдуллаевым началось в 1980-е годы. Это было время активной творческой работы с молодыми композиторами, приходившими в наш театр с яркими и интересными идеями относительно тематики, сюжета, музыкальной драматургии их будущих опер. Встречи с этими талантливыми людьми привели к рождению новых музыкальных сочинений. Особый интерес у меня вызвала опера Абдуллаева «Садокат». Поразила сама тема – современная и актуальная, а, главное, близкая и понятная широкой аудитории. Как главный режиссер ГАБТа я всегда стремился к «строительству» театра единомышленников. В этой связи, при формировании репертуара я серьезное внимание уделял поиску таких спектаклей, которые способны были поднять профессиональный уровень коллектива на качественно новую ступень. Разумеется, в первую очередь, учитывались интересы наших соотечественников.

От композиторов ждали появления произведений на современную тематику. И тут вдруг у меня в кабинете появляется молодой композитор Рустам Абдуллаев и объявляет, что увлечен стихами Зульфии и Хамида Алимджана и хочет сделать их героями своей новой оперы. История любви двух великих поэтов – наших современников, их чистота и преданность друг другу, их безграничная, трогательная любовь, трагически оборвавшаяся при жизни, но имевшая волнующее продолжение, волновала и трогала.

Я всячески поддержал желание Рустама. Либретто, написанное известным поэтом Аманом Матчаном, требовало корректуры и мы энергично, почти каждый день, встречаясь, вносили разные поправки. Когда писалась опера, легендарная Зульфияханум была жива и многие в окружении Абдуллаева настаивали на изменении имен главных героев. Но я был против и просил оставить подлинные имена поэтов. Зульфия, Хамид Алимджан, Гафур Гулям, Айбек (персонажи оперы) до сих пор популярны и горячо любимы народом: ими зачитываются, на их сочинения ставятся спектакли, пишется музыка – все это говорит о бессмертной поэзии великих поэтов.

Рустам Абдуллаев ответил на требование времени и написал очень содержательную современную оперу. Благодаря постановке я получил возможность познакомиться с городом удивительной истории и красоты – Самаркандом. Площадь Регистан, мечеть Биби-Ханум, мавзолей Гур-Эмир, архитектурный ансамбль Шахи-Зинда поражают воображение. Самаркандский оперный театр, в котором готовилась премьера оперы «Садокат» Абдуллаева, проявил смелость и создал все условия для плодотворной работы. Участники оперы очень хорошо подготовились к репетициям, проявив глубокие знания музыкального материала и большой интерес к музыке в целом. При отборе солистов учитывались не только голоса, но и максимальная схожесть с главными персонажами оперы. Ведь не только поэзия, но и лица любимых поэтов были хорошо известны народу. К счастью, таких солистов мы определили. В большей степени это относилось к исполнению роли Хамида (Абдурашид Эргашев) и Зульфии (Дилором Юсупова).

К чести Рустама Абдуллаева, свою первую оперу он написал современно и очень динамично. В опере много выразительных вокальных партий. Автор удачно использовал дух народной музыки. Колоритными штрихами наполнены образы главных героев. Богат и разнообразен музыкальный язык Зульфии. Преданность и верность любви к Хамиду при жизни и после обогатило литературную основу либретто. С большим вдохновением я ставил эту оперу, наполненную нашими современниками. В день премьеры я ожидал встречи с великой Зульфией. К сожалению, это не произошло. Однако, по возвращении в Ташкент, Зульфия пригласила Рустама и меня с женой к себе домой. Ее приветливые добрые слова с первых же минут создали атмосферу непринужденного свободного поведения. Наше знакомство было удивительно интересным.

Знакомясь со стихами Зульфии, я не переставал восхищаться и преклоняться перед гением этой поэтессы. Глубина постижения и отражения главных черт человеческой жизни, где любовь и верность понятие единое и есть высокая нравственная сторона бытия. Не могу забыть ее строки: «Разве верность нуждается в чьем-то участии? Если не было бы верности – не было бы счастья». Или: «Умру – встану рядом, к моим тридцати, ослепшим от слез, пусть вернут меня в камне, чтобы вместе нам вечной дорогой идти под взглядами, звездами и облаками».

После премьеры оперы Абдуллаева в прессе появлялись рецензии с хвалебным обращением ко всем участникам спектакля. Очень тепло писали о композиторе, дирижере Ф. Якубджанове, солистах. Не оставили без внимания и мою работу, в частности, в газете «Ленинский путь» была опубликована такая заметка: «Интересна, современна режиссура спектакля. Ф. С. Сафаров удачно использует прием ретроспективы» (от 11 марта 1981 года).

Работа над «Садокат» была действительно удачной и очень интересной. Во многом это связано с тем, что я не могу жить в отрыве от своего времени. Все так или иначе связанное с моим веком отражается на моем творческом самочувствии. Поэтому творческие эксперименты в нашем театре я хотел бы видеть в поиске и нахождении таких спектаклей, которые наиболее сильно вызывали ответную реакцию зрительного зала. Именно такая воодушевленная, порой восторженная реакция зрителей возникала при посещении оперы Абдуллаева. Театр – это великое искусство проникновения, а отсюда и раскрытия в человеке неведомых для него уголков прекрасных чувств и отношений. Музыка в опере «Садокат» Рустама Абдуллаева в полной мере способствует раскрытию этих прекрасных чувств и отношений, в чем ее удивительная сила и магия притяжения.

О МНОГОПРОФИЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПОЗИТОРА

Феликс ЯНОВ-ЯНОВСКИЙ,
профессор, композитор

Очень интересно, когда выпадает такая возможность, проследить путь становления музыканта-профессионала. Этапы его «взросления», первые опыты, первые удачи, первые сомнения – то, что составляет видимую канву творческой жизни, - все это помогает лучше понять истинную суть любого художника, в какой бы сфере искусства он ни работал.

Я имел возможность проследить творческий путь композитора Рустама Абдуллаева от школьной скамьи до дня нынешнего, от первых студенческих работ до крупных опусов – балета, оперы, симфонии, концертов, вокально-инструментальных циклов и т.д. Все сочинения этого автора отличает яркая почвенность (не школьно-фольклорного типа, а органическое вживание в мелос, ритмику, интонационно-ладовую

специфику традиционной музыки), хорошее чувство формы, своеобразная гармоническая сфера, уверенное владение оркестром. Обращает на себя внимание, как выше было отмечено, и жанровое разнообразие творчества. Следует отметить, что Абдуллаев часто выступает и как исполнитель собственных сочинений, что достаточно редко в нашей композиторской среде.

Столь же разнообразной представляется и общая творческая деятельность Р. Абдуллаева, ее многопрофильность. **Педагогика** (в течение многих лет профессор Абдуллаев ведет курсы композиции, оперной драматургии), **популяризаторская миссия** (многолетняя лекционная работа на телевизионном канале «Маданият» - более 70 лекций-рассказов о шедеврах мировой музыкальной классики – трудно переоценить этот вклад в образовательную «копилку» Узбекистана), **общественно-организационная деятельность** (в сложные переходные годы Р. Абдуллаев возглавил Союз композиторов, переживавший не лучшие времена, и продолжает возглавлять его, много сделав для возрождения утерянных позиций – проведение ряда Международных фестивалей симфонической музыки, участие в работе Международного фестиваля современной музыки «Ильхом-XX», укрепление связей с зарубежными авторами, проведение цикла «Встречи с музыкой», организация многочисленных конкурсов молодых композиторов–студентов консерватории, участие в мероприятиях Министерства по делам культуры и спорта, где Абдуллаев твердо и нелицеприятно отстаивает позиции высокого искусства) и т.д.

Безусловно, важную роль в восприятии личности Рустама Абдуллаева играют его человеческие качества – он доброжелателен, но в нужных ситуациях и принципиален, длительное пребывание на административном посту не превратило его в чиновника, что мы, к сожалению, нередко наблюдаем. У Абдуллаева отличная семья, где все – музыканты (династия!), а это, как мы знаем, тот тыл, тот фундамент, на котором держится вся творческая «постройка» любого художника.

По многим восточным повериям, 70 лет – это лишь около двух третей жизни, отпущенной Всевышним человеку. И тем, как, с каким багажом, в каком самоощущении человек подходит к этому этапу, во многом будет определяться оставшаяся треть. Хотелось бы пожелать Рустаму Абдуллаевичу оставшийся ещё (надеюсь – долгий!) путь пройти столь же успешно.

ОБРАТНЫЙ АДРЕС. АВТОПОРТРЕТ

Адиба ШАРИПОВА,
Заслуженная артистка Узбекистана,
профессор ГКУз

С благодарностью и восхищением Рустаму Абдуллаеву – композитору, деятелю искусств Узбекистана, председателю Союза композиторов Узбекистана

Хочу поделиться размышлениями о нескольких совместных концертах, встречах, художественных акциях с Рустамом Абдуллаевым, которые явились для меня уроками профессионализма, человечности и упорства.

1 сезон

1985 год. «Музыкальная осень Ставрополя» – музыкальный фестиваль в Краснодарском крае. В состав делегации из Узбекистана входила группа, которую возглавлял Рустам Абдуллаев. Исполнялись сочинения автора: вокальные - певцами С. Беньяминовым и Г. Закировой, фортепианные – мной. Особенно запомнился концерт в станице Туркменского района: в связи с задержкой в пути, концерт начался с опозданием в 1,5 часа, публика ждала, не расходилась – так хотелось услышать близкие и дорогие напевы, упиться сладостью речи.

Блистательно провел концерт композитор Р. Абдуллаев, оратор – Р. Абдуллаев, режиссёр – Р. Абдуллаев. Я всю жизнь буду помнить бешеный энтузиазм публики на искусство и личность композитора.

1984 год. Выход в свет виниловой грампластинки всесоюзной фирмы «Мелодия» – фортепианные концерты композиторов Узбекистана.

На основе этой записи был снят музыкальный фильм «Играет Адиба Шарипова» (Узбектелефильм, реж. Ш. Бизоатов). Был записан Первый фортепианный концерт Рустама Абдуллаева. Обстановка на записи была нервной, тяжелой... подавлял Захид Хакназаров. Чувствуя и осознавая это – как деликатен, но в то же время требователен был композитор. Именно такая человеческая и профессиональная позиция молодого в те годы Рустама Абдуллаева очень мне помогла.

1989 год. Москва. Концертный зал Союза композиторов СССР. Сольная программа – фортепианные сочинения композиторов Узбекистана. В заключение концерта была заявлена прелюдия и токката Рустама Абдуллаева.

Публика многочисленна и выжидательна, много критиков и так называемых экспертов. Тактический ход предпринятый мной был мгновенно чутко и цепко оценен «избалованной» московской публикой.

Эксклюзивность личности композитора Рустама Абдуллаева услышала Москва.

1991 год. Фестиваль «Единение», Москва. Целый десант композиторов из Узбекистана имел счастливую возможность представить свои произведения в международном музыкальном проекте. В программе заявлено: Р. Абдуллаев – Второй концерт для фортепиано с оркестром – Исполнитель АВТОР. Обратите внимание – Большой зал Московской консерватории (!!!), оркестр Белорусского симфонического оркестра, дирижёр В. Цирюк, исполнитель Р. Абдуллаев. Мне на память приходит сравнение с Родионом Щедриным. Это был стиль продвижения – презентации своих сочинений в лихие 1990-е годы.

Р. Абдуллаев превосходно вписался в этот мейнстрим.

2 сезон

С 1995 года Рустам Абдуллаев – председатель Союза композиторов Узбекистана.

2000, 2002, 2005 – Международный фестиваль Симфонической музыки. Отмечаю: фестивали с композиторской направленностью; впервые у нас проекты такого масштаба; все исполнительские ресурсы задействованы (Любопытно сравнить действовавший параллельно с этим фестивалем – фестиваль «Ильхом-XX»: (модератор – композитор Д.Янов-Яновский) основная составляющая – исполнительская диагональ).

Портал фестиваля Симфонической музыки – Рустам Абдуллаев: координатор, продюссер, медийная персона, харизматичная личность.

2007 год. Шестидесятилетие. Вечер фортепианных концертов. Первый – исполнила я, Второй – Бехзод Абдуллаев – сын композитора (востребованный музыкант, живёт и работает в Германии) и Третий «Тайский» - в исполнении Гулбахор Назархановой.

Фортепиано – любимый и естественный для композитора инструмент, позволяющий ему воплотить грани своего ЭТНОСЛУХА. Это «Зумлок», «Дийралишма», «Плач Хиросимы», «Тайский» концерт, «Фрески Навруза» - они входят в активный концертный репертуар исполнителей.

2016 год. В ГАБТе оперы и балета имени Алишера Навои премьера оперы Рустама Абдуллаева «Садокат» (либретто О. Матчана). Удивительна метаморфоза композитора, работающего преимущественно в области инструментальной музыки, к оперно-ораториальной. Монументальность, яркость и красота хоров. Полнокровность и энергия, излучаемая столь сильно, что она для меня оттеснила линию главных героев оперы. Аллюзия Хоры из «Садокат» и хоры из опер Генделя.

Это новая креативная струя не случайная – она очень современная. Где-то в самом конце 1990-х я была на концерте хоровой капеллы Узбекистана в Большом зале «старой» консерватории. Звучали хоры М. Бурханова, А. Хашимова, М. Бафаева. Музыкальный строй как бы утекал в прошлое.

В режиме non stop
Непрестанном hand made
Код Рустама Абдуллаева

ИЖОД УММОНИДАН БАҲРА ОЛГАН ҚАЛБ

Ҳабибулла РАҲИМОВ,
Ўзбекистон Республикаси санъат арбоби,
композитор, профессор

Ўзбекистон Республикаси санъат арбоби, Ўзбекистон давлат мукофоти совриндори, атоқли композитор Рустам Абдуллаев ёрқин истеъдод соҳиби, ўзбек мусиқа ривожига улкан ҳисса қўшиб келаётган бетиним ижодкор.

Рустам Абдуллаев билан консерваторияда таҳсил олган йилларимда, аниқроғи, 1965-йилда танишганман. Консерватория ётоқхонасида бирга яшаганмиз, аспирантурада битта устозда касб маҳоратимизни оширганмиз. Ҳаётимиз давомида ҳар хил воқеа – ҳодисаларни бошимиздан кечирганмиз. Яхши-ёмон кунларимиз-да бир биримизга елкадош бўлганмиз.

Талабалик даврларида ҳам Рустам илмга чанқоқ, ижрочилик ва ижод уммонига «шўнғиган» эди. Битирув имтиҳонида у фортепиано учун 1-концертини тақдим этди. Миллий руҳда баён этилган, сержило оҳангларга бой бўлган мазкур асари талаба-композитор истеъдодини ҳар томонлама очиб бера олган эди. Кейинчалик мазкур концертини Рустам республика ва халқаро концертларда, фестивалларда, форумларда ижро этди. Жумладан Қозоғистон, Туркманистон, Бангкокда, Москвада ўзи ижро этиб, нафақат композитор, балки моҳир ижрочи сифатида ҳам катта олқишларга сазовор бўлди.

Рустам Абдуллаев ярим асрдан ортиқ ўтган давр мобайнида турли жанрларда сара асарлар яратди. Асарлари Республика-

миз ва жаҳон концерт залларида катта муваффақиятлар билан янграб келмоқда.

Рустам Абдуллаевнинг кўпгина асарлари премьерасида бўлганман. Ҳар бир асари ўзига хос баён этиш услубига эга. Мен Рустам Абдуллаевнинг япон шоирлари шеърларига ёзган «Хиросима фарёди» вокал туркуми премьерасини жуда кўп эслайман. Мазкур вокал туркумни илк маротаба хонанда, бетакрор овоз соҳиби Махсет Хўжаниёзов ижро этган, унга Рустам Абдуллаевнинг ўзи жўрнавозлик қилган. Кейин эса 1975 йилда Ленинградда бўлиб ўтган Талабалар ва аспирантлар II - бутуниттифоқ мусиқа фестивалида «Хиросима фарёди» таниқли хонанда, Ўзбекистон халқ артисти Сосон Беньяминов ижросида Ленинград консерваторияси залида янграб, тингловчиларни ларзага солган, катта олқишларга сазовор бўлган. Асарнинг важоҳати, ундаги оҳу-нолалар, динамик контрастлар, авж пардаларининг кучли динамикада янграши, атом бомбаси дастидан жисмонан, қалбан ва руҳан яралганган инсонларнинг «сув беринг...» деган «ҳайқириғи» залда ўтирганларнинг барчасини ҳайратлантирган эди. У ҳар бир тингловчи қалбига кириб борган эди, дил торларини «чертиб ўтган» эди. Шуниси диққатга сазоворки, мазкур асар фестивалда ижро этилган асарлар орасида энг таҳсинга лойиғи деб таъкидланди.

Концерт жанрида ижод қилиш композитордан катта маҳоратни, ижодий изланишни, қалбларга яқин бўлган оҳангларни басталашни талаб қилади. Унда оркестр ва соло чолғусининг ўзаро рақобати, соло партиясининг йўналтирувчи мавзу ва характери, тембр, ижро имкониятлари, янграш хусусиятларини тўлақонли очиб бериш каби масалалар бастакор зиммасига юклатилади. Мана шундай масъулиятли вазифани Рустам Абдуллаев ўзининг фортепиано ва симфоник оркестр учун 5 Концертида, виолончель ва оркестр учун, скрипка ва оркестр учун, қашқар рубоби ва оркестр учун ёзган Концертларида муваффақиятли амалга ошира олди. Ҳар бир концерти миллий хусусиятларга бой, жанр қонуниятларини очиб беришга йўналтирилган, ўзига хос жозибага, чиройли хусусиятларга эга.

Рустам Абдуллаевнинг моҳир балетмейстер Уран Сарбагишев томонидан 1987 йилда саҳналаштирилган « Қуёшга таъзим» балет – ораторияси катта шов-шувга сабаб бўлди. Бу драматик балет-ораторияда Рустам ўзининг бор маҳоратини намойиш этди. Чуқур драматургия, оҳанглар жилоси, гармония палитраси, оркестрлаштириш, яъни чолғулар тембри бу балетни юқори поғоналарга кўтарди. Бу ўзбек мусиқаси оламида катта воқеа бўлди.

Рустам Абдуллаевга ранг-баранг, янги, чиройли, миллий хусусиятларга бой мусиқий мавзу «кашф этиш» хос. Биргина «Лазги» оҳанги, унинг турли вариантларини композитор бир қатор асарларида қўллаган. 2-фортепиано концертида «Лазги» рақс куйини соло ва оркестр «мусобақаси» орқали очиб беради, камер оркестр учун «Лазги» асарида халқ рақси хусусиятларини оркестр чолғулари ёрдамида ифодалайди. Яқиндагина симфоник оркестр учун яратган «Лазги» асарида эса халқ куйининг «Лазги», «Айтув лазгиси» «Сурнай лазгиси», «Дутор лазгиси» йўлларини «бирлаштиради». Умумий қилиб оладиган бўлсак, композитор «Лазги» халқ куйини эркин интерпретация қилиб унга янги қирраларни бахш этади. Мазкур халқ мероси халқимиз орасида кенг танилган бўлса, Рустам Абдуллаев уни композиторлик ижодида тадбиқ этиши жанрнинг жаҳон саҳналарига олиб чиқилишини таъминлади, десам муболаға бўлмайди. Вьетнамда, Россияда, Қозоғистонда, Қирғизистонда бўлиб ўтган фестивалларда камер оркестр учун ёзган «Лазги» асари фикримни тасдиқлайди. Шу билан бир қаторда Рустам Абдуллаевнинг турли концерт залларида янграётган «Раталла», «Зумлоқ» асарлари ҳам Хоразм халқ мероси негизида вужудга келди.

Рустам Абдуллаев нафақат чолғу мусиқаси, балки вокал жанрларда ҳам катта муваффақиятларга эришди. Юқорида «Хиросима фарёди» ижроси ҳақида хотираларимни баён этган эдим. Ундан ташқари Пушкин сўзларига «Мен сизни севдим», Тарас Шевченко, Рўдакий, Ҳофиз Шерозий сўзларига вокал туркумлар, Зулфия сўзларига «Баҳор», «Ҳижрон», Н.Нарзул-

лаев сўзларига «Қалб ҳайқириғи» вокал туркумларини айтиб ўтиш лозим. Уларнинг ҳар бири бир олам, ҳар бири ўзига хос муҳитни, кайфиятни, ички дунёни очиб беради. Шу билан бир қаторда қўшиқ ва романслари ҳам хонандаларнинг концерт репертуарларидан муносиб ўрин олган. Бу ўринда Ўзбекистон ва Қорақалпоғистон халқ артисти Муяссар Раззоқованинг катта саҳнага чиқиб халқ орасида танилишида Рустам Абдуллаевнинг ҳам ҳиссаси борлигини айтиб ўтмоқчиман. Муяссар Рустамнинг «Ватан», «Ҳур ўзбек қизиман» қўшиқларини ижро этиб халқ назарига тушди. Ундан кейин бирин - кетин «Ўзбекистон», «Хуш келибсиз», «Соғинч» ва бошқа қўшиқ ҳамда романсларини маҳорат билан ижро этди. 1992 йилда биринчи маротаба бўлиб ўтган Мустақиллик тантаналарида М.Раззоқова Р.Абдуллаевнинг Н.Нарзуллаев сўзларига ёзган «Тўйларинг муборак» қўшиғини ижро этди. Мазкур асарнинг Ҳукумат тадбирида баралла янграгани Рустам учун ҳам, Муяссар учун ҳам катта ва муҳим ижодий ютуқлардан эди.

Рустам Абдуллаев серқирра ижодкор. Унинг миллий эстрада қўшиқчилиги жанрида эришган ютуқларини ҳам алоҳида таъкидлаш лозим. Рустамнинг Ўзбекистон халқ артистлари Марям Сатторова ижросидаги «Кўзларим лол айлаган», Ғуломжон Ёқубов ижросидаги «Тошкент оқшоми», Дилноза Исмияминова ва бошқа бир қатор ёш эстрада хонандаларимиз ижросидаги қўшиқлари халқимиз қалбидан чуқур ўрин олди. Истеъдодли ёш хонанда Шахноза Отабоева ижро этган «Ўзбекистон», «Наврўзим келди», «Ватан», «Ватан надур» каби яна бир қатор эстрада қўшиқлари тингловчида Ватан қудрати, миллат ғурурини уйғотади. Композиторнинг мана шундай сара эстрада қўшиқлари Мустақиллик, Наврўз ва бошқа давлат тадбирларида ҳам муваффақиятли янгради.

«Садоқат» операси алоҳида таҳсинга сазовор. Бу опера Мустақиллик йилларида саҳна юзини кўрган, замонавий ўзбек опералари орасида энг етуги, десам муболаға бўлмайди. 2015 йилда шоира Зулфиянинг 100 йиллигига бағишлаб Ўзбекистон халқ артисти, таниқли режиссёр Ферудин Сафаров томонидан саҳналаштирган мазкур опера мусиқа жамоатчилиги ва томошабинлар томонидан юқори баҳоланди. Замондош шоирлар ҳаётидан лавҳаларни ўзида мужассамлаган, миллий шеърият ва санъатни, абадий мавзу бўлмиш муҳаббатни мадҳ этувчи ушбу опера ҳозирда А.Навоий театри репертуаридан мустаҳкам ўрин олди.

Ўзбекистон мусиқа санъатини юқори поғоналарга кўтаришда Рустам Абдуллаевнинг ҳиссаси катта эканлигини яна бир бор таъкидламоқчиман. Унинг миллий композиторлик ва жаҳон мусиқа санъати ривожи ва тараққиётига қўшаётган ҳиссалари халқаро ташкилотлар томонидан ҳам тан олинди. 2014 йилда Вьетнам мусиқачилар Ассоциацияси томонидан «Мусиқа санъати ривожига қўшган ҳиссалари учун» ордени, 2016 йилда Юнонистондаги Сократ фалсафа Мактаби томонидан «XXI – аср Замин фуқароси» ва Аристотель номидаги Афина Фалсафа Академиясининг «XXI – аср Аристократи» сертификатлари билан тақдирланди, Турон Халқаро Академиясининг Академиги бўлди. Буларнинг барчаси битта ижодкорнинг қанчалик ўз касбига, миллатининг санъатига содиқлигидан далолатдир.

Рустамнинг оиласи ҳам ажойиб, диққатга сазовор инсонлар. Раъно хон – суюкли рафиқаси, Темур, Беҳзод ва Эльнуранинг меҳрибон онаси. Фарзандлари оқил ва доно, ўз касбининг устаси бўлиб етишишлари йўлида катта меҳнат қилди. Рустамнинг ҳаётидаги таянчи, суянчиғи, ижодининг илҳом париси, асарларининг биринчи тингловчиси ва баҳо берувчиси. Қадрдон дўстим Рустам Абдуллаевга ва унинг оиласига ўзимнинг энг самимий тилакларимни тилайман. Мартабаси бундан ҳам зиёда бўлсин, ижоди янада гуллаб-яшнасин, янги-янги асарлар билан барчамизни қувонтириб юрсин. Мана, «Жасорат» балетининг саҳналаштириш ишлари ҳам олиб борилмоқда. Балетни саҳналаштиришда ҳам Рустамга катта муваффақиятлар тилаб қоламан.

РУСТАМ АБДУЛЛАЕВ ҚЎШИҚЛАРИ ЎЗБЕК ХАЛҚ ЧОЛҒУЛАРИ ОРКЕСТРИ ИЖРОСИДА

Азатгул ТАШМАТОВА,
Ўзбекистон давлат консерваторияси профессори

Р.Абдуллаевнинг кўп қиррали ижодий фаолиятида қўшиқлар энг қизиқарли йўналишлардан бирини ташкил этади. Улар ёрқин ўзига хослиги, миллий хусусиятлари ҳамда шоир матнига алоҳида ёндашуви билан ажралиб туради. Буларнинг ҳаммаси ўз касбининг устаси бўлмиш Р.Абдуллаев қўшиқларининг ҳам концерт, ҳам ўқув амалиётида бўлган талабнинг ортиб бораётганлигидан далолат беради. Муаллифнинг қўшиқлари миллий хусусиятларни ўзида жо этганлиги сабабли, тингловчиларни ўзига жалб этади. Улар ўзбек халқ чолғулари оркестри учун мослаштириш ҳамда чолғулаштириш натижасида янада ифодали, чиройли бўёқлар ва ранг-баранг тембрларда янграйди.

Композиторнинг бир қатор қўшиқлари оркестр ижросида янгича тароват кашф этди ва ижронинг янги қирраларини очиб берди. Ана шундай машҳур асарларидан бири Ҳамид Олимжон сўзига ёзилган «Ўзбекистон» қўшиғи 1983 йилда Аркадий Юргаев томонидан ўзбек халқ чолғулари оркестрининг катта таркиби ва яккахон учун мослаштирилган. А.Юргаев қўшиқни маҳорат билан чолғулаштириши натижасида оркестрнинг *tutti* си, чолғулар гуҳининг чиройли тарзда қиёсланиши, тембрлар ранг-баранглиги, ритм жўшқинлиги, куйнинг бўрттириб кўрсатилиши орқали оркестрда кириш қисмининг ижро этилиши билан серқуёш Ўзбекистонимизнинг манзараси кўз ўнгимизда намоён бўлади. Най пикколо, най I-II, сурнай I-II ларнинг октава унисонлигидаги ярқироқ пассажлари қуёшнинг заррин нурлари саҳоватли Ўзбекистон ерларини қиздираётгандек туюлади. Доира усулларининг қашқар ва афғон рубоблари орқали такрорланиши байрам таассуротини кучайтиради.

1-рақамда яккахон партияси бошланиши билан оркестр фактураси тиниқлашади. Най I-II, сурнай I-II, ғижжак I-II ларнинг жўр бўлувчи ёрдамчи товушлари яккахон ижросини ривожлантириб ва тўлдириб боради. Рубоблар ва дуторлардаги аниқ ритмик остинатоли фактуранинг ғижжак альт ва ғижжак басларда такрорланиши яккахон партиясининг синкопали усулда ривожланишига мустаҳкам замин яратади. 3-рақамда қўшиқни якунловчи кульминацион чўққининг ривожи оркестр *tutti* сига юклатилган.

Нақоротда яккахон партияси юқори тесситурада, авж синтари баён этилганда, оркестр фактураси вертикал жаҳатдан ривожланади. Най пикколо, най I-II, сурнай I-II лар 4а-рақамда юқори регистрда жилвакор оҳангларни янада ёрқинроқ, янги кульминацияга эришгандек ижро этади. 5-рақамда оркестрнинг кучли *tutti* си орқали чолғуларнинг бой тембрлари намоён этилади. Оркестр партияларининг divice бўлиб ижро этилиши, оркестр ижро имкониятларининг чексизлигидан далолат беради. 6-рақамда янги куплет бошланади. Қўшиқнинг бошланиш қисми ва нақороти ҳисобига чолғулаштириш янгиланади ва натижада янги фактура элементлари пайдо бўлади ва қўшиқ янада жонли ва жўшқинлик билан чиройли оҳангларда кўтаринки руҳда якунланади.

Нормурод Нарзуллаев сўзига ёзилган «Хур ўзбек қизиман» қўшиғи 2006 йилда маҳоратли композитор Мустафо Бафоев раҳбарлигида Анвар Мавлонов томонидан ўзбек халқ чолғулари оркестри учун қайта ишланган. Чолғулаштириш тамойилига кўра у «Ўзбекистон» қўшиғидан фарқ қилади. Қўшиқ характери, тузилиши ва мазмунан лирикага оидли билан яққол кўзга ташланади. Асар учун катта таркибдаги оркестр бадиий жиҳатдан тўғри танланган. Асарни оркестр учун мослаштиришдаги муваффақиятли томони, мусиқанинг рақсона характери, унинг уфор жанрдаги табиати, бетакрор нақш безагининг (форшлаг, 16талик триоллар) аниқ ёритилишидадир.

Оркестрнинг жонли, ҳаракатчан кириш қисми томошабиннинг қўшиқ тинглашга чорлайди. Партияларнинг такрорланиши

мусиқанинг унисон ижросини, унинг миллий ўзига хослигини ёрқин намоён этади. 1-рақамда яккахон ижроси бошланади ва оркестр жўр бўлиш вазифасини бажаради. Доира ва ноғора ритмик пойдеворни яратади, мусиқанинг ўйинга оид характерини таъкидлайди. Оркестр товушларининг фактураси ўта ёрқин ишланган. Асосий вазифани торли-чертма ва торли-камонли гуруҳлар бажаради, дамли чолғулар эса эпизодик ҳолда қўлланилган. Ушбу ҳолат яккахон партиясини ёрқин намойиш этиш учун мақсадга мувофиқ тарзда амалга оширилган. 2-рақамда оркестр ижроси янги зарб, янги бўёқларни торли-чертма ва торли-камонли чолғулардаги 16 талик нота-ларнинг фаол ҳаракати орқали кашф этади.

Дамли чолғуларнинг замин товушлари остидаги най пикколонинг жозибали трели ёрқин садоланишни кучайтиради. Яккахон тесситурасининг аста-секин кўтарилиши, турли кўринишдаги фактура алмашинувини таъкидловчи бубун ва тарелка чолғуларининг қўшилиши, ҳаракат ривожига жўшқинлик бағишлайди. 4-рақамда ривожланишга дамлилардан: най пикколо, най, сурнай чолғулари ўзларининг юқори регистрга интилаётган пассажлари билан қўшилиши партитура товушларини ёрқин намоён этиб, қўшиқни ранг-баранг бўёқларда якунловчи кенг октавали унисон кодага олиб келади.

Р.Абдуллаевнинг қайта ишланган ва чолғулаштирилган қўшиқларининг сони тобора ортиб бормоқда. Биз улардан атиги иккитасини кўриб чиқдик, холос. Улар оркестр ва ўзбек вокал санъатининг машҳур академик, анъанавий ва эстрада йўналишидаги хонандалар ҳамкорлигида расмий ва тантанали тадбирларда, байрам концертларида ижро этилмоқда ҳамда оркестр дастурининг дурдона асарларига айланмоқда.

КОМПОЗИТОР – ЭТО ПРИЗВАНИЕ

Зарина ХОДИЕВА,
композитор

Рустам Абдуллаев – лауреат международных конкурсов, председатель Союза композиторов Узбекистана, профессор кафедры композиции и инструментовки Государственной консерватории Узбекистана – ведущий композитор Узбекистана, плодотворно работающий в различных жанрах музыкального творчества. О таком ярком деятеле искусств современности не хотелось бы говорить общими фразами, потому, что музыка композитора отличается самобытностью, жизнелюбием, оптимизмом, философским мировосприятием на современную картину мира.

Конечно, в узбекской композиторской школе много ярких звезд, каждый композитор сказал что-то свое, новое, тем самым внес свой неповторимый вклад в отечественное музыкальное искусство. Сочетание четкой логики композиции с воодушевляющими эмоциональными состояниями и узбекской национальной почвенностью отличает творческую индивидуальность Абдуллаева.

Рустам Абдуллаев – яркая творческая личность. Музыка композитора соединяет исконные национальные традиции музыкального искусства и современные техники письма. Смелые художественные замыслы, яркие гармонические решения, оригинальность звуковой палитры современного узбекского композитора органично соединяются в единый образ.

«Композиция - прежде всего призвание и сочинение музыки – моя жизненная потребность»- поделился как-то своими размышлениями на одной из лекций профессор. Нам, студентам Государственной консерватории Узбекистана довелось изучать азы «Оперной драматургии» у маэстро. Не случайно именно эту дисциплину преподавал Рустам Абдуллаевич, так как в его творчестве музыкально-сценические жанры представлены оригинальными, национально-самобытными сочи-

нениями. Талантливый педагог, досконально знающий закономерности музыкально-сценической драматургии, создал подробное учебное пособие по данной теме. Композитор на собственном опыте знает особенности оперной драматургии, создал яркие, зрелищные спектакли.

Музыка сценических произведений композитора поражает богатым миром чувств, настроений, неудержимой энергией движения времени и масштабностью звуковых образов.

Особенности музыкальной речи Абдуллаева определяются во многом особенностями мелодического склада с детства ему знакомых хорезмских макомов. Так, например, в опере «Хива» композитор выразил глубокую любовь к родному краю. Историко-героическая опера является, по сути, эпической народной драмой. Сюжет повествует о жизни центра уникальной хорезмской культурной цивилизации на рубеже XIX-XX веков.

Композитор – участник многих фестивалей, где он не только демонстрирует свое творчество, прославляя Узбекистан, но выражает свою гражданскую позицию, свой взгляд на события, делится своими впечатлениями и мировоззрением со слушателями. Так, например, вокальный цикл «Плач Хиросимы» написан под потрясением от трагедии японского народа – атомного взрыва, который в одночасье перевернул судьбы мирных жителей. Музыка композитора звучала в Санкт - Петербурге, Тбилиси, Москве, Ташкенте, и нигде слушатели не остались равнодушны, так как вечная тема борьбы добра и зла актуальна и по сей день.

Надо отметить, что у председателя Союза композиторов за долгие годы работы и творчества сложились продуктивные творческие контакты в России, Таиланде, Южной Корее, Швеции, Германии, Америке, Египте, Грузии, Азербайджане и Казахстане. Эти плодотворные контакты поднимают престиж узбекской академической музыки на мировой сцене.

Хочется отметить роль Рустама Абдуллаева как председателя Союза Композиторов Узбекистана. Композитор пользуется уважением представителей современного поколения композиторов и музыковедов. Плеяда молодых композиторов получает поддержку с его стороны. А именно, любая смелая идея молодежи - будь то концерт, мастер-класс или творческий проект будет оценен, получит поддержку и мудрый совет со стороны «старшего товарища».

Вспоминаю свои волнительные впечатления от дня, когда меня приняли в Союз композиторов Узбекистана. Это был март 2011 года, в уютном зале Союзе композиторов тогда состоялся концерт из произведений узбекских композиторов. В завершение концерта профессор объявил о принятии в члены Союза молодого композитора Зарины Ходиевой. Это было для меня неожиданно и радостно с одной стороны, и волнительно от ощущения ответственности за столь почетную роль.

Отрадно, что Рустам Абдуллаев поддерживает молодежь. Так, будучи в составе членов жюри, он принимает участие в ответственной миссии – оценивает таланты юных исполнителей, молодых виртуозов, а это, бесспорно, нелегкий труд.

Так, весной этого года на конференции, посвященной творчеству узбекских композиторов, были награждены молодые композиторы, принимающие участие в конкурсе.

Участник конкурсов, фестивалей, пленумов, конференций, Рустам Абдуллаевич очень разносторонний человек. Он первый среди слушателей премьерных спектаклей. Так, например, на премьере новой постановки оперы «Аида» он поделился своими впечатлениями от постановки – « Верди, великий мелодист, его музыка вечна. «Аида» очень сложное монументальное произведение, постановка оставила очень сильное впечатление». Композитор одобрительно оценил работу исполнителей, титанический труд и заслуги художественных руководителей и, конечно, гениальную работу Дильбар Абдурахмановой как дирижера.

Не случайно композитор так тонко разбирается в опере, он и сам мыслит масштабно. Опера «Садокат» является важной вехой на творческом пути Рустама Абдуллаева. Новая опера композитора основана на глубокой гуманистической идее

верности, надежды и любви. Яркие образы народных поэтов Хамида Алимджана и Зульфии Исраиловой представлены в опере как символы лирико-философского мировоззрения, поэзии и любви. Восхитительная музыка оперы волнует зрителя жизнеутверждающей энергетикой.

Композитор – это призвание. Призвание Рустама Абдуллаева быть композитором, гармонично развитой личностью, педагогом и мастером своего дела. Хотелось бы пожелать ему дальнейших творческих успехов, благополучия во всех сферах жизни и вдохновения!

ЭНТУЗИАСТ СВОЕГО ВРЕМЕНИ

Ирина ГРИШКО,
руководитель струнного квартета «Classic»

Быстро бежит время. Уже почти девять лет струнный квартет «Классик» работает в Союзе композиторов Узбекистана. Его величество случай привёл состав квартета в Союз композиторов. Работая с квартетными партитурами С. Юдакова, я, как руководитель квартета, получила предложение Рустама Абдуллаева поработать в Союзе не только с партитурами старых Мастеров, но и оказать помощь молодым композиторам. Сыграли Презентацию, и началась работа: один проект сменял другой, концерты, записи на радио, участие в Госэкзаменах молодых композиторов.

Бесконечное доверие, своевременный совет, моральная поддержка и огромный кругозор Рустама Абдуллаева - все эти качества руководителя позволили квартету найти свой путь и определить цели. Прежде всего, маэстро является наставником не только для студентов Консерватории, всего композиторского состава, но и нашего маленького коллектива. Это генератор идей, кладезь информации, высочайший профессионал в области музыки, общественно – организационный деятель

и пропагандист музыки композиторов Узбекистана, человек, который рекомендовал квартету в своих выступлениях использовать произведения узбекских мастеров. Нотного материала очень мало, так как не все композиторы обращались к этому жанру, пришлось собирать репертуар, используя переложения для струнного квартета. Отсюда родился большой сборник пьес «Народные напевы» - около 90 пьес. Толчком создания сборника, послужила сюита Р. Абдуллаева, написанная на основе узбекских народных песен и танцев, работа, в которой я принимала участие как редактор. В данный момент некоторые пьесы из сборника находятся в печати и будут распространены в колледжах и лицеях Республики.

Именно Рустам Абдуллаев подсказал идею восстановления звена Камерной музыки композиторов Узбекистана, отсюда родился следующий проект: Камерная музыка XX века: Квинтет, Квартет, Трио, Сонаты для скрипки и фортепиано и Концертные пьесы для скрипки, который длится уже пять лет. В течении этого времени, в тесном сотрудничестве с Союзом композиторов, я собираю информацию о композиторах и реабилитирую чудесную музыку наших соотечественников, оцифровываю и исполняю её.

Когда информационные источники были исчерпаны, Рустам Абдуллаевич сказал мне: « Главный источник информации – это наша библиотека Союза композиторов. Именно у нас сохранились многие рукописи и старые издания партитур». Остро встал вопрос: а как найти? За последние 20 лет к библиотеке никто не прикасался, и найти в этих руинах информации нужную партитуру очень сложно. Рустам Абдуллаевич среагировал молниеносно: – «Разбираем библиотеку, ремонтируем, и строим этот базис заново!». Как руководитель он тут же выстроил план, и каждый из участников событий заполнил свою нишу. Итог восхитительный: библиотека Союза композиторов полностью видоизменилась: новые стеллажи, оснащение и модернизация, вновь созданный каталог и большие планы на будущее: оцифровка симфонических партитур, оцифровка

записей исполнителей, новые издания книг и нотной литературы, что привлечёт новые связи и даст возможность использовать старый нотный материал по-новому.

Насколько многогранен талант этого неутомимого человека: и общественно – организаторская деятельность, и педагогическая, и пропагандистская, и Рустам Абдуллаев при всём при этом ни на минуту не отошёл от своей главной работы – сочинения музыки. Всегда в Союзе композиторов звучит музыка – то рояль, то проигрыватель, то компьютер, а маэстро сидит за столом и пишет.

Композитор, как и художник, всматривается и вслушивается в происходящее, он видит, слышит и записывает, находит и развивает зерно, взятое из жизни, очищая его от случайной шелухи, и начинает растить его в своей душевной лаборатории, в своём музыкальном мире, но вместе с тем миром, который нас окружает.

Председатель Союза композиторов – композитор, пианист, общественный деятель, педагог, человек, любящий и понимающий искусство, любящий людей искусства, человек долга, живущий в одном ритме с ритмом времени, владеющий неоценимым чувством восторга, увлечённый прекрасным и обладающий живым художественным темпераментом. Так как в искусстве не творится ничего великого без энтузиазма, энтузиаст Рустам Абдуллаев создаёт музыку и несёт её в жизнь.

Творческих успехов Вам, Маэстро!

ГАРМОНИЯ ЛИЧНОСТИ

Владимир БОЙКО,
Заслуженный работник культуры Узбекистана

Наше знакомство с Рустамом Абдуллаевым состоялось в 90-е годы XX века. В этот период времени начали создаваться национальные культурные центры, представляющие интересы своих диаспор. И среди них были образованы украинский

культурный центр «Батькивщина» и Республиканский культурный центр «Славутич» (первоначальное название реки Днепр). В основе их деятельности лежит культурологическое направление, связанное, в основном, с сохранением и дальнейшим развитием культурного наследия, традиций, обычаев, истории украинского народа. В первую очередь это концерты, музыкальные вечера, песенные фестивали и другие культурно-просветительские мероприятия, посвященные жизни и творчеству, юбилейным датам видных деятелей музыкального искусства, песенного фольклора украинского и узбекского народов.

Члены правления Республиканского Украинского Культурного Центра «Славутич» – Народная артистка Узбекистана З. Соловей, кандидат искусствоведения, профессор Государственной консерватории Узбекистана И.Галущенко и ряд других предложили обратиться за помощью и поддержкой в Союз композиторов Узбекистана в организации и проведении на должном уровне культурно-просветительских мероприятий. Все наши волнения и некоторые сомнения о возможности успешной реализации проекта в совместном сотрудничестве с Союзом композиторов сразу же отпали и рассеялись во время нашего визита в эту организацию. Рустам Абдуллаев встретил меня и моих коллег из Центра как давнишних знакомых, приветливо и без всякого официоза. Он внимательно и с интересом выслушал наши предложения, высказал свое видение возможного сотрудничества и охотно согласился оказывать украинским центрам содействие и помощь.

Спустя некоторое время, а потом уже ближе узнав и подружившись с Рустамом Абдуллаевым, я смог узнать и понять его неподдельный интерес и внимание к украинскому музыкальному искусству, народной песне, творчеству видных композиторов и поэтов Украины. Иногда, рассказывая о себе, Абдуллаев отмечал, что в период своей ранней творческой деятельности он часто бывал в Киеве и многих других городах Украины. Будучи руководителем детского скрипичного ан-

самбля, он неоднократно принимал участие в различных музыкальных фестивалях и конкурсах в украинских городах, где имел возможность ближе познакомиться и прочувствовать национальный колорит украинской музыки, основы ее национального стиля, не только услышать, но и пропустить через свою музыкальную душу и сердце бессмертные произведения классиков украинской музыки М. Березовского, Д. Бортнянского, М. Лысенко, М. Леонтовича, О. Билаша, П. Майбороды, Г. Пономаренко. Зерна увиденного и услышанного в Украине попали на благодатную почву, проросли и способствовали развитию музыкального таланта молодого композитора.

Рустаму Абдуллаеву близки по духу и глубине стихи борца за справедливость, за счастье народа и его независимость Великого Кобзаря Тараса Шевченко. Многие из наших земляков, впервые встретившись с Абдуллаевым, были крайне удивлены и поражены, когда он в день рождения поэта в течение более часа читал наизусть на украинском языке его стихи. На стихи Шевченко им написан ряд музыкальных романсов, среди них «Мать», «Вишневый сад» и другие. Рустам Абдуллаев – один из активных подвижников создания в Ташкенте памятника великому сыну Украины - Шевченко. На фотографии, датированной 2000 годом, среди участников митинга, посвященного закладке памятного камня на месте будущего монумента Шевченко, сооружаемого скульптором Леонидом Рябцевым, мы видим Рустама Абдуллаева.

Композитору очень нравится приход Весны, которая рождает вдохновение, способствует достижению новых творческих высот. Не случайно, что лирические стихи видной украинской поэтессы Леси Украинки в переводе народного поэта Узбекистана Зульфии сподвигли и вдохновили Абдуллаева написать цикл музыкальных произведений, объединенных названием «Весна».

Можно было бы еще продолжить перечень музыкальных произведений в творчестве Абдуллаева, которые часто звучат на наших совместных вечерах дружбы, концертах и других

культурно-просветительских мероприятиях в величественном здании Национальной библиотеки Узбекистана имени Алишера Навои или в уютном зале Союза композиторов Узбекистана.

Рустам Абдуллаевич с гордостью и большой благодарностью всегда особо подчеркивает, что любовь к богатому и самобытному музыкальному культурному наследию украинского народа ему привил его наставник-педагог, известный композитор Узбекистана, профессор Борис Федорович Гиенко. Ежегодно в августе месяце Рустам Абдуллаев приходит к нему на могилу на Боткинском кладбище, чтобы низко поклониться Учителю и почтить его светлую память.

О высоком авторитете Рустама Абдуллаева и большом уважении к нему со стороны широкой музыкальной общественности убедительно говорит тот факт, что он вот уже более 20 лет возглавляет Союз композиторов Узбекистана. Несмотря на свои личные творческие успехи как композитора, большие достижения за годы независимости Узбекистана талантливых молодых дарований в регионах республики и за ее пределами Рустам Абдуллаев «не бронзовеет», всегда с вниманием относится к товарищам, доступен в общении, коммуникабельный, оптимистически настроен, не лишен чувства юмора, что, конечно, помогает ему в работе. Многие его коллеги, с которыми приходится нам общаться в ходе подготовки и проведения различных культурно-просветительских мероприятий, отмечают высокий уровень интеллигентности Рустама Абдуллаева, прагматичность его ума, особую заботу о молодых дарованиях, большую работоспособность и хорошие организаторские способности.

Я очень рад, и в этом меня поддерживают мои товарищи из украинских культурных центров, которых объединяет «Славутич», что вот уже на протяжении ряда лет в лице Рустама Абдуллаева мы всегда находим полное понимание и поддержку во всех наших общих вопросах, за что мы ему искренне благодарны.

Многоуважаемый Рустам Абдуллаевич! Украинский культурный центр «Славутич», многочисленная украинская диаспора республики желает Вам накануне юбилея долгих лет жизни, крепкого здоровья, творческого долголетия, успехов как педагогу, ученому и общественному деятелю. Оставайтесь, Рустам ака, таким же обаятельным и жизнерадостным, душевным и отзывчивым человеком, истинным патриотом своей Родины, подлинным интернационалистом.

Председатель правления Республиканского Украинского Культурного Центра «Славутич», Заслуженный работник культуры Узбекистана Владимир Бойко.

Краткая хронология творческой деятельности композитора Рустама Абдуллаева

1947, 12 февраля	–	родился Рустам Абдуллаев в семье служащих в городе Хиве
1956	–	поступил в музыкальную школу в класс кашгарского рубаба Убайдулло Гайбуллаева
1957	–	начал работать в оркестре народных инструментов в Народном музыкальном театре города Хивы
1961-1965	–	учёба в Ташкентском Государственном музыкальном училище имени Хамзы на отделе народных инструментов в классе Сулеймана Тахалова, затем на отделе теории музыки в классе композиции Альберта Малахова
1965-1972	–	учёба в Ташкентской Государственной консерватории в классе композиции Румиля Вильданова, затем в классе композиции Бориса Гиенко
1962	–	сочинение Трио для флейты, кларнета и фортепиано
1970	–	сочинение симфонической поэмы «Памяти Навои»
1971	–	сочинение симфонической поэмы «Памяти Шевченко»
1972	–	сочинение Первого концерта для фортепиано с оркестром
1973	–	сочинение вокального цикла «Хиросима фарёди» («Плач Хиросимы») для голоса и фортепиано на стихи японских поэтов
1974	–	начал педагогическую работу на кафедре композиции и инструментовки Государственной консерватории Узбекистана (далее ГКУз). Сочинение песни-баллады «Ўғлим, сира бўлмайди уруш» и песни «Йўлда» на стихи Зульфии
1974-1976	–	учёба в ассистентуре-стажировке ГКУз в классе Бориса Зейдмана

1975	–	исполнение вокального цикла «Хиросима фарёди» на фестивале современной музыки в Ленинграде. Написана симфония для струнного оркестра в четырех частях. Создание вокального цикла «Хижрон» («Разлука») на стихи Зульфии
1976	–	принят в Союз композиторов Узбекистана. Написание полифонических этюдов для симфонического оркестра, запись на Узбекском радио симфонии для струнного оркестра, песни «Йўлда» на слова Зульфии. Удостоен звания лауреата на конкурсе молодых композиторов в Москве за вокальный цикл «Хижрон» на слова Зульфии. Написание песен на слова Зульфии
1977	–	создана Поэма для гиджака, гиджака баса и фортепиано, Трех пьес для флейты и фортепиано, романсов «Фонтан олдида» («У фонтана»), «Тингла булбул» на стихи Зульфии. Записан на Узбекском радио романс «Розимасман» на стихи Хамида Алимджана, песня «Тингла булбул» на стихи Зульфии
1978	–	выход в свет клавира Первого концерта для фортепиано с оркестром в издательстве Гафура Гуляма
1979	–	выход в свет вокального цикла для голоса и фортепиано «Хиросима фарёди» («Плач Хиросимы») в издательстве Гафура Гуляма. Создание оперы «Шодимулк». Либретто Э.Самандарова и Г.Гелова
1981	–	создание оперы «Садоқат» («Верность») в двух действиях, пяти картинах. Либретто О.Матчана. премьера оперы «Садоқат» в Самаркандском театре оперы и балета. Режиссёр-постановщик Ф.Сафаров, дирижёр Ф.Якубджанов. Создание вокального цикла «Баҳор келди, сени сўроқлаб» («Весна пришла, спрасив о тебе») для голоса и фортепиано. Сочинение цикла романсов «Дума о матери» на стихи Зульфии

1983	–	выход в свет цикла «Баҳор келди, сени сўроқлаб» в издательстве Г.Гуляма. Вторая редация оперы «Садоқат».
1985	–	Создан балет «Қуёшга таъзим» («Поклонись солнцу») по повести Ульмаса Умарбекова. Либретто А.Рахимова. Удостоен Государственной премии за музыку.
1987	–	написание оперы «Хива». Либретто Э.Самандарова.
1989	–	написан второй концерт для фортепиано с оркестром «Напевы Навруза».
1990	–	выход в свет сборника песен и романсов «Шодлик қўшиғи» («Песня радость») в издательстве Г.Гуляма
1991	–	сочинение произведения «Напевы Навруза» для симфонического оркестра. II концерт для фортепиано с оркестром.
1993	–	сочинение вокально-симфонического произведения «Гимн Наврузу», Третьего концерта для фортепиано с оркестром «Тайские напевы», «Детского альбома» – включающего пять пьес для фортепиано
1994	–	создание Четвертого концерта для фортепиано с оркестром, хора «Тантанавор қушиқ», Пьесы для камерного оркестра на японскую тему
1995	–	избран председателем Союза композиторов Узбекистана. Написан Пятый концерт для фортепиано с оркестром
1996	–	написаны Пьесы для тромбона и фортепиано
1997	–	сочинение «Танца золотой рыбки» для скрипки (гиджака) и камерного оркестра, посвященного первому исполнителю Шухрату Юлдашеву. Удостоен звания Деятеля искусств Узбекистана. Написан Монолог для валторны и фортепиано. Работал председателем жюри Международного фестиваля-конкурса «Шарк тароналари». Удостоен звания лаурета конкурса патриотической песни
1997-1998	–	Удостоен звания лауреата конкурсов «Узбекистон – Ватаним маним»
1997-1999	–	Председатель и член жюри конкурсов «Узбекистон – Ватаним маним»

1998	–	исполнение Третьего фортепианного концерта в концерте Первого Международного фестиваля симфонической музыки в Ташкенте
1999	–	записан лазерный диск Третьего концерта для фортепиано в Бангкоке
2000	–	исполнение Пятого концерта для фортепиано с оркестром в концерте Второго Международного фестиваля симфонической музыки в Ташкенте с Национальным симфоническим оркестром Узбекистана (дирижёр А.Эргашев, солист О.Юсупова)
2002	–	создание камерной оперы «Кимларга хор, кимларга зор». Либретто М.Мирзо. Выход в свет цикла Три миниатюры на корейские темы для струнного квартета в учебном пособии Х.Рахимова «Чтение партитур» в издательстве «Янги аср авлоди»
2003	–	исполнение в программе музыкального фестиваля «Давр садолари» романса «Соғинч» на слова О.Матчана, вокального сочинения «Қалб хайқириғи» («Крик души») на слова Н.Нарзуллаева, детских хоров «Офтоб чикди оламга» на слова Т.Тулы, «Кошида» на слова Х.Мухаммада, «Давр қўшиғи» на слова А.Арипова
2005	–	создание произведения «Фарёд» («Плач») для солиста, чтеца, хора и оркестра.
2005, 1 ноября	–	первое исполнение сочинения «Фарёд» для солиста, чтеца, хора и оркестра в концертном исполнении Четвертого Международного фестиваля симфонической музыки в Большом зале ГКУз Национальным симфонических оркестром Узбекистана под управлением А.Эргашева. Солист Г.Ерошина.
2005, 3 ноября	–	исполнение Пьесы на корейские и японские темы для камерного оркестра в программе Четвертого Международного фестиваля симфонической музыки в Выставочном зале камерным оркестром Узгостелерадио под управлением В.Медюлянова

2006	–	исполнение симфонического произведения «Шодлик таронаси» в программе музыкального фестиваля «Куз наволари» в Большом зале ГКУз Национальным симфоническим оркестром Узбекистана под управление З.Хакназарова
	–	создание вокального цикла Семь романсов на стихи Хафиза Ширази для голоса и фортепиано. Создание Эпитафии для фортепиано памяти Нармурада Нарзуллаева. Написание учебного пособия по оперной драматургии для консерватории
2006-2008	–	работа над созданием вокального цикла на стихи Абу Абдуллаха Рудаки для голоса и фортепиано «Ҳаёт фалсафаси».
2007	–	выход в свет сборника песен и романсов «Ўзбекистон – кошонам менинг» в издательстве «Ўзбекистон». Выход в свет учебного пособия «Опера драматургияси» для консерватории
2008	–	выход в свет сборника произведений для фортепиано в издательстве Г.Гуляма. Презентация сборника произведений для фортепиано и исполнение музыки, вошедшей в данный сборник, студентом класса профессора кафедры специального фортепиано ГКУз Сайёры Гафуровой. Создание Поэмы для симфонического оркестра памяти Хожихона Болтаева. Создание Поэмы для симфонического оркестра памяти Шерази. Создание увертюры «Шодлик» для симфонического оркестра. Сочинение фортепианного цикла из пяти пьес «Сказки», посвященного дочери Эльнуре. Сочинение Второй рапсодии для фортепиано, посвященной сыну Бехзоду.
2008, 15 мая	–	творческий вечер в ГАБТе оперы и балета имени А.Навои
2008, 19 сентября	–	исполнение увертюры «Шодлик таронаси», посвященной Дню Независимости, в концерте музыкального фестиваля «Давр садолари-2» Национальным симфоническим оркестром под управлением А.Эргашева

2009	–	создана симфоническая поэма «Мухаббат қўшиғи» для симфонического оркестра. Сочинение Концерта для скрипки с оркестром в двух частях, посвященного Владимиру Неймеру. Удостоен звания профессора ГКУз ВАК РУз
2010	–	сочинение Фантазии для фортепиано с оркестром «Раталла»
2012, 5 мая	–	концертное исполнение балета-оратории «Қуёшга таъзим» в Большом зале ГКУз, солист Г.Закирова
2013, 12 ноября	–	Мировая премьера Концерта-фантазия для виолончели с оркестром в двух частях в концертной программе музыкального фестиваля «Давр садолари-3» в Большом зале ГКУз в исполнении студенческого симфонического оркестра ГКУз под управлением В.Неймера, солист Джамшид Убайдуллаев
2013, 13 декабря	–	творческая встреча со студентами ГКУз, написан Концерт для рубаба и симфонического оркестра
2014 2015.03	– –	Участие в Международном фестивале «Азия-Европа» во Вьетнаме. Исполние вьетнамским симфоническим оркестром поэмы «Песня любви». «Сизни севган эдим». Вокальный цикл для фортепиано и голоса на стихи А.С.Пушкина. Избран академиком Академии «Турон»
2015, 19 декабря	–	Премьера оперы «Садоқат» в редакции Ф.Сафарова в ГАБТе оперы и балета имени А.Навои
2016, 12 апреля	–	Исполнена опера «Садоқат» в ГАБТе оперы и балета имени А.Навои для членов ШОС. Выход в свет клавира оперы «Садоқат» в редакции Ф.Сафарова, ответственный редактор Б.Ашуров, нотная редакция Ф.Абдуллаева. Создание оркестровой версии вокальных циклов «Хиросима фарёди».
2016, 3 сентября	–	удостоен Международного сертификата «Гражданин Земли – XXI» ЮНЕСКО.

2016, 27 ноября 2017	–	Удостоен Международного сертификата «Аристократ – XXI» Международной Ассоциацией искусств. Первое место в Республиканском конкурсе «Ягонасан, муқаддас Ватан» за исполнение произведения «Она юртим» для голоса и симфонического оркестра
2017, 3 апреля	–	Встреча с творческой молодежью в Органном зале ГКУз.
2017, 13 апреля	–	концерт фортепианной музыки, посвященный юбилею, в исполнении студентов кафедры специального фортепиано и кафедры камерной музыки и концертмейстерского мастерства ГКУз в Органном зале ГКУз.
2017, 5 мая	–	авторский концерт и чествование в связи с семидесятилетием в Большом зале ГКУз.
2017, 18 мая	–	авторский концерт ученика Рустама Абдуллаева, магистра 2-го курса, лауреата республиканских конкурсов Акмаля Сафарова в Органном зале ГКУз
2018		Генеральный директор «Международного фестиваля симфонической музыки». «Ёшлик бахори», «Накшлар», «Лазги» для симфонического оркестра. «Айрилик» – романс для голоса и фортепиано. Слова Манзуры Шамс. «Гимн прокуратуры Узбекистана» для солистов, хора и симфонического оркестра.
2019, январь-март		«Увертюра» для симфонического оркестра. «Хаётдан лавха» («Страницы из жизни») для скрипки и фортепиано. «Учрашув» («Встречный») для духовых инструментов.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 3

РАЗДЕЛ I.

И.Галущенко. Становление 5

РАЗДЕЛ II.

Научные исследования

Д.Мурадова. Творчество Рустама Абдуллаева в контексте жанровых исканий композиторов Узбекистана в XX-XXI веках 28

Р.Полатханова. Вокальный цикл «Хиросима фарёди» в классе концертмейстерского мастерства 35

Н.Бахритдинова. Мастер хорового письма 42

И.Гульзарова. «Садокат» Рустама Абдуллаева 44

М.Казакбаева. Радость встреч 50

Е.Нечаев. Музыкальный мемориал жертвам терроризма. Новое сочинение Рустама Абдуллаева 52

С.Юлдашева. Цикл Шесть романсов Рустама Абдуллаева на слова Хафиза Ширази в классе концертмейстерского мастерства 56

И.Белова. Поэтика фортепианного цикла «Сказки» 63

Н.Гунова. Ценный вклад в деятельность музея 66

С.Юлдашева. Вокальный цикл Р. Абдуллаева на стихи Рудаки в концертмейстерском классе 72

Э.Мирзакамалова. Концертные произведения для фортепиано и камерного оркестра Рустама Абдуллаева в формировании творческого мышления пианиста 80

Р.Радман. Самобытность симфонических увертюр 82

С.Юлдашева. Вокальный цикл Рустама Абдуллаева «Сизни севган эдим» («Я вас любил») на стихи А.С.Пушкина 87

Л.Ғаниева. Санъатга бахшида умр 92

В.Закирова. Фортепианные концерты Рустама Абдуллаева на мировой сцене 95

Т.Седых. «Фрески Навруза»: богатство национального звукового мира музыки 99

РАЗДЕЛ III

Голос молодых

С.Азимов. Нодир ноёбликка эришаётган (ошиқаётган) ёш ижрочилар Рустам Абдуллаевнинг фортепиано асарлари мисолида 104

Ё.Жураева. Поэзия Зульфии в композиторском творчестве Рустама Абдуллаева 108

Е.Мустафина. Патриотические струны сердца 110

М.Камолидинова. Поэтика вокальных произведений 114

А.Казаева. О некоторых особенностях претворения поэзии Зульфии в камерно-вокальном творчестве Рустама Абдуллаева 117

Л.Саидмухамедова. Мир прекрасного в авторских вечерах Рустама Абдуллаева 131

В.Умарова. Мастер фортепианной миниатюры 133

РАЗДЕЛ IV

Коллеги, друзья, отзывы, стихи

А.Курышев. Прекрасный юбилей 143

М.Бахтиёр. Композитор 144

К.Бендер. Посвящение 145

А.Слоним. Движение и устремлённость 146

Д.Абдурахманова. Рустам Абдуллаев 154

Ф.Сафаров. Встреча, ознаменованная творчеством и дружбой 155

Ф.Янов-Яновский. О многопрофильной деятельности композитора 158

А.Шарипова. Обратный адрес. Автопортрет 160

Х.Раҳимов. Ижод уммонидан баҳра олган қалб 163

А.Ташматова. Рустам Абдуллаев қўшиқлари ўзбек халқ чолғулари оркестри ижросида 168
З.Ходиева. Композитор – это призвание 171
И.Гришко. Энтузиаст своего времени 174
В.Бойко. Гармония личности 176

Художественно – публицистическое издание

КОМПОЗИТОР
РУСТАМ АБДУЛЛАЕВ.

ЖИЗНЬ В МУЗЫКЕ
Коллективная монография

Редактор
Сергей КОНОНЧУК

Художественный редактор
Нигора УМАРКУЛОВА

Компьютерная верстка
Дилдора ДЖУРАБЕКОВА

Технический редактор
Умидбек ЯХШИМОВ

Лицензия № AI № 252. 02.10.2014 года.
Подписано в печать 22.05.2019 г. Формат 60x84 1\16.
Печ.л. 12. Усл.печ.л. 20,16.
Гарнитура «Cambria». Бумага офсетная.
Тираж 200 экз. Заказ № 99

Подготовлена к печати и отпечатано в ИЦ «Янги аср авлоди».
100113. Ташкент, Чиланзар-8, ул. Катартал, 60.

Телефоны:
Издательский отдел – (78) 147-00-14; (78) 129-09-72;
Отдел маркетинга – (98) 128-78-43; (93) 397-10-87
факс –(71) 273-00-14;
e-mail: yangiasravlodi@mail.ru веб-сайт: www.book.uz

Большой вклад Рустама Абдуллаева в развитие и пропаганду национальной и мировой музыки удостоен высоких наград международных организаций. Он награждён премией «За большой вклад в развитие мирового музыкального искусства» Ассоциации композиторов Вьетнама (2014 год), сертификатами «Гражданин XXI-го века» Школы философии Сократа в Греции и «Аристократ XXI века» Академии философии имени Аристотеля (2016 год), дипломами «За большой вклад в развитие китайско-узбекской дружбы и двустороннего сотрудничества» Китайской Народной Республики (2017 год) и V Международной художественной ассамблеи «Таланты XXI века» (2018 год).

ЯНГИ АСР АВЛОДИ

ISBN 978-9943-20-597-0

9 789943 205970